

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ДЕКАБРЬ 2012

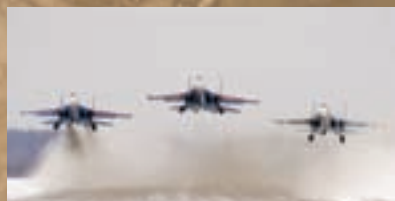

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

РЕШЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

КАВКАЗ - ДЕЛО ТОНКОЕ...

ТАНК В НАСТУПЛЕНИИ

ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРОЦЕСС ВОИНСКОГО
ОБУЧЕНИЯ

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ
ПОДГОТОВКА

«ВАРЯГ» – ПРИ ПАРАДЕ

Министр обороны России Сергей Шойгу посетил во Владивостоке флагман Тихоокеанского флота ракетный крейсер «Варяг». Его сопровождали главком ВМФ адмирал Виктор Чирков, командующий войсками Восточного военного округа адмирал Константин Сиденко и командующий Тихоокеанским флотом контр-адмирал Сергей Авакянц. В честь прибытия министра обороны России на ракетном крейсере «Варяг» был произведен «должностной салют» из специальной салютной пушки.

Во время нахождения на борту крейсера министр обороны по каналу закрытой видеосвязи заслушал доклад командира отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота контр-адмирала Владимира Вдовенко, находящегося в Индийском океане, где в конце ноября пройдут совместные учения с ВМС

Индии антипиратской направленности. Отряд совершает дальний морской поход из Владивостока в район Африканского Рога для выполнения вместе с отрядом кораблей Черноморского флота боевой задачи по обеспечению безопасности гражданского морского судоходства. Стало известно также, что отряд российских кораблей посетил с визитом индийский порт Мумбаи.

Сергей Шойгу осмотрел главный ударный ракетный комплекс крейсера «Базальт», артиллерийские системы АК-130, АК-630, зенитный ракетный комплекс «Форт» (морской вариант комплекса С-300).

Во время работы во Владивостоке Шойгу ознакомился с условиями службы и быта 155-й бригады морской пехоты Тихоокеанского флота, провел совещание по вопросам передачи военных городков и земель Минобороны муниципалитетам Приморского края, проверил работу военно-морского госпиталя, посетил Тихоокеанский военно-морской институт.

Министр обороны России совместно с первым вице-премьером России Игорем Шуваловым провели в штабе Тихоокеанского флота совещание, на котором приняли решение о передаче в собственность Приморского края 382 военных городка ведомства. ■

ПРОФЕССИОНАЛЫ ИЗ СПЕЦВОЙСК

**В соединениях
и воинских частях
Центрального военного
округа торжественно
отметили День войск
радиационной, химической
и биологической защиты**

Недavno во всех гарнизонах Центрального военного округа прошли торжественные мероприятия, посвященные очередной годовщине основания войск РХБЗ. В связи с памятной датой исполняющий обязанности командующего войсками ЦВО генерал-майор Александр Дворников подписал приказ о поощрении личного состава войск за образцовое выполнение воинского долга, высокие показатели в боевой подготовке и в честь 94-й годовщины со дня образования войск РХБЗ.

По итогам 2012 учебного года лучших результатов добились офицеры екатеринбургского соединения РХБ защиты: командир батальона специальной обработки майор Сергей Коваленко, командир батальона РХБ разведки майор Святослав Иншаков, командир огнеметного батальона подполковник Александр Нефедов, а также командиры рот: капитан Алексей Жалнин (мотострелковое соединение, г. Юрга Кемеровской области), капитан Дмитрий Крмаджян (мотострелковое соединение, п.Тоцкое Оренбургской области) и старший лейтенант Алексей Танганов (танковое соединение, г. Чебаркуль Челябинской области).

«В настоящее время роль и значимость радиационной, химической и биологической защиты в обеспечении оперативного и боевого применения войск непрерывно возрастает. Личный состав воинских частей и соединений РХБЗ Центрального военного округа продолжает приумножать славные боевые традиции, заложенные многими поколениями военных химиков», — говорится в приказе.

Современные войска радиационной, химической и биологической защиты относятся к специальным войскам, предназначенным для обеспечения боевых действий Вооруженных Сил. Войска состоят из соединений, частей и подразделений РХБ защиты, аэрозольного противодействия средствам разведки и наведения высокоточного оружия противника, частей засечки ядерных взрывов, радиационной, химической и биологической разведки, огнеметных частей и подразделений. ■

**Пресс-служба ЦВО
Управления пресс-службы
и информации МО РФ**

КОСМИЧЕСКАЯ ЛАСТОЧКА ПО ИМЕНИ «МЕРИДИАН»

С космодрома Плесецк (Архангельская область)
запущена ракета-носитель «Союз-2.1 а» со спутником
связи двойного назначения «Меридиан».

В соответствии с решением Государственной комиссии по проведению летных испытаний космических комплексов и средств выведения, заседание которой состоялось буквально накануне запуска, ракета «Союз-2.1 а» со спутником связи «Меридиан» была вывезена и установлена на стартовом комплексе площадки № 43 космодрома. Личный состав боевого расчета провел цикл испытаний компонентов и систем ракеты-носителя, а также стартового оборудования.

«Меридиан» — спутник двойного назначения, предназначенный как для военных, так и для гражданских целей. Он изготовлен на Железногорском НПО им. Решетнева (Красноярский край). Предполагается, что «Меридианы» заменят используемые в настоящее время спутники связи («Молния-1», «Молния-3 К», а также «Парус»). С другой стороны, они должны обеспечить связь морских судов и самолетов ледовой разведки в районе Северного морского пути с береговыми станциями.

Модернизированная жидкостная 3-ступенчатая ракета среднего класса была разработана и изготовлена в «ЦСКБ-Прогресс», являющемся Государственным научно-производственным ракетно-космическим центром в Самаре, а разгонный блок — в НПО им. Лавочкина.

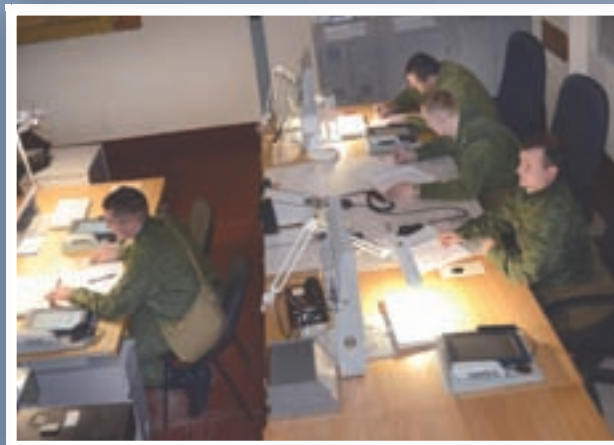
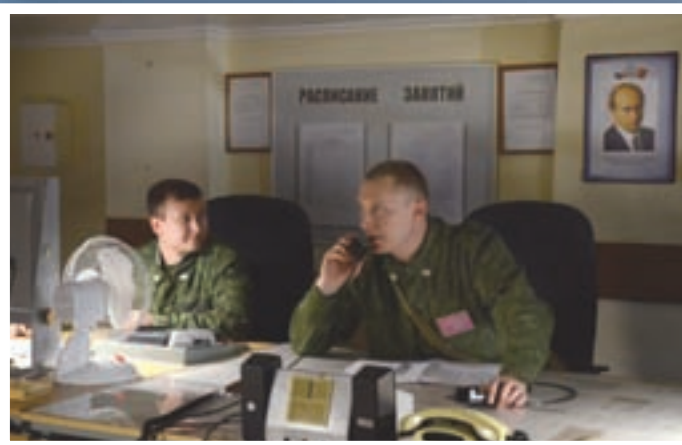
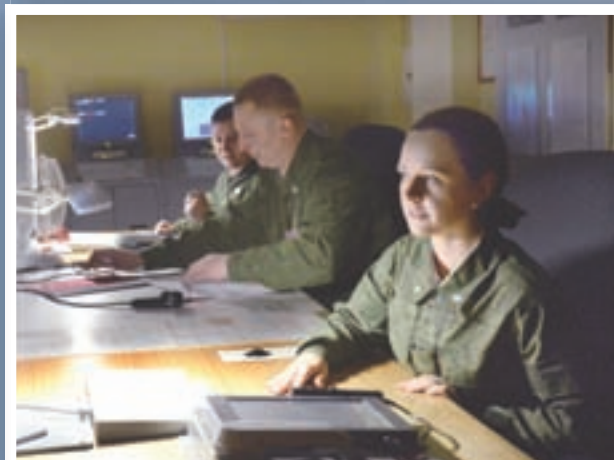
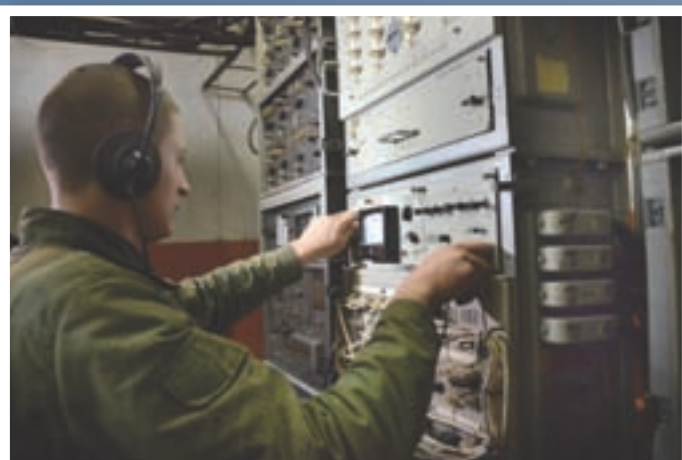
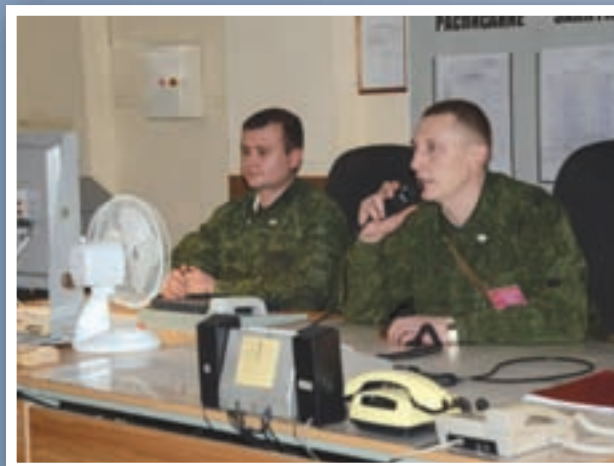
Запуск аналогичного спутника двойного назначения «Меридиан» 23 декабря 2011 года с космодрома Плесецк окончился неудачей. Из-за отказа двигателя третьей ступени ракеты-носителя «Союз-2» космический аппарат не вышел на расчетную орбиту, его обломки упали на территории Сибири. Двигатель третьей ступени, который стал причиной аварии ракеты-носителя, был разработан и произведен в ОАО «Конструкторское бюро Химвавтоматики» (Воронеж). ■

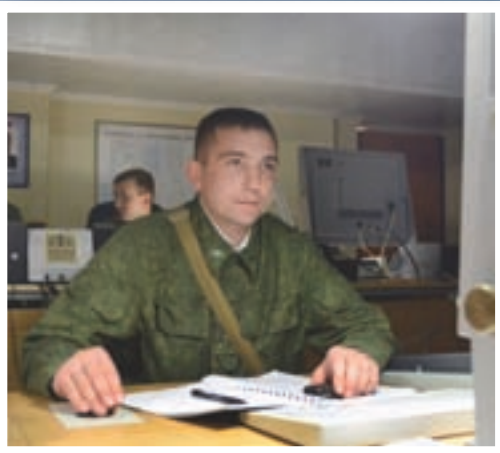

БУДНИ ВКО

Отдельные части и соединения Войск ВКО отвечающие за воздушно-космическую оборону Москвы и Центрального промышленного района обеспечивают и непосредственно осуществляют прикрытие объектов высшего звена государственного и военного управления страны, промышленности и энергетики, группировок Вооруженных Сил и транспортных коммуникаций от ударов из воздушно-космического пространства.

Ежедневно в Войсках ВКО на боевое дежурство по воздушно-космической обороне заступают около 1,2 тыс. военнослужащих и специалистов гражданского персонала. Ежесуточно они технически обеспечивают и непрерывно осуществляют радиолокационное обнаружение и сопровождение до 800 воздушных судов, из которых 90 воздушных судов обеспечивается постоянным радиолокационным контролем с выдачей информации на командный пункт Войск ВКО. ▣

«Я В КОНТРАКТНИКИ ПОЙДУ – ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ!»

Первая группа сержантов-контрактников, еще недавно — курсантов факультета среднего профессионального образования, сдала государственные экзамены. К ним были допущены все 157 человек. Стрельба из автомата, вождение БМД на полигоне, преодоление полосы разведчика, прыжки с парашютом — все, чему учили будущих сержантов российской армии три года в Рязанском воздушно-десантном училище, этим парням предстоит продемонстрировать уже совсем скоро в войсках. Командиры и преподаватели уверены, что подопечные с задачами справятся — потенциал высокий.

Сорок четыре выпускника направлены на должности командиров взводов в воздушно-десантные войска России и более сотни — в различные рода сухопутных войск. Первый контракт заключается сроком на пять лет. А вот размер денежного довольствия в войсках зависит не только от результатов государственных экзаменов в училище. Надбавка к денежному окладу военнослужащего зависит также от успеваемости подчиненных.

Они получают надбавку и за выполнение норм прыжков с парашютом, а также за особые условия службы. Военнослужащие, успевающие на «отлично», не имеющие задолженностей, а также замечаний по воинской дисциплине, будут получать сегодня свыше 30 тысяч рублей. ■

СОЦИОЛОГИ НА СЛУЖБЕ АРМИИ

Исполнилось 10 лет Научно-исследовательскому центру (социологическому) Вооруженных Сил РФ. О его работе нам рассказал его начальник Леонид Певень.

— Леонид Васильевич, правда ли, что о настроениях в армии и на флоте вы знаете лучше всех в Вооруженных Силах?

— Это несколько преувеличенное мнение. Вместе с тем большая доля истины есть в том, что военные социологи обязаны изучать настроения военнослужащих, отслеживать общественное мнение в армейской среде, анализировать его динамику и социальные тренды в войсках и на флоте. Мы стремимся к тому, чтобы оперативно узнать, какие социальные процессы протекают в войсках, что волнует и заботит военнослужащих. Благодаря этому органы военного управления своевременно реагируют на возникающие коллизии.

Одним словом, Научно-исследовательский центр ВС РФ предназначен для того, чтобы «держать руку на пульсе» жизни армии.

— Как я понимаю, главный заказчик ваших исследований — это Министерство обороны Российской Федерации?

— Совершенно верно. Наш Центр создан в 2002 г. в составе Военного университета по решению министра обороны. В ноябре 2002 г. мы провели первые исследования в 76-й гвардейской дивизии ВДВ, участвовавшей в эксперименте по переходу к комплектованию должностей солдат и сержантов военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

В ноябре мы отметили 10-летие практической деятельности Центра, который является единственной штатной социологической структурой в Российской армии. Более того, мы экономи-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Леонид Васильевич Певень родился 15 августа 1956 г. в семье военнослужащего. Окончил Киевское высшее военно-морское политическое училище, Военно-политическую академию, адъюнктуру при Военном университете и Академию госслужбы при Президенте РФ. Служил в ВМФ. В военной социологии более 20 лет. Кандидат философских наук, доцент. С 2002 года начальник Научно-исследовательского центра (социологического) ВС РФ, капитан 1 ранга запаса. Женат, имеет двух сыновей.

чески выгодны. Дело в том, что финансовые затраты на получение социологической информации нашим Центром значительно ниже, если станут подобные социологические услуги Минобороны РФ будет заказывать на открытом рынке социологических исследований через госзакупку.

— Всегда ли результаты социологических исследований удовлетворяют военных руководителей?

— Бывает по-разному. Мы оцениваем работу командиров и начальников большого и малого ранга, их служебную деятельность через оценки, настроения и мнения их же подчиненных, выявляя отношение военнослужащих к уже принятым или принимаемым решениям.

По сути, результаты социологических исследований, словно в зеркале, объективно отражают армейскую действительность. Главный критерий оценки любого государственного человека состоит в том, как он соблюдает на своем месте интересы государства и того дела, которому посвятил жизнь.

Каждый командир, планируя боевую операцию, знает, что верные данные разведки о противнике — залог успеха. Аналогия напрашивается сама собой: если хочешь добиться успеха в службе, то глубоко вникай во все ее аспекты.

В настоящее время Центр социологически сопровождает принимаемые управленческие решения по приданию нового облика Вооруженным силам, проводит мониторинг в войсках, чтобы реально оценить социально-экономическое положение

военнослужащих, их уровень жизни и членов семей, изучает социальные аспекты повышения престижа и привлекательности военной службы, разрабатывает рекомендации для командиров и органов по работе с личным составом.

Социологические методы исследований востребованы и при изучении негативных социальных практик, которые имеют место в ряде воинских коллективов. Армия — часть нашего общества, и социальные проблемы общества проявляются и в армии. Иногда только анонимный социологический опрос способен выявить скрытые негативные явления.

С результатами наших исследований любой желающий может ознакомиться на официальном сайте Минобороны в разделе «Наука».

— Какие технические и программные средства помогают военным социологам изучать социальные процессы в армейской среде?

— Центр вооружен вычислительными средствами и статистическим программным обеспечением. Но главное — это люди, использующие этот инструментарий. Большинство наших сотрудников имеют ученые степени и звания, являются активными исследователями. Среди них специалисты различного профиля: социологи, психологи, экономисты, юристы, историки и журналисты, а также программисты. Пользуясь случаем, я бы хотел назвать лучших — это старшие лейтенанты Петр Шевель и Дмитрий Крутилин, капитаны Александр Александров и Альберт Сучугов, которые показали себя грамотными специалистами и исследователями. На них у нас большая надежда. А полковник Петр Бычков, подполковники Ильмир Хабибрахманов, Руслан Гасан и майор Алексей Папазов по праву могут быть названы опытными профессионалами. Особо хотел бы отметить капитана 1 ранга Эдуарда Осипенко, который по совместительству секретарь диссертационного совета Военного университета и много времени уделяет совершенствованию научного уровня наших сотрудников. Достаточно сказать, что каждый третий офицер у нас кандидат наук, а остальные являются соискателями.

В настоящее время мы ежегодно организуем в войсках более 10 мониторинговых исследований различной направленности, а также оперативно проводим десятки социологических исследований и опросов среди военнослужащих, гражданского персонала, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. И, конечно же, все крупные сборы и учения не проходят мимо нас. На учениях «Кавказ-2012», например, социологические опросы среди военнослужащих проводил подполковник Виктор Курносов. В непростых полевых условиях он оперативно выполнил задание.

Зная высокий профессиональный уровень наших сотрудников, руководство Минобороны России поручает нам специфические задачи. Не так давно было решено сформировать военную полицию. Подполковникам Александру Захарову и майору Дмитрию Кузьмину было поручено тестировать претендентов в новую структуру.

Сегодня в полную силу заработал сайт «Подвиг народа», рассказывающий о чудесах мужества наших воинов в годы Великой Отечественной войны. И тут не обошлось без на-

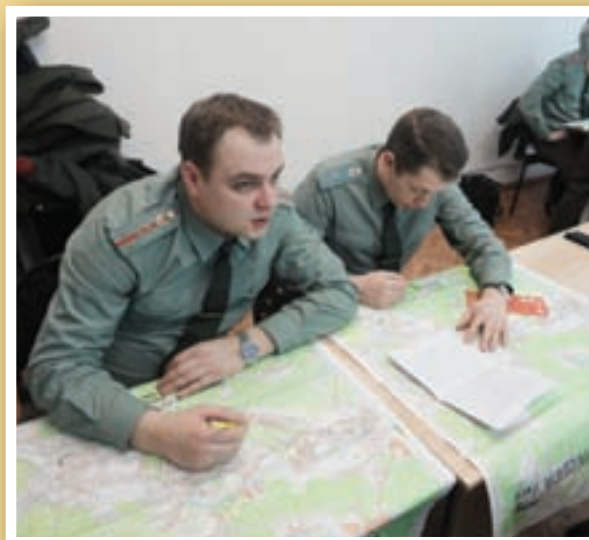

ших сотрудников. Капитан Алексей Ромахин на протяжении года кропотливо изучал архивные документы. За свою работу был награжден медалью «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества».

— Казарменное хулиганство по-прежнему остается в поле зрения общества. Что показывают социологические опросы?

— Значительная часть — 87 проц. опрошенных военнослужащих — отрицают случаи физического насилия над ними в своих воинских коллективах. Но проявления психологического и физического насилия нет-нет, да и случаются. До 9 проц. опрошенных военнослужащих указали на то, что испытывают оскорбления со стороны сослуживцев. Основными причинами конфликтов треть военнослужащих 33 проц. — называют психологическую несовместимость между отдельными солдатами, стремление некоторых из них переложить часть своих обязанностей на сослуживцев (28 проц.) и халатное выполнение своих обязанностей (20 проц.).

Выявленные негативные тенденции и риски в поведении военнослужащих оперативно доводим до командования, разрабатываем и предлагаем меры по профилактике подобных случаев.

— Недавно закончился осенний призыв. С каким настроением пришли служить «призывники»?

— Свыше 42 проц. опрошенных военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, пришли с желанием служить Родине, еще 19 проц. молодых людей признают, что желают исполнить свой конституционный долг. Среди военнослужащих, которые колеблются в своем выборе и не могут дать однозначный ответ, — 25 проц. опрошенных. К сожалению, остальные, до 14 проц. отметили, что не испытывают особого желания проходить военную службу по призыву.

В этой связи мой прогноз будет такой: большая доля (примерно 2/3 из числа «призывников») с желанием пойдут на службу в Вооруженные Силы. Уклонится от военной службы менее одного процента молодых людей.

Есть все основания для позитивного прогноза. Прежде всего это улучшение условий службы, всех видов обеспечения, оптимизация регламента служебного времени, введение дополнительного времени для отдыха, занятий спортом. Военнослужащие теперь занимаются преимущественно боевой учебой и овладевают навыками управления современным оружием, а хозяйственные работы выполняют организации, с которыми Минобороны заключило договор аутсорсинга.

У призываемой на военную службу молодежи отмечается преобладание нематериальных ценностей военной службы, таких как: желание испытать себя в сложных условиях, увидеть жизнь в других регионах, заниматься физическим самосовершенствованием, а также воинская честь и достоинство. Это создает благоприятную почву для воспитания у них высоких боевых и морально-нравственных качеств.

Среди прагматических ценностей выделяется возможность физического совершенствования, получение хорошей специаль-

ности, которая могла бы пригодиться после службы в армии. Возросла значимость семейных традиций военной службы, организованного и упорядоченного образа жизни, а также интереса к военной специальности.

— Не так давно денежное довольствие, в частности, офицерского состава было заметно увеличено. Правительством и Министерством обороны прилагаются усилия и для решения жилищной проблемы. Как эти меры повлияли на изменение отношения офицеров к военной службе?

— С учетом реализации Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и установления с 1 января 2012 г. новой системы денежного довольствия военнослужащих оно увеличилось еще в среднем в 2,5—3 раза. При этом стоимость отмененных компенсаций и социальных гарантий составила 7,1 тысяч рублей в месяц.

Говоря о реализации жилищных прав военнослужащих, следует сказать, что за 2009—2011 годы на обеспечение постоянным жильем было израсходовано 294,2 млрд рублей бюджетных средств, что позволило получить 132,6 тысяч квартир. Из полученных квартир заселено около 110 тысяч. В настоящее время заключены государственные контракты на строительство и покупку жилья с получением до конца 2012 года более 30 тысяч квартир.

Очередь военнослужащих, нуждающихся в обеспечении постоянным жильем, должна быть ликвидирована в полном объеме в 2012—2013 годах, с тем чтобы во второй половине 2013 года перейти на плановое обеспечение постоянным жильем по мере получения военнослужащими права на него.

Успешно функционирует накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих. По всем федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, открыто более 208 тысяч именных накопительных счетов, в том числе по Минобороны России — около 89 тысяч.

Военные социологи констатируют, что в результате принятых в последние годы мер уровень социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей превышает среднестатистические значения по стране.

В настоящее время исследовательская группа нашего Центра проводит мониторинговые исследования в войсках с учетом изменений в законодательстве, перемен в укладе и условиях военной службы, в том числе позитивных сдвигов в социально-экономическом положении военнослужащих и членов их семей. Так что будем надеяться, что уже в недалеком будущем нашу армию ждут хорошие времена.

Однако эти тенденции к улучшению совершенно не означают, что снижается потребность в военно-социологических исследованиях. Мне кажется, наоборот! Жизнь диктует свои правила, появляются новые проблемы, новые задачи, которые военная социология должна и будет решать. ■

Беседу провел Левон Арзанов.

На снимках: начальник Научно-исследовательского центра (социологического) Вооруженных Сил Российской Федерации Леонид Певень; герб и медаль НИЦ (С);

подполковник Виктор Курносов проводит опрос военнослужащих в ходе стратегических учений «Кавказ-2012».

Остальные фото - рабочие будни офицеров центра.

Фото из архива НИЦ (С).

Фото из архива «АС»

Collected Army Issues

Научный, практико-методический журнал Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

Scientific, practical-and-methodological journal of the Russian Defence Ministry
Founded in July, 1994

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

В. БЕЛОКУРОВ

ВЫДВИГАЯСЬ К РУБЕЖУ ПЕРЕХОДА В АТАКУ

2

М. МАХНЕВ

ТАКТИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

5

В. БЛИНОВ

СОЧЕТАНИЕ ОГНЯ И МАНЕВРА

11

А. СКОБЕЛЕВ, А.УСИКОВ

РЕШЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

14

Г. ГАРБУЗ

БАТАЛЬОН: ПЛАНОВОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ

19

И. ВОРОБЬЕВ, В. КИСЕЛЕВ

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ПОДГОТОВКА

20

С. ГУЛЬКО, Н. ЗАКОЛОДКИН

БИТЬ ВРАГА МАЛЫМИ СИЛАМИ

23

П. НАЗАРОВ

ТАНК В НАСТУПЛЕНИИ

26

Е. ДЕНЕЖКИН

В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

31

П. КОНОПЛЯ

ТАКТИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БАТАЛЬОНА

34

Ф. СВЕРДЛОВ

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ: ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ МАНЕВРА

37

ТЫЛ

И. КРАВЕЦ

КАВКАЗ - ДЕЛО ТОНКОЕ...

40

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

А. СЕНИКОВ

ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

42

Г. ТОЛОКОЛЬНИКОВ

НА БЕРЛИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

46

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

Ю. ГОРБАЧЕВ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ

51

А. МИГУНОВ

ТЕНДЕНЦИИ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

56

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А.Н. ТИХОМИРОВА

ПРОЦЕСС ВОИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ

60

ВЫДВИГАЯСЬ К РУБЕЖУ ПЕРЕХОДА В АТАКУ

Основной метод обучения на ТСЗ – упражнение (тренировка) в выполнении приемов и способов действий на поле боя, при этом также могут применяться объяснение и показ. Тактическая обстановка на ТСЗ создается для отработки каждого учебного вопроса. Для обозначения противника широко используется оборудование учебных полей, полигонов, мишени, макеты и т.п.

Одной из главных задач на тактико-строевых занятиях является отработка всеми командирами уставных команд. Ниже представлен материал, в котором показано, как методически правильно провести тактико-строевое занятие по теме: **«Рота реактивных (легких) пехотных огнеметов в наступлении днем».**

Учебные цели:

1. Совершенствовать навыки командиров взводов и отделений в управлении своими подразделениями в наступлении.
2. Добиться слаженных действий подразделений в составе роты при наступлении на обороняющегося противника днем.
3. Формировать у личного состава высокие психологические качества при выполнении задач в наступательном бою.

Учебные вопросы:

1. Развертывание в боевой порядок, движение к рубежу перехода в атаку и атака опорного пункта противника на переднем крае.
2. Действия огнеметчиков при ведении наступления мотострелковыми подразделениями в глубине обороны противника, закреплении захваченного рубежа и отражении контратаки противника.
3. Подготовка к выполнению последующих задач.

Время: 4 часа.

Проведение занятия

Данное занятие проводится на оборудованном электрифицированном учебном тактико-специальном поле. Перед началом занятия командир роты в установленное время проверяет готовность личного состава, вооружения и техники. После устранения выявленных недостатков рота выдвигается в район занятия в тактической обстановке следующего содержания: *«Рота реактивных (легких) пехотных огнеметов*

поступает в распоряжение командира 3 мсбр (указывает, с какого времени) для его усиления на период наступления.

Роте совершить марш по маршруту (указывает) и к (указывает время) сосредоточиться в районе (указывает). Исходный пункт (указывает) пройти в (указывает время).

Порядок построения колонны, скорость движения и дистанции между машинами, время готовности к выдвигению.

Свое место и заместитель (указывает)».

После этого командир роты организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению действий роты.

Приказывает своему заместителю построить машины в походную колонну, по ее формированию подает команды «К машинам», «По местам» и тренирует личный состав быстрой и четкой посадке на машины, организованному занятию своих мест. Командиры взводов дублируют команды командира роты и руководят действиями подчиненных.

Добившись быстрой и четкой посадки личного состава по машинам, командир роты подает сигнал (команду) «Заводи», «Марш» и выводит роту в исходный район для занятия.

При выдвигении роты целесообразно отработать действия личного состава по сигналам управления и оповещения.

По прибытии в исходный район командир роты указывает места расположения взводов, организацию наблюдения и охранения; приказывает командирам взводов разместить машины и личный состав в указанных районах. Учит командиров взводов и личный состав правильному размещению машин и их маскировке с учетом защитных и маскирующих свойств местности.

1. Развертывание в боевой порядок, движение к рубежу перехода в атаку и атака опорного пункта противника на переднем крае. При прибытии подразделения в исходный район командир роты строит его, объявляет тему, учебные цели, первый учебный вопрос и порядок отработки по элементам, которыми могут быть: развертывание в боевой порядок; движение к рубежу перехода в атаку; атака переднего края обороны противника. После этого командир роты вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку, при этом может назначить два взвода для действий в роли мотострелкового подразделения, в ходе

занятия менять их и в роли командира мотострелкового батальона ставит им задачу: «Ориентиры (указывает).

Перед фронтом наступления 2 мсб (которому придан огнеметный взвод) обороняется до мотопехотной роты противника в опорном пункте (указывает), его огневые средства обнаружены (указывает).

2 мсб наступает в первом эшелоне бригады, с ходу атакует противника на фронте (указывает), овладевает рубежом (указывает); в последующем овладевает рубежом (указывает) и в дальнейшем наступает в направлении (указывает).

Основные усилия батальон сосредоточивает на направлении (указывает).

Задача роты (с которой действуют огнеметный взвод) — указывает.

Задача огнеметного взвода — действуя в боевом порядке мотострелковой роты, с ходу атаковать противника и уничтожить огнеметанием и огнем из стрелкового оружия живую силу и огневые средства, мешающие передвижению мотострелковых подразделений.

Готовность к наступлению (указывает), атака по установленному сигналу.

Свое место, порядок поддержания связи и заместителя (указывает)».

После отдачи боевого приказа командир роты организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению боевых действий.

Проверив уяснение задачи командирами взводов, приказывает им довести ее до личного состава.

В то время, когда командиры взводов получали задачу от командира батальона, во взводах проходили тренировки личного состава в правильной подаче сигналов флажками и действиях по ним, выполнении нормативов по занятию рубежа огнеметания с ходу и подготовке реактивного (легкого) пехотного огнемета к бою.

На тактико-строевом занятии с ротой командиру трудно одному в полном объеме охватить и увидеть действия всех подразделений при отработке второго и третьего учебных вопросов, поэтому целесообразно на таком занятии иметь офицеров из других подразделений, которые осуществляли бы контроль за действиями подразделений роты.

Командиры взводов ставят задачи командирам отделений, последние доводят задачу до личного состава.

После получения и уяснения задачи на наступление личным составом командир роты подает сигнал на начало выдвижения на рубеж атаки и тренирует подразделения последовательно развертыванию во взводные колонны, в линию отделений и в цепь, сначала в пешем порядке, а затем на машинах, добываясь, чтобы командиры взводов четко дублировали команды командира роты и управляли действиями подчиненных, а личный состав быстро и четко выходил на рубежи развертывания и развертывался во взводные колонны, в линию отделений, спешивался и принимал боевой порядок.

По достижении рубежа перехода в атаку командир роты подает сигнал атаки и тренирует взводы преодолению минно-взрывных заграждений броском по обозначенным проходам и атаке переднего края обороны противника. Командир роты добивается одновременного достижения атакующими переднего края обороны противника. В этот период имитационная группа по сигналу командира роты производит показ мишенной обстановки и ведение огня со стороны противника по атакующим подразделениям. Командиры взводов и огнеметчики наблюдают за полем боя и при обнаружении целей докладывают о них, ведут огонь из стрелкового оружия, а при подходе к ним на дальность огнеметания — производят огнеметание, взаимодействуя при этом с мотострелками.

Командиры взводов и отделений тренируют огнеметчиков действиям парами по сближению с противником, правильному выбору огневых позиций, изготовке к огнеметанию и огнеметанию по закрытым и открытым целям.

Командир роты контролирует действия командиров взводов и огнеметчиков, добивается путем повторения в обратном направлении четких и слаженных действий роты и проводит разбор.

После овладения опорным пунктом на переднем крае обороны противника командир роты условным сигналом выдвигает имитационную группу в глубину обороны противника на рубеж контратаки.

2. Действия огнеметчиков при ведении наступления мотострелковыми подразделениями в глубине обороны противника, закреплении захваченного рубежа и отражении контратаки противника. Объяснив учебный вопрос, командир роты разъясняет подчиненным, что в глубине обороты противника огнеметчики могут действовать с мотострелковыми подразделениями при уничтожении противника в опорных пунктах и при отражении контратаки. Действия огнеметчиков при уничтожении противника аналогичны действиям при уничтожении противника в опорных пунктах на переднем крае обороны. При отражении

контратаки огнеметные подразделения выдвигаются в цепь мотострелковых подразделений по приказу их командира и участвуют в отражении контратаки.

Если огнеметное подразделение используется для уничтожения противника, оставшегося в укрытиях, траншеях и ходах сообщения на захваченной нашими войсками позиции, то огнеметчики действуют совместно с мотострелковыми подразделениями и, продвигаясь с автоматчиками вдоль траншей, выжигают противника в различных укрытиях и сооружениях.

Затем руководитель ТСЗ определяет порядок отработки учебного вопроса по элементам, которыми могут быть: действия роты по уничтожению вражеских солдат, оставшихся в укрытиях, траншеях и ходах сообщения; свертывание отделений для преследования отходящего противника и действия в ходе преследования; развертывание для отражения контратаки; уничтожение контратакующего противника.

Для отработки первого элемента командир роты создает следующую тактическую обстановку: *«2 мсб овладел опорными пунктами на переднем крае обороны противника и продолжает развивать наступление в направлении (указывает).*

На левом фланге 1-й мотострелковой роты опорный пункт (указывает) продолжает сопротивление.

Командир батальона приказал командиру 1-й мотострелковой роты с огнеметным взводом уничтожить оставшегося противника».

Поставив задачу, командир роты может на одном из отделений показать порядок выдвигания отделения к атакуемому объекту совместно с мотострелками и уничтожения оставшегося там противника и тренирует обучаемых военнослужащих четкому выполнению этих действий.

Убедившись, что отрабатываемые действия выполняются правильно и сноровисто, командир роты обучает подразделения свертыванию и посадке на машины для преследования отходящего противника.

При отработке второго элемента командир роты основное внимание обращает на правильные и быстрые действия подразделений при перестроении из боевого порядка в предбоевой и обратно, учит командиров взводов четко подавать команды на свертывание боевого порядка, при

посадке отделений на машины, свертывании в линию взводных колонн и преследовании противника на машинах. Тренирует личный состав быстрому и четкому свертыванию, посадке на машины и ведению огня из стрелкового оружия в движении.

По достижении огнеметчиками установленного рубежа командир роты подает команду имитационной команде на выход к рубежу контратаки и показ огневых целей противника. Одновременно указывает командирам взводов на потери в личном составе, ставит задачу в роли командира мотострелкового подразделений на выход и занятие рубежа для отражения контратаки, учит их управлению подчиненными при развертывании в предбоевой, а за-

тем в боевой порядок, тренирует быстроту и четкости действий обучаемых при спешивании, выдвигании на рубеж атаки, а также занятию огневых позиций на указанном рубеже и изготовке к ведению огня.

Установленным сигналом приказывает имитационной группе начать контратаку и тренирует огнеметные взводы ведению огня по контратакующему противнику из стрелкового оружия, а по наиболее важным целям — огнеметанию из реактивных пехотных огнеметов.

Отразив контратаку всеми видами огня, огнеметные взводы в составе мотострелковых подразделений организовано переходят в атаку и уничтожают контратакующего противника. На этом заканчивается отработка второго учебного вопроса.

3. Подготовка к выполнению последующих задач.

Отработку третьего учебного вопроса командир роты может осуществить выполнением подразделениями следующих элементов: выдвигание подразделений на ротный пункт боепитания и зарядки; снаряжение огнеметов и пополнение боеприпасов; возвращение на огнеметные позиции.

Объяснив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир роты объясняет, что при подготовке к выполнению последующих задач личный состав роты с разрешения командиров подразделений, которым они приданы, проводит снаряжение огнеметов и пополнение боеприпасами на ротном пункте боепитания и зарядки поочередно отдельными огнеметчиками или отделениями.

После этого командир роты указывает место ротного пункта боепитания и зарядки огнеметов, порядок и очередность выдвигания отделений и тренирует их скрытному передвижению к нему, производству работ по снаряжению огнеметов и пополнению боеприпасами и скрытому возвращению на огнеметные позиции.

Когда все отделения прошли тренировку на ротном пункте боепитания и зарядки огнеметов, командир роты строит роту и проводит разбор занятия, ставит задачу на выдвигание в район расположения воинской части. В ходе выдвигания тренирует личный состав действиям по сигналам управления и оповещения. ■

Фото из архива «АС»

ТАКТИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

в условиях ликвидации последствий природных и техногенных катастроф

При природных и техногенных катастрофах, крупных террористических актах медицинская служба Вооруженных Сил (ВС) России привлекается к оказанию медицинской помощи в двух случаях. Во-первых, если пострадали военнослужащие. Во-вторых, в ситуациях, при которых число пострадавших среди местного населения (с учетом тяжести их состояния) существенно превышает возможности оказания медицинской помощи местными (региональными) органами здравоохранения, а также при разрушении местной системы оказания медицинской помощи населению в районе катастрофы.

Главная задача медицинской службы при ликвидации последствий катастроф — максимально возможное снижение заболеваемости, инвалидизации и смертности пострадавших. Наилучшие результаты в решении этой задачи достигаются при соблюдении четырех условий: отсутствии многоэтапности в системе лечебно-эвакуационных мероприятий; быстром и полном оказании первой медицинской помощи самими пострадавшими (само- и взаимопомощь) и спасателями; оказании первой врачебной помощи по жизненным показаниям непосредственно в очаге поражения либо на его границах в течение первого часа с момента возникновения катастрофы; своевременности и эффективности проводимых противоэпидемических мероприятий.

При масштабных катастрофах санитарные потери могут составлять от 10 до 60 проц. численности населения и личного состава, дислоцированного в районе катастрофы, а безвозвратные — 20—75 проц.¹. Среди этих потерь у 70—82 проц. лиц при этом могут развиваться реактивные состояния от различных по выраженности психоэмоциональных реакций до тяжелых психозов. Однако из них в госпитализации будут нуждаться не более 1—5 проц.

На первом этапе решения главной задачи в результате проведенной медицинской разведки² оценивается эпидемическая ситуация и составляется ее прогноз, определяются очередность оказания медицинской помощи пострадавшим, вид и объем этой помощи, а также необходимость, порядок и этапы медицинской эвакуации. Для этого принимаются в расчет масштабы катастрофы, количество пострадавших, имеющиеся силы и средства медицинской службы Минобороны и возможности медицинских формирований других ведомств (в первую очередь Минздрава).

Медицинская сортировка пораженных в очаге в основном проводится по результатам опроса пострадавших и при необходимости их физикального осмотра для выявления опасных для жизни состояний по простейшим клиническим признакам³. При этом оцениваются: сознание, внешнее дыхание, пульс, наличие травм или других повреждений (при отсутствии речевого контакта осматривается все тело). У пострадавших с обширными ожога-

ми, кровотечением, переломами и/или в бессознательном состоянии также определяются пульс и артериальное давление, проверяется, а при необходимости и восстанавливается проходимость верхних дыхательных путей, кровообращение.

Анализ последствий катастроф показал, что почти половина умерших пострадавших могла бы выжить, если бы **доврачебная помощь им была бы оказана в течение первых 6 ч после получения повреждений**⁴. Причем, 10—15 проц. пострадавшим реанимационные мероприятия требуются в течение первых 10—30 мин. после получения поражений, иначе они погибают от кровотечения, непроходимости дыхательных путей или тяжелого повреждения головного мозга. Перечисленные состояния приводят к гиповолемии (уменьшению объема циркулирующей крови), асфиксии (удушью), шоку. В целом же шоковые состояния у пострадавших в первые сутки после катастрофы обусловлены следующими причинами (перечисляются в порядке значимости и частоты возникновения): болевым (травматическим) шоком; гиповолемией и олигемией; кардиогенным шоком (недостаточностью сократительной функции сердца); полным нарушением кровотока из-за механического препятствия (легочная эмболия, тампонада сердца); нарушением распределения крови в организме (интоксикация, септицемия).

На пункты медицинской эвакуации, развернутые на третьи-четвертые сутки после катастрофы, преимущественно поступают пораженные с краш-синдромом (синдром длительного раздавливания мягких тканей), сепсисом, а также пострадавшие с инфицированными ранами и ожогами, пневмонией и другими развивающимися осложнениями различных травм, включая закрытые травмы головного мозга. Поэтому в течение первой недели после катастрофы медицинская помощь будет состоять в интенсивной терапии тяжело пострадавших, в комплексной терапии лиц с поражениями средней тяжести, лечении ранних осложнений⁵. В дальнейшем будет возрастать доля пораженных терапевтического профиля (преимущественно за счет увеличения частоты развития терапевтической патологии у больных хирургического профиля и появления инфекционных больных)⁶.

Опыт работы медицинских формирований ВС РФ в районах различных стихийных бедствий (включая землетрясение в Спитаке и цунами в Индонезии) свидетельствует о наличии трех совершенно различных периодов в оказании медицинской помощи пострадавшему населению.

Первый период условно можно назвать острым или экстремальным. Он продолжается до двух — трех суток с момента катастрофы и характеризуется практически одномоментным массовым поступлением пораженных на первые пункты медицинской эвакуации. В структуре санитарных потерь

пораженные хирургического профиля составляют 65—75 проц.; преобладают лица с различными травмами (рвано-ушибленные раны, переломы, закрытые травмы живота и груди). Среди пораженных терапевтического профиля почти половину могут составлять лица с реактивными состояниями, одну треть — лица с закрытыми черепно-мозговыми травмами и контузиями. Часто отмечаются политравма и комбинированные поражения (в ряде случаев в сочетании с ожогами и ингаляционными отравлениями продуктами горения)⁷. Однако при наводнениях преобладает терапевтическая патология.

Второй период (затяжной) начинается с третьего-четвертого дня после катастрофы и, как правило, продолжается до ликвидации ее основных медико-социальных последствий либо до развития эпидемий инфекционных заболеваний. Данный период характеризуется существенным уменьшением потока пораженных, поступающих для оказания неотложной медицинской помощи в лечебные учреждения. Особенно резко снижается количество тяжелопораженных. Это обусловлено следующими причинами. *Во-первых*, отмечается значительный рост безвозвратных потерь из числа тяжелопораженных, кого по разным причинам не смогли доставить в лечебные учреждения в течение первых двух суток после катастрофы. *Во-вторых*, за эти двое суток почти все ходячие пораженные и большинство носилочных в основном доставляются в лечебные учреждения. Однако в течение первой недели с момента катастрофы в связи с разбором завалов может увеличиваться количество раненых с краш-синдромом, политравмой, комбинированными поражениями, анаэробной инфекцией, сепсисом, столбняком. В течение всего этого периода постепенно возрастает (при наводнениях нередко резко увеличивается за счет пневмонии и бронхита) доля соматических и инфекционных больных (включая лиц с заболеваниями кожи и подкожной клетчатки), которые через две-три недели могут преобладать в структуре пораженных, поступающих из района катастрофы и лагерей беженцев.

Третий период характеризуется развитием крупных вспышек или эпидемий инфекционных заболеваний. В первую очередь это связано с существенным нарушением санитарно-эпидемиологического благополучия населения (неудовлетворительными оценками санитарного состояния территории и мест размещения беженцев в зоне катастрофы) и обусловлено следующими причинами: разрушением инфраструктуры населенных пунктов (водопровода, коллекторов канализации и очистных сооружений, электроснабжения, лечебно-профилактических учреждений, жилых зданий); появлением большого числа погибших людей и животных и их несвоевременным захоронением; массивным микробным и в ряде случаев токсическим (из-за разрушений предприятий, использующих либо производящих токсические вещества) загрязнением местности, включая источники питьевой воды; наличием большого количества пораженных и беженцев, их перемещениями и образованием лагерей временного проживания; существенными санитарно-гигиеническими нарушениями при размещении пострадавших от катастрофы, обеспечении их питанием и доброкачественной водой; объективными трудностями при выявлении инфекционных больных, их изоляции и лечении.

Чаще всего отмечаются водные вспышки острых диарейных (кишечных) инфекций и вирусных гепатитов А и/или Е. Нередко сначала возникают вспышки кишечных инфекций с относительно коротким (от двух до восьми дней) инкубационным перио-

дом (шигеллеза Флекснера, реже Зонне, сальмонеллеза, эшерихиоза и др., иногда холеры), затем с более длительным (брюшно-го тифа и паратифов А, В). А еще в период от трех до семи недель может возникнуть вспышка вирусного гепатита А (в южных регионах — и гепатита Е). Также часто отмечаются вспышки инфекций дыхательной системы (ОРЗ, пневмония), реже — детских капельных инфекций (корь, краснуха, ветрянка). В эндемичных регионах активизируются природно-очаговые инфекции (лептоспироз, туляремия и др.) и малярия, что мы наблюдали в Индонезии.

Следовательно, в первые сутки после катастрофы в связи с массовым потоком пораженных, которым требуется оказание первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи по неотложным (жизненным) показаниям, подвижное лечебное учреждение (ОМедБ, медицинский отряд специального назначения — МОСН, подвижной военно-полевой/морской госпиталь) **следует развертывать как можно ближе к очагу санитарных потерь** (если позволяет обстановка). Так, при развертывании мобильного госпиталя Минобороны в Индонезии для оказания медицинской помощи населению, пострадавшему в декабре 2004 года от цунами, предполагалось использовать три различных варианта, соответствующих перечисленным выше периодам. *Первый* вариант (с учетом высокой сейсмоактивности района и возможности повторных землетрясений и цунами) был предназначен для массового приема пораженных преимущественно хирургического профиля. *Второй* — для «повседневной» работы в качестве многопрофильного стационара (гарнизонного госпиталя). *Третий* — в качестве инфекционного госпиталя.

Основное значение в решении главной задачи медицинской службы при катастрофах, масштабных террористических актах, проведении крупных войсковых операций принадлежит **медицинской сортировке раненых и пораженных** (как в очаге поражения, так и на всех этапах медицинской эвакуации) и эффективному использованию мобильных медицинских формирований (в первую очередь военно-полевых госпиталей и санитарно-эпидемиологических подразделений). Принципиальная модифицированная нами схема развертывания полевого госпиталя на базе МОСН, усиленного группами специализированной медицинской помощи и дополнительным имуществом, по первому варианту (при массовом поступлении раненых и больных в очаг стихийного бедствия в первые трое суток после катастрофы или в ходе войсковой операции) приведена на **рисунке**.

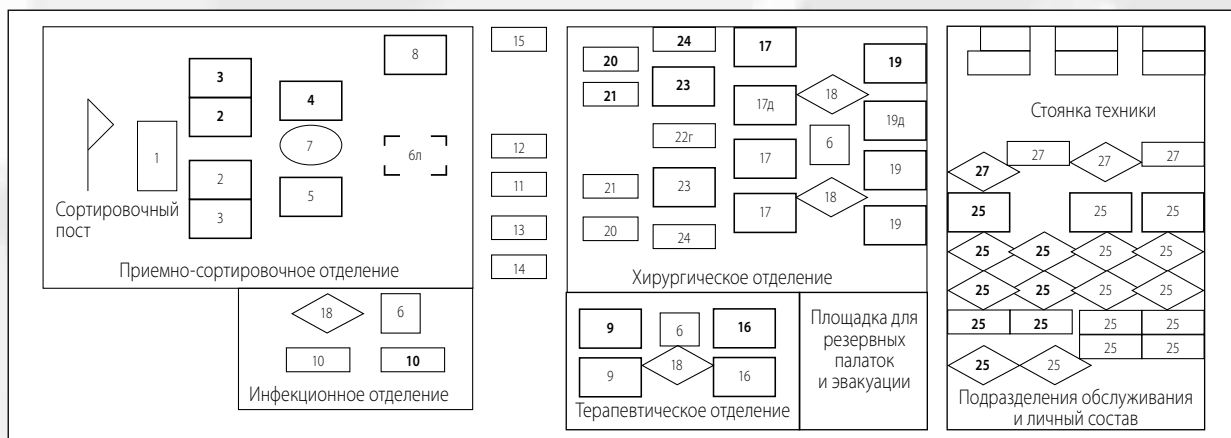
Для проведения медицинской сортировки в госпитале развертывается приемно-сортировочное отделение, где выделяют следующие группы пораженных.

Первая — нуждающиеся в неотложной медицинской помощи (по жизненным показаниям): требующие оказания неотложной хирургической помощи; требующие проведения реанимации, интенсивной терапии, выведения из шока.

Вторая — агонизирующие и получившие повреждения, несовместимые с жизнью (в том числе глубокие ожоги более 40 % поверхности тела)

Третья — требующие изоляции: в связи с реактивным состоянием; в связи с подозрением на инфекционное заболевание.

Четвертая — не нуждающиеся в неотложной медицинской помощи: пораженные, нуждающиеся в оперативном лечении; легкопораженные хирургического профиля, не нуждающиеся в оперативном лечении (ушибы, поверхностные раны, контузии глазного яблока и др.); пораженные терапевтического профиля, не нуждающиеся в интенсивной терапии.

Развертывание госпиталя на 300 коек на базе МОСН, усиленного группами специализированной медицинской помощи

Условные обозначения: 1 — сортировочная площадка; приемно-смотровые (отдельно для мужчин и женщин); 2 — для носилочных пораженных, 3 — для ходячих больных и раненых; санпропускник для женщин (4) и мужчин (5); 7 — ДДА или ДДП; 6л — перевязочная для легкораненых. 11 — аптека; 12 — рентгенотделение; 13 — клиническая лаборатория; 14 — микробиологическая лаборатория; 15 — морг; 6 — палатка-буфет. Госпитальные палатки: 8 — для агонирующих, 9 — для больных с реактивными состояниями, 10 — боксированная, 16 — для терапевтических больных, 17 — для тяжелораненых, 19 — для легкораненых (д — для детей). 18 — процедурная; 20 — противошоковая; 21 — предоперационная и предперевязочная; 22г — перевязочная с гипсовальной; 23 и 24 — операционные. Палатки для личного состава госпиталя: 25 — для медицинского, 26 — для инфекционного отделения, 27 — для МТО. 2—4, 9, 10, 16, 17—21, 23—27 — палатки для оказания помощи и размещения женщин. Палатки:

◇ — лагерная, □ — УСБ-56, ▭ — УСТ-56.

По такому же принципу проводится сортировка на всех этапах медицинской эвакуации. Кроме того, сортировка пораженных хирургического профиля продолжается в предоперационной (палатка № 21), где раненые и пораженные после оказания необходимой помощи подразделяются на группы (по характеру повреждений) и направляются в соответствующие операционные. Оснащение и работа операционных проводится с учетом общей структуры пораженных хирургического профиля. При землетрясениях и боевых действиях она следующая⁸: 1) с поражениями длинных трубчатых костей: 10—20 проц.; 2) с поражениями крупных кровеносных сосудов: 5—10 проц.; 3) с рвано-ушибленными ранами без повреждения костей и крупных кровеносных сосудов: 30—40 проц.; 4) с ранениями в голову, шею или позвоночник (8—15 проц.); 5) с ранениями в грудь, живот или таз (8—10 проц.); 6) с поражениями челюстно-лицевой области (3—5 проц.).

Поэтому в операционной № 23 предусматривают столы для раненых травматологического, ангиохирургического и общехирургического профиля (группы 1—3), а в операционной № 24 — для 4, 5 и 6 групп раненых и пораженных.

После оказания медицинской помощи в зависимости от особенностей обстановки в районе катастрофы легкопораженные могут быть госпитализированы в профильное отделение госпиталя либо отправлены в лагерь беженцев. Медицинская сортировка лиц с комбинированными поражениями проводится на основе ведущего поражения.

Считается, что при массовом поступлении количество пораженных, которое может быть одновременно размещено в палатках (помещениях) приемно-сортировочного отделения, должно составлять 35—50 проц. от количества штатных коек госпиталя. При этом не менее 1/3 мест развертывается для носилочных пораженных. Остальные места являются сидячими.

В структуре природных катастроф, обуславливающих масштабные санитарные потери войск и населения, преобладают стихийные бедствия «средней» интенсивности. Очень крупные катастрофы типа 10—12 – балльных землетрясений, разруши-

тельных цунами и т.п. отмечаются 1—2 раза в 100 лет. Приблизительная структура пораженных, доставляемых на первые этапы медицинской эвакуации после землетрясения, урагана или цунами различной интенсивности в первые сутки после катастрофы, показана в таблице, которая составлена на основе анализа литературных данных, большинство из которых приведено выше.

С усилением интенсивности (силы, масштабов) природной катастрофы существенно увеличивается доля пораженных, нуждающихся в противошоковых и реанимационных мероприятиях, неотложных оперативных вмешательств, в госпитализации (табл.). На первый взгляд парадоксальное уменьшение при высокой интенсивности катастроф доли соматических больных и лиц с реактивными психозами, закрытыми травмами груди, живота, ЛОР-органов, глаз, контузиями, сотрясением головного мозга объясняется увеличением количества пациентов с **комбинированными поражениями**. А незначительное отличие величины санитарных потерь при катастрофах средней и высокой интенсивности обусловлено ростом безвозвратных потерь среди дислоцированных в районе войск и местного населения.

Таким образом, до 10—46 проц. пораженных в первые сутки после катастрофы нуждается в оказании первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи по неотложным показаниям. А с учетом лиц с реактивными состояниями в неотложной медицинской помощи может нуждаться 45—80 проц. от всех санитарных потерь в районе катастрофы.

В городах, пострадавших от землетрясения, в структуре санитарных потерь хирургического профиля будут преобладать рвано-ушибленные раны (30—40 проц.), переломы (15—30 проц.), закрытые травмы органов груди, живота, головы (10—20 проц.). При этом доля легкой травмы может составлять не более 30—40 проц. Но при катастрофах малой и средней интенсивности преобладают поражения легкой степени (60—90 проц.). В то же время со второго-третьего дня после землетрясения, как правило, увеличивается (до 10—30 проц.) доля пораженных с краш-синдромом.

Таблица

Приблизительная структура санитарных потерь в первые сутки после землетрясения, урагана или цунами в зависимости от интенсивности (масштабов) катастрофы (%).

Структура пораженных	Интенсивность катастрофы		
	малая	средняя	высокая
1. Пораженные (раненые и больные), нуждающиеся сначала в противошоковых и/или реанимационных мероприятиях*	4-8	12-15	18-25
2. Раненые, нуждающиеся в неотложных оперативных вмешательствах*:	1-2	3-5	6-9
— полостные операции (голова, грудь, живот)	0,5-1	2-3	4-6
— операции на конечностях	0,5-1	1-2	2-3
3. Раненые, которым после оказания первой врачебной помощи оперативные вмешательства могут быть отсрочены*:	85-95	65-75	55-60
— раненые, требующие обязательного стационарного лечения	10-20	25-35	45-55
— легкопораженные хирургического профиля, которые после оказания медицинской помощи могут лечиться амбулаторно	70-85	40-50	5-15
4. Пораженные, нуждающиеся только в консервативной терапии без проведения противошоковых и/или реанимационных мероприятий*:	3-6	12-16	8-14
— больные с психогениями (реактивными психозами)	< 1	1-3	1-3
— лица с закрытыми травмами и различными контузиями, не требующими оперативного лечения, соматические больные	2-5	10-12	5-8
— лица с поражениями, несовместимыми с жизнью	0,05	0,5-1	2-3
— инфекционные больные	< 0,5	< 1	< 1
Всего нуждающихся в госпитализации, включая временную *	16-32	45-65	75-95
Всего санитарных потерь**	8-15	30-40	30-50

* — от числа санитарных потерь;

** — от численности населения в зоне катастрофы.

Летальность пораженных (особенно хирургического профиля) прямо коррелирует со сроками оказания первой врачебной, квалифицированной и специализированной медицинской помощи. Так, **запаздывание хирургической помощи раненым увеличивает их летальность в среднем на 10 проц. через каждые 6—8 часов с момента получения повреждения. Без оказания этой помощи через двое суток может погибнуть большинство раненых.** Поэтому принято, что медицинская помощь по неотложным показаниям должна оказываться в течении: первая врачебная — трех часов, квалифицированная — 12 часов после получения ранения (травмы). Отсроченную медицинскую помощь допускается оказывать в течении: первую врачебную — 6 часов, квалифицированную — 24—72 часов. Однако **наилучшие результаты в лечении достигаются при сокращении указанных сроков в несколько раз и доставке раненых после оказания первой врачебной помощи непосредственно на пункт специализированной медицинской помощи.**

Необходимо учитывать, что при оказании медицинской помощи населению в развернутый в зоне крупной природной катастрофы полевой госпиталь будут поступать все категории пораженных: мужчины, женщины, дети. Причем доля детей может составлять до 25—40 проц. Кроме того, при массовом поступлении пораженных объем оказываемой в госпитале медицинской помощи будет сокращенным. Бывает, что в течение первых двух суток после катастрофы может оказываться только неотложная

помощь (первая врачебная, квалифицированная хирургическая и терапевтическая по жизненным показаниям).

Расчеты времени на оказание медицинской помощи пораженным при природных и техногенных катастрофах существенно не отличаются от таковых в военно-полевой хирургии и терапии. Так, при проведении сортировки в приемно-сортировочном отделении на одного пораженного необходимо 4—6 мин., а для оказания первой врачебной помощи по неотложным показаниям — 15—25 мин. При проведении противошоковых и реанимационных мероприятий в палатке № 20 затрачивается не менее 20—30 мин. на одного человека. Для оказания неотложной врачебной (квалифицированной) медицинской помощи при реактивном состоянии требуется 10—20 мин. Одна операция, проводимая хирургической бригадой, в среднем занимает 60—90 мин. Но ряд операций (при проникающих ранениях черепа, многооскольчатых переломах костей и др.) могут длиться несколько часов. **За сутки работы одна двухврачебная бригада может оказать квалифицированную помощь 12—16 раненым.**

Опыт Великой Отечественной войны, локальных войн и ликвидации природных катастроф показывает, что наиболее оптимальная организация медицинского и других видов тылового обеспечения достигается в полевых госпиталях емкостью до 300 коек. С учетом этого для размещения всех подразделений рассматриваемого нами 300-коечного госпиталя (рис.) и наиболее успешного оказания медицинской помощи пораженным в первые двое-трое суток после крупной природной катастрофы требуется 18—22 палатки типа УСТ-56, 22—24 палатки УСБ-56, 15—20 лагерных палаток. Для функционирования такого полевого госпиталя **необходимо не менее 42 врачей хирургического и 10 врачей терапевтического профиля** (ангиохирург, челюстно-лицевой хирург, нейрохирург, 3 травматолога, 4 торакоабдоминальных хирурга, оперирующие гинеколог и педиатр, 24 хирурга и 7 терапевтов общего профиля, 6 анестезиологов-реаниматологов, трансфузиолог, педиатр, психоневролог, инфекционист).

При одноярусном размещении пораженных палатка УСТ вмещает 10 человек, УСБ — 20 человек, лагерная палатка — 4 человека. По опыту Великой Отечественной войны легкопораженные могут размещаться в палатках на специальных станках в три яруса, тяжелопораженные — на раскладных кроватях в один ярус, пораженные средней тяжести — в один-два яруса. С учетом всех обстоятельств в палатках № 9 пациенты размещаются в один ярус; в остальных: по левой стороне палатки — в один ярус, по правой — в два-три яруса. При этом размеры отводимой под

госпиталь площадки должны соответствовать тройной величине суммы площадей палаток (с учетом креплений) и других используемых сооружений⁹. Так, для развертывания полевого мобильного многопрофильного госпиталя Всероссийского центра медицины катастроф «Защита», состоящего из 30 пневмокаркасных модулей пяти типов (универсального, санитарно-пропускного, энергетического, переходного, шлюзового), требуется территория 6300 м² с оптимальными размерами площадки 105 x 60 м.

Несмотря на наличие относительно четкой схемы действий различных формирований медицинской службы ВС РФ в экстремальных ситуациях, на практике **многие вопросы до сих пор требуют доработки**. Например, при масштабной катастрофе с разрушением местной инфраструктуры населенных пунктов (землетрясение, наводнение) не всегда возможно использовать авиатранспорт для переброски сил и средств медицинской службы в район катастрофы, особенно с привлечением тяжелых транспортных самолетов. Во-первых, многие аэродромы (аэропорты) не приспособлены для взлета и посадки подобных самолетов. Во-вторых, большинство аэропортов в районе катастрофы может быть выведено из строя. Последнее положение также верно в отношении автомобильных и железнодорожных путей сообщения. Ряд проблем транспортировки может быть решен при использовании соответствующих вертолетов. С другой стороны, для развертывания в районе Индонезии, пострадавшем от цунами в 2005 году, полевого госпиталя Минобороны РФ на 100 коек потребовалось более 10 самолето-рейсов тяжелой транспортной авиации. Фактически полевой госпиталь в подобной ситуации при безупречной организации тылового (в первую очередь транспортного) обеспечения может приступить к работе не ранее, чем через два-три дня. Для развертывания более крупного госпиталя времени потребуется еще больше. Необходимо учитывать и наличие достаточной площадки, пригодной для развертывания госпиталя.

Поэтому не всегда возможно развернуть все подразделения полевого госпиталя в районе катастрофы в течение первых двух суток даже на территории России. В то же время работа российских мобильных госпиталей в зарубежных странах, пострадавших от стихийных бедствий, нередко начинается только через несколько дней после катастрофы. Например, в 2005 году группа специалистов от Главного военно-медицинского управления Минобороны РФ приступила к работе в Индонезии только на 14 сутки после цунами, что было связано с задержкой обращения правительства Индонезии с просьбой о гуманитарной помощи. Полевой же госпиталь на базе МОСН Приволжско-Уральского военного округа полностью развернулся и приступил к работе в районе Индонезии, пострадавшем от цунами, лишь на 25 день после природной катастрофы. Поэтому по рекомендации специалистов ГВМУ, проводивших медицинскую разведку в этом районе, МОСН развернули для работы в «повседневных» условиях, так как необходимости его развертывания для одномоментного массового приема пострадавшего населения (**см. рис.**) уже не было. Основной же объем медицинской помощи населению осуществлялся в функциональных подразделениях госпиталя по амбулаторно-поликлиническому варианту (1976 чел.), а также выездными группами. Всего было осмотрено около 5000 человек, выполнено 312 операций, более 2000 человек провакцинированы для предотвращения вспышек «детских» капельных инфекций.

Развертывание одного крупного военно-полевого госпиталя в районе катастрофы оправдано лишь при возможности быстрой доставки в него пораженных со всего пора-

давшего района. В большинстве случаев это возможно только вертолетами. С другой стороны, в районе катастрофы крупный госпиталь при самых благоприятных условиях полностью может быть развернут только через два-три дня. Поэтому **при средне- и крупномасштабных катастрофах целесообразнее использовать тактику медслужбы Минобороны, хорошо зарекомендовавшую себя при проведении контртеррористических операций на Северном Кавказе в 1998—2004 годах** (с коррекцией в отношении рассматриваемого нами вопроса). Непосредственно в эпицентры природных и техногенных катастроф в течение первых часов вводятся (вплоть до десантирования) мобильные медицинские группы в составе санитаров-инструкторов, медицинских сестер и фельдшеров. Действиями каждой из пяти — восьми подобных групп в очаге поражения руководит врач (предпочтительно с подготовкой по хирургии или интенсивной терапии). Основные задачи этих групп — оказание медицинской помощи (преимущественно по жизненным показаниям, в том числе и первой врачебной), сбор пораженных на временных пунктах и проведение первичной медицинской сортировки с целью определения их очередности и порядка эвакуации авто-, авиа- или водным транспортом на следующие этапы. Кроме того, первая медицинская помощь должна оказываться самим населением и спасателями в процессе проведения разведки и спасательных работ.

Отсюда вытекают важные выводы по общемедицинской подготовке личного состава ВС, формированию подобных мобильных групп и обучению населения в рамках гражданской обороны. В настоящее время при всех госпиталях сформированы нештатные подвижные врачебно-сестринские группы. Они предназначены в том числе для оказания медпомощи местному населению в случае катастрофы или террористического акта. Однако при масштабных катастрофах подобных групп вероятнее всего будет не хватать, а их действия будут недостаточно эффективными ввиду отсутствия соответствующего опыта и боевого слаживания.

Лечебные учреждения (госпитали) медслужбы следует развертывать *на основных эвакуационных направлениях по границе района катастрофы*. Госпитали целесообразно развертывать в местах, где отсутствуют существенные разрушения подъездных путей и где сохранена основная инфраструктура городов и поселков. При этом необходимо широко использовать силы и средства местных органов здравоохранения вплоть до развертывания госпиталей на их материально-технической базе. В данных лечебных учреждениях будет оказываться квалифицированная медицинская помощь с элементами специализированной. Но основной поток пострадавших, кому необходима специализированная медицинская помощь, после оказания медицинской помощи по неотложным показаниям должен направляться в постоянно действующие крупные стационары близлежащих областей (военного округа, флота) и центра.

Развертывание одного крупного госпиталя (по типу военно-полевого или морского инфекционного) может быть *целесообразным только через 1—7 недель после катастрофы*, в случае возникновения в данном районе больших вспышек или эпидемий инфекционных заболеваний. Подобный госпиталь должен функционировать по принципу «эвакуация на себя» и лечить подавляющее большинство больных до окончательного исхода.

При масштабных катастрофах развертывание подразделений медслужбы войскового звена должно проходить *поэтапно*: в первую очередь в район катастрофы выдвигаются мобильные группы и разворачиваются перевязочные и операционные модули,

затем — остальные структурные подразделения. В настоящее время многие подобные модули в ВС РФ смонтированы на базе грузовых машин и транспортеров¹⁰. Поэтому они могут приступить к приему раненых и больных практически сразу после прибытия в район катастрофы. Также предусмотрены санитарные самолеты (включая летающую операционную), санитарные поезда и госпитальные суда ВМФ. Однако практического опыта использования этих поездов и судов в мирное время при катастрофах и стихийных бедствиях нет. Представляется целесообразным медицинской службе Минобороны для работы в экстремальных условиях мирного времени **иметь несколько высокоомобильных лечебных учреждений**, оснащенных пневмокаркасными модулями по типу модулей в полевом госпитале Всероссийского центра медицины катастроф «Защита».

В заключение отметим ряд факторов, которые следует учитывать при работе полевых госпиталей Минобороны. Так, в регионах с высоким стоянием грунтовых вод либо вечной мерзлоты невозможно использовать туалеты и ямы выгребного типа. Поэтому требуется установка либо биотуалетов, либо периодически осушаемых ассенизаторской техникой герметичных емкостей. В большинстве регионов РФ и за рубежом также следует обратить внимание на природно-очаговые инфекции и защищенность личного состава госпиталей (включая раненых и больных) от насекомых (комаров, слепней, клещей и москитов), являющихся переносчиками многих инфекционных заболеваний. Причем *химиопрофилактика ряда из них пока не разработана*.

Следовательно, при природных катаклизмах за пределами России (а в ряде случаев и на ее территории) подвижные госпитали Минобороны, как правило, будут развертываться позднее одних-двух суток после катастрофы, когда поток пораженных, нуждающихся в квалифицированной помощи по жизненным показаниям будет существенно уменьшаться. Поэтому разобранный нами первый вариант развертывания госпиталя в основном будет использоваться лишь при планировании санитарных потерь при подготовке *крупных войсковых операций* либо при наличии возможности доставки и полного развертывания госпиталя в районе катастрофы на территории России в течение первых суток (пока это возможно только для госпиталя «Защита»).

Таким образом, при любом сроке развертывания подвижных госпиталей после средне- и крупномасштабных катастроф с целью максимально возможного снижения заболеваемости, инвалидизации и смертности пострадавших усилия медицинской службы должны сосредотачиваться на решении следующих задач.

Во-первых, это быстрая (в течение одного-двух часов) доставка в район катастрофы достаточного количества мобильных соответственно оснащенных групп для проведения медицинской разведки, оказания медицинской помощи преимущественно по жизненным показаниям (включая первую врачебную помощь), сбора пораженных на временных пунктах и проведения их первичной медицинской сортировки.

Во-вторых, быстрее развертывание на границах района катастрофы мобильных перевязочных и операционных модулей для оказания первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи по неотложным показаниям. Обе эти задачи по времени решаются параллельно.

В-третьих, развертывание вблизи района катастрофы лечебных учреждений с достаточной коечной емкостью для оказания квалифицированной медицинской помощи с элементами специализированной, а также санитарно-эпидемиологических подразделений,

которые будут проводить санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия в районе катастрофы.

В-четвертых, подготовка соответствующих крупных клинических госпиталей (округов, флотов, Центра) и клиник Военно-медицинской академии к приему большого количества пораженных, нуждающихся в специализированной медицинской помощи, включая высокотехнологичные операции. В идеале надо стремиться к тому, чтобы пораженные после оказания им первой врачебной помощи (или квалифицированной медицинской помощи по неотложным показаниям) из района катастрофы *доставлялись непосредственно в штатные клинические госпитали и клиники* для оказания специализированной медицинской помощи.

С учетом масштабности санитарных потерь при катастрофах и сложности встающих перед медицинской службой вопросов в 1996 году создана Всероссийская служба медицины катастроф. Подсистема российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях. Всероссийская служба медицины катастроф объединяет функционально соответствующие службы, учреждения и формирования Министерства здравоохранения (на федеральном уровне представлена Всероссийским центром медицины катастроф «Защита»), обороны, путей сообщения РФ и других федеральных органов исполнительной власти¹¹.

В заключение отметим, что большинство из приведенных выше положений актуально (с некоторой коррекцией) при определении тактики медицинской службы и в очагах применения оружия *массового поражения*. ■

ЛИТЕРАТУРА

- Сахо И.И., Гоголев М.И., Смирнов И.А. Особенности ликвидации медико-санитарных последствий наводнений//Военно-медицинский журнал. 2001. Т. 322. № 2. С. 17—22.
- Сахо И.И., Смирнов И.А. О медицинской разведке службы медицины катастроф//Военно-медицинский журнал. 2001. Т. 322. № 5. С. 19—22.
- Брюсов П.Г. Принципы оказания хирургической помощи при катастрофах//Военно-медицинский журнал. 1990. № 4. С. 29—32.
- Рябов Г.А., Семенов В.Н., Руденко М.И. и др. Анестезиологические аспекты и проблемы медицины катастроф//Там же. С. 46—49.
- Champion H.R., Moreau M.M., Gainer P.S. Assessment and triage//Medicine for disaster. London: Wright, 1988. P. 19—35.
- Ивашкин В.Т., Кириллов М.М., Новоженев В.Г. и др. Терапевтические проблемы медицины катастроф//Военно-медицинский журнал. 1990. № 4. С. 32—37.
- Safar P., Protto E., Brickner N. Resuscitation medicine including the management of trauma//Medicine for disaster. London: Wright, 1988. P. 36—86.
- Шелепов А.М., Максимов Г.К., Ляшенко Н.И. и др. О моделировании лечебно-эвакуационного обеспечения войск в зоне вооруженного конфликта. (Сообщение второе: принципы формирования профильных лечебно-эвакуационных групп раненых и больных и определения динамических характеристик специализированной медицинской помощи)//Военно-медицинский журнал. 2004. Т. 325. № 6. С. 8—13.
- Правила организации размещения и быта войск при расположении в полевых условиях (лагерях): Приложение к Приказу Минобороны РФ № 39 от 28 января 1996 г.
- Ушаков И.Б., Мурашев Н.В., Сидоров В.А. и др. Современные мобильные медицинские комплексы для оказания квалифицированной медицинской помощи//Военно-медицинский журнал. 2002. Т. 323. № 12. С. 55—60.
- Сахо И.И. Основы управления Всероссийской службой медицины катастроф//Военно-медицинский журнал. 2000. Т. 321. № 11. С. 17—25.

СОЧЕТАНИЕ ОГНЯ И МАНЕВРА

Плюсы и минусы боевого слаживания подразделений в ходе плановых тактико-строевых занятий и тренировок на штатной учебно-материальной базе мотострелкового батальона

Сегодня четко обозначился курс на оптимизацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Поэтому в решении задач обороноспособности армии на первое место выдвигаются качественные параметры, в том числе и при оценке состояния боевой подготовки войск. Главное внимание уделяется улучшению слаживания подразделений, в первую очередь батальонов и дивизионов, как основных тактических боевых единиц. В связи с этим еще больше повышается значение тактической подготовки. И очень важно избавиться ее от всевозможных упрощений, обеспечить постоянный поиск и освоение всеми военнослужащими более эффективных приемов и способов выполнения боевых задач в современном общевойсковом бою.

Однако в практике боевой учебы, к сожалению, упор нередко делается на второстепенные вопросы в ущерб основным. А в результате страдает больше всего тактика. Игнорирование ее принципов и требований чревато невыполнением боевых задач как подразделениями, воинскими частями, так и соединениями. Свидетельство тому — итоги ряда учений, а также боевые примеры из опыта Великой Отечественной войны. Остановимся на некоторых из них.

В свое время мне довелось участвовать в проведении батальонного тактического учения с боевой стрельбой. И от результатов последнего этапа БТУ во многом зависела итоговая оценка подразделения. И, по-видимому, именно это обстоятельство побудило командира батальона майора В. Самойленко приказать подчиненным атаковать опорный пункт противника на пониженных скоростях, выравнивая фронт батальона, обеспечив тем самым максимум огня по основным целям.

Позже он сам признался в кругу товарищей, что рассчитывал пусть медленной, но дружной атакой, а главное — шквальным огнем всех средств поразить максимум целей и одновременно привлечь внимание руководства, что должно было положительно повлиять на оценку. О тактике как искусстве ведения боя, которое находит свое воплощение

в единстве огня, удара и маневра в интересах выполнения боевой задачи, комбат не думал, за что и был наказан.

По обстановке, созданной руководителем учения, противник оказался не так прост, как хотелось бы командиру батальона. Основные усилия были сосредоточены в глубине обороны, первая же выделявшаяся на местности траншея оказалась ложной. А именно на нее обрушили огонь наступавшие роты. На поражение реальных целей в глубине первой позиции у атакующих мотострелков уже не хватило боеприпасов.

Не оправдал себя и линейный боевой порядок. Проходимость местности, на которой развернулся «бой», была не везде одинаковой. Изрезанный оврагами левофланговый участок серьезно усложнял продвижение под-

разделений. Поэтому наступавшая там рота вскоре отстала от остальных подразделений батальона. Естественно снизилась эффективность огневого поражения, поскольку ей пришлось вести огонь на максимальных дальностях.

По существу наступление оказалось сорванным. Наблюдавшие за боевой стрельбой руководитель учений и посредники определили такой процент «поражения» наступавших войск, что успех их стал попросту невозможным. Батальон получил неудовлетворительную оценку. Огорчению майора Самойленко не было предела. Оказалось, что не столько огневая, сколько недостаточная тактическая выучка командиров явилась тому причиной. Ведь даже хорошо организованное огневое поражение противника бессильно компенсировать тактические просчеты.

Боевой практикой доказано, что в первую очередь успех выполнения задачи зависит от боевых возможностей войск, которые определяют по трем важнейшим компонентам: огню, удару и маневру. Безусловно, огнем противнику можно нанести серьезный урон и добиваться тем самым выгодного изменения сил в свою пользу. Поэтому повышению огневых возможностей подразделений всегда уделялось серьезное внимание. Достаточно вспомнить, что за годы Великой Отечественной войны огневые возможности по стрелковому оружию батальона и роты возросли почти в три раза.

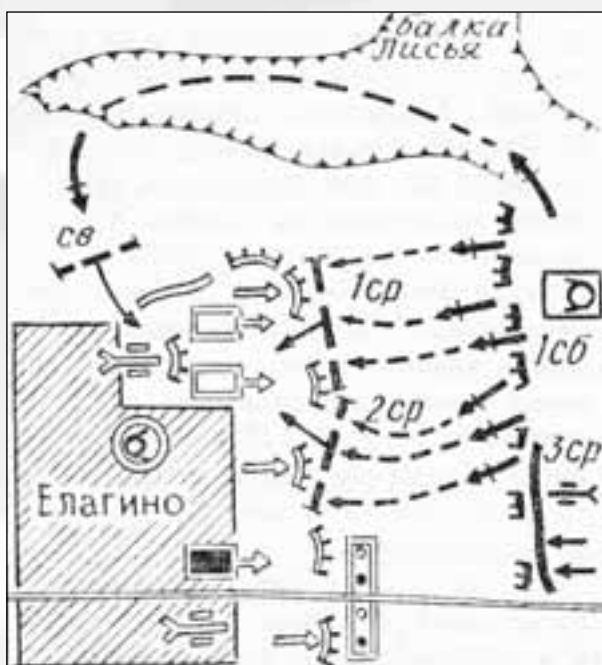

Схема 1. Решение наступательной задачи 1/6 сп внезапными фронтальным и фланговым ударами

В 4—7 раз увеличились плотности, поддерживавшей пехоту артиллерии. Если в 1941 году наступление каждого стрелкового батальона 331-й стрелковой дивизии в районе Красная Поляна поддерживали 20—40 орудий и минометов, то в конце войны для этого выделялось, как правило, около 150. Так же стремительно росло количество средств артиллерийской поддержки действий стрелковых подразделений в обороне.

В послевоенное время этот процесс продолжался. Сегодня насыщенность войск артиллерией, реактивными системами залпового огня, ракетами средней и большей дальности велика как никогда прежде. Видимо, по этой причине некоторые сегодняшние командиры утвердились в ошибочном мнении, что только огонь предопределяет успех в бою. Ну и в какой-то степени еще маневр мотострелковых и танковых подразделений. Удар же якобы им не свойствен. С этим согласиться нельзя.

Тактика в любом звене была, повторяю, гармонией огня, удара и маневра. Удар как форма применения сил, которому отводится немаловажное место в решении боевой задачи, заключается в кратковременном поражении противника огнем и войсками. В тактике подразделений он представляет собой атаку обороняющегося противника или контратаку вклинившегося в оборону врага, проведение внезапных атак (ночью, с малых дистанций, с неожиданного направления), цель которых достигается стремительным сближением, кинжальным огнем подразделения, уничтожением противника в ближнем бою.

В подтверждение этого хотелось бы привести несколько боевых примеров из опыта минувшей войны.

В период контрнаступления под Москвой 1-й батальон 6-го стрелкового полка 201-й Латвийской стрелковой дивизии получил задачу овладеть деревней Елагино, которую фашисты превратили в мощный опорный пункт. Здесь оборонялось не менее двух усиленных пехотных рот. Поскольку под-

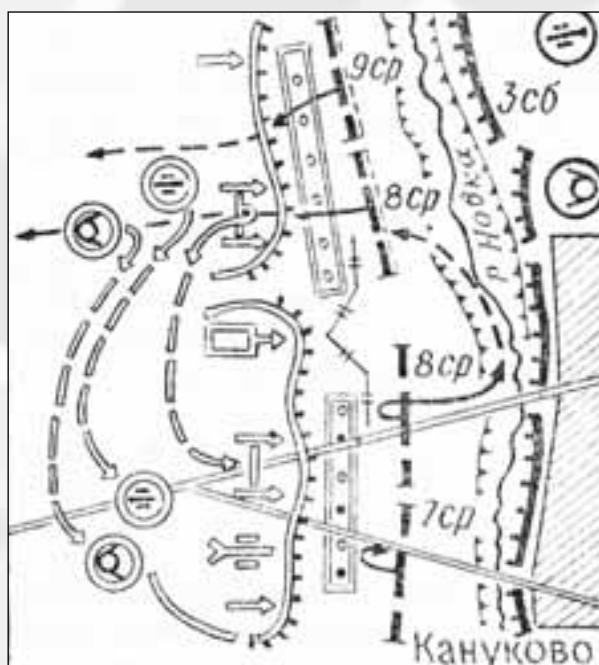

Схема 2. Решение наступательной задачи 3/503 сп скрытным маневром частью сил в ходе боя

держка стрелковых подразделений артиллерией не планировалась, на успех фронтальной атаки в светлое время суток рассчитывать было трудно. Поэтому командир батальона капитан В. Мешков решил удар по врагу нанести ночью. Причем атаке с фронта должен был предшествовать выход одного взвода по оврагу во фланг и тыл противнику (схема 1).

Как итог, наступавшие роты сравнительно легко овладели Елагино ночью 23 декабря 1941 года без предварительного подавления противника огнем. Исход боя решил внезапный удар, нанесенный с коротких дистанций последовательно с двух направлений. Особенно успешными были действия взвода лейтенанта А. Сиполье. Его бойцы, ворвавшись в населенный пункт с тыла, в скоротечном бою уничтожили 12 фашистов, захватили два дзота и противотанковое орудие. В результате растерявшийся враг не сумел отразить и удар с фронта. Он беспорядочно бежал, оставив в Елагино 36 убитых и раненых, 3 миномета, 6 пулеметов и 16 лошадей.

Несколько иной была тактика действий 3-го батальона 503-го стрелкового полка 91-й стрелковой дивизии юго-западнее Сталинграда в конце декабря 1942 года. Советские войска, отразив здесь попытки армейской группы «Гот» деблокировать окруженную под Сталинградом группировку Паулюса, сами готовились перейти в решительное наступление. Батальону была поставлена трудная задача прорвать вражескую позицию западнее Кануково. Фашисты готовились к бою давно, успели нарыть окопов, создать узлы сопротивления. Перед главной позицией были установлены минные поля и выставлено боевое охранение. И все же к исходу 27 декабря оборона врага оказалась прорванной (схема 2).

Боевые действия начались на рассвете, когда местность окутал обычный для тех мест туман. Батальон наносил главный удар на левом фланге, где против оборонявшегося в боевом охранении пехотного взвода наступали две роты. Фашисты, сделав вывод, что здесь будут разворачиваться основные

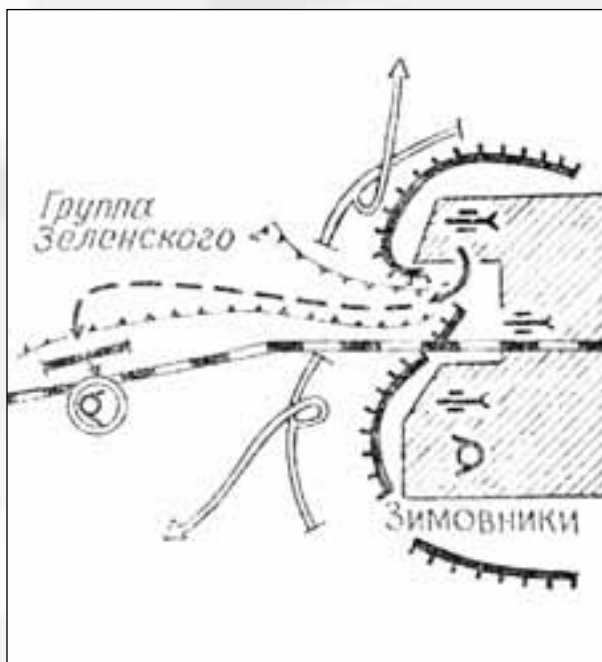

Схема 3. Решение оборонительной задачи сводным батальоном 91 сд внезапным ударом частью сил в тыл наступающему противнику

события, поспешно сняли с других участков обороны часть сил и средств и перебросили на помощь охранению. Этого и добивался командовавший батальоном старший лейтенант П. Фисенко. По его сигналу одна из атакующих рот под прикрытием тумана по руслу застывшего на морозе ручья переместилась на правый фланг боевого порядка батальона, где и последовала решительная атака, закончившаяся прорывом вражеской позиции. Победу обеспечил маневр подразделений в ходе наступления, который обеспечил сосредоточение основных сил и средств на главном направлении и помог дезориентировать противника.

Есть немало примеров, когда удар приносил успех не только в наступлении, но и в оборонительном бою. Так, в начале августа 1942 года сводный батальон 91-й стрелковой дивизии под командованием капитана Г. Гольцова получил задачу удерживать станцию Зимовники, которая находилась на направлении главного удара противника, рвавшегося к Сталинграду с юго-запада. В течение четырех суток советские воины мужественно отражали атаки целого полка 29-й моторизованной фашистской дивизии. Силы таяли, кончались боеприпасы, практически все тяжелое вооружение было выведено из строя. В ротах осталась лишь половина первоначального состава. И все-таки наступление втрое превосходящих сил противника было сорвано, причем советские воины одержали серьезную победу (схема 3).

Достичь этого удалось за счет того, что в ночь с 6 на 7 августа от батальона была выделена группа пехотинцев и артиллеристов во главе с лейтенантом С. Зеленским, которая скрытно по оврагу проникла в тыл противника и укрылась вблизи минометной батареи фашистов. На рассвете, с началом вражеского наступления на Зимовники, бойцы внезапным штыковым ударом захватили батарею, а прибывшие с ними артиллеристы открыли огонь из трофейных минометов по наступающей фашистской пехоте. Атака станции была сорвана, ошеломленный враг начал поспешно отходить

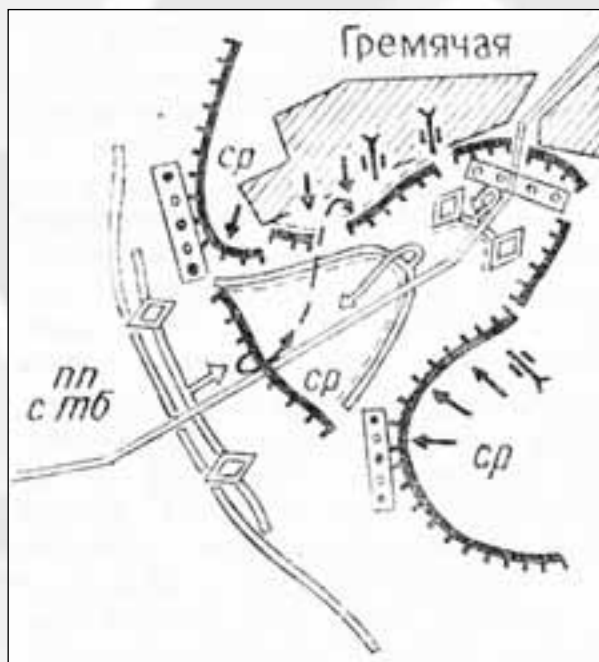

Схема 4. Решение оборонительной задачи 1/865 сп отходом (маневром) частью сил с целью создания огневого мешка

на запад, бросая убитых, раненых, оружие. В этом бою было уничтожено более 100 фашистов и захвачено 6 орудий, 10 минометов, большое количество боеприпасов.

Маневр в обороне в годы Великой Отечественной войны осуществлялся, как правило, для переноса усилий с одного направления на другое или же проведения контратаки. Однако практиковался и заранее спланированный отход части сил и средств оборонявшихся войск с целью завлечения противника в «огневой мешок» или на минные поля. Так, 12 декабря 1942 года 1-й батальон 865-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, оборонявший станцию Гремячая, был атакован 40 танками и пехотным полком противника. Не имея возможности отразить вражескую атаку перед передним краем обороны, командир батальона капитан Л. Новицкий предусмотрел отход одной из рот почти на 800 м вдоль единственной доступной для продвижения танков дороги. Фашисты, не разгадав маневра, устремились в глубину, оторвавшись от сопровождавшей танки пехоты. Однако вскоре их передовые машины подорвались на минах, а по остальным открыла меткий фланговый огонь противотанковая артиллерия. Наступавшая за танками пехота почти полностью полегла под перекрестным огнем нескольких пулеметов, установленных на господствующих над местностью высотах (схема 4). Всего фашисты потеряли в бою 11 танков, свыше 150 солдат и офицеров и только с подходом резервов смогли возобновить наступление.

Приведенные выше боевые примеры не единичны и в годы минувшей войны носили массовый характер. Творчески применяя различные тактические приемы, умело сочетая огонь, удар и маневр, советские войска добивались победы не только над равным, но и значительно превосходящим подразделением по силам противником. Этот опыт не потерял своей актуальности и в наши дни. Он требует детального изучения, умелого обобщения и максимального использования при обучении войск, подготовке командных кадров. ■

РЕШЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Опыт применения отдельных подразделений в ходе контртеррористических операций на территории Чеченской Республики. Уроки и выводы

На начальном этапе боевых действий в Чеченской Республике (1994—1996 гг.) командиры и штабы федеральных войск фактически недооценили противника и игнорировали весь прошлый опыт ведения боевых операций в локальных войнах и вооруженных конфликтах против иррегулярных формирований.

После неудач и больших потерь при штурме Грозного в декабре 1994 г. в основу тактики федеральных войск были положены наступательные действия мобильных штурмовых групп, массированное использование снайперов, создание опорных пунктов в многоэтажных зданиях. Для вытеснения оттуда боевиков использовались огонь артиллерии, танков и реактивных пехотных огнеметов «Шмель», а также встречные засады. В последнем случае при получении приказа каким-либо подразделением на выдвижение в определенный район туда заранее скрытно направлялись небольшие группы наиболее подготовленных военнослужащих. При выдвижении основных сил в этот район боевики попадали под перекрестный огонь.

Специфика боевых действий в первом чеченском вооруженном конфликте обусловила применение регулярными войсками различных тактических приемов: рейдовые действия, захват господствующих высот, блокирование опорных пунктов и районов, перехват путей подхода (отхода) резервов тактическими десантами, ложные действия для обмана противника, блокирование маршрутов выдвижения войск блокпостами, действия штурмовых групп и отрядов, отвлекающие действия, а также «танковая карусель».

Танковые подразделения активно использовали в боях следующий прием под названием «карусель». Это когда боевые машины поочередно выходили на огневые позиции и вели огонь снарядами, размещенными в автомате заряжания, после чего уходили в укрытия. Такой способ ведения боя сводил до минимума время нахождения танка в зоне огня ПТС противника и в то же время обеспечивал эффективное использование танкового вооружения для поддержки действий мотострелков. Для уничтожения опорных пунктов боевиков или их огневых точек использовались удлиненные реактивные заряды.

Огневое поражение противника на поле боя в тактическом звене осуществлялось штатными и приданными силами артиллерии, которая при этом решала целый ряд

задач: контрорудийная (контрбатареиная) стрельба; артиллерийская подготовка и поддержка действий своих войск; огневое окаймление (прикрытие) районов сосредоточения своих войск; огневое блокирование боевиков и огневое прочесывание блокированных районов; ведение огня на изнурение по занятым противником позициям; ведение предупредительного огня по районам, предна-

значенным для занятия своими подразделениями; освещение местности в интересах ведения разведки и контроля стрельбы ночью; уничтожение отдельных целей огнем прямой наводкой.

В ходе боевых действий с незаконными вооруженными формированиями особую значимость приобретала организация охраны и обороны огневых позиций.

При зачистке населенных пунктов огневое поражение осуществлялось в два этапа: при выдвижении, развертывании войск и блокировании населенного пункта, а также при обеспечении его зачистки от боевиков. Огневое поражение планировалось, как правило, по трем периодам: артиллерийская подготовка блокирования, артиллерийская поддержка блокирующих войск, артиллерийское сопровождение операции по зачистке или огневое окаймление своих войск.

Одним из способов блокирования базовых районов боевиков в труднодоступных районах было огневое блокирование, в ходе которого артиллерия вела заградительный огонь на направлениях возможного прорыва боевиков, а также сосредоточенный огонь по узлам дорог, выходам из ущелий, перевалам.

Как показал опыт вооруженных конфликтов в Афганистане и Чеченской Республике, успех огневого поражения противника силами артиллерии может быть обеспечен лишь в случае теснейшего (и грамотного) взаимодействия с общевойсковыми воинскими частями и подразделениями.

Как известно, в ходе первой чеченской кампании российские солдаты в результате непродуманных политических и военных решений были вынуждены слишком часто вступать в ближний бой, где фактор личной, моральной, физической и психологической подготовки сводил на нет военнотехническое превосходство федеральных сил, а также их преимущество в ресурсах. Недостаточная подготовка войск заставляла использовать совершенное оружие не по назначению (например, посылать уникальные комплексы ПВО «Тунгуска» на улицы Грозного).

В горных районах Дагестана, а затем и в Чеченской Республике положение изменилось. Большую часть задач по уничтожению живой силы противника взяли на себя авиация и артиллерия, основную часть задач по огневому поражению решали 122-мм гаубицы Д-30А. Тактические задачи в горах, такие, как поражение противника на обратных скалах высот, решались с применением 120-мм минометов «Нона», состоящих на вооружении десантников, а также с другими типами орудий и минометов. В числе последних следует отметить 120-мм возимый миномет «Сани» и специально созданный для уничтожения больших масс живой силы автоматический гранатомет «Василек».

К сожалению, современное оружие оказывалось и у противника. Ярким примером его боевого использования стало уничтожение транспортно-боевых вертолетов Ми-8 противотанковыми комплексами «Фагот». Причем оружие применялось на больших дальностях, что свидетельствует о хорошей подготовке стрелявших боевиков. Несмотря на успехи в реализации военно-технического превосходства, потенциал оборонного комплекса Российской Федерации для борьбы с вооруженными формированиями противника использовался недостаточно.

В частности, многие современные военно-технические разработки позволяют авиации действовать ночью, когда противнику нечего было противопоставить войскам объединенной группировки федеральных сил. Это, например, специальное оборудование, изготовленное НИИ «Геофизика» и Уральским оптико-механическим заводом, которое позволило боевым вертолетам летать и решать боевые задачи в темное время суток, в сложных метеословиях. Усовершенствованные наземные радиолокационные станции «Стрела», «Фара», «Монитор-М» и «Кредо-1 Е» были способны коренным образом изменить характер контртеррористических действий ночью и в условиях плохой видимости.

Кстати, переносная РЛС «Фара-1» обнаруживает человека на дальности до 2 км, технику — до 5 км. Высокая точность определения места цели (плюс — минус 10 м по дальности, менее половины градуса по азимуту) позволяет использовать эту РЛС как радиолокационный прицел для крупнокалиберного пулемета или станкового гранатомета. Результаты испытаний станции в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике оказались столь впечатляющими, что войска отказались возвращать ее разработчикам. Возможности позволили освоить непредусмотренные режимы работы и, в частности, обнаруживать и даже отличать мужчину от женщины.

Более мощные станции «Монитор-М» и «Кредо-1 Е», оснащенные принципиально новыми средствами отображения, обнаруживают человека на расстоянии соответственно 8,5 и 15 км, технику — на расстоянии 20 и 40 км. Кроме того, они способны вести сопровождение целей, а также, что очень важно, вести корректировку артиллерийского огня по разрывам снарядов. Названные РЛС могут внести революционные изменения в тактику борьбы с террористическими формированиями. Поднятая на вышке антенна позволяет увеличивать дальность обнаружения, а совмещенный с радиолокационным каналом тепловизор дает возможность опознавать цели и наводить на них огневые средства¹.

Таким образом, техника, способная обеспечить решающее превосходство на поле боя, в России есть. Проблема заключается в том, что она не производится серийно и не поступает в войска.

Начало второй чеченской кампании в августе 1999 г., хотя и предсказывалось аналитиками, но, как это часто бывает, оказалось неожиданным. Продолжавшийся системный кризис, незавершенность реформирования Вооруженных Сил РФ создали довольно сложную ситуацию для федеральных войск на Северном Кавказе. Выступая на встрече с победителями конкурса 5 октября 2002 г. Президент Российской Федерации В. Путин привел пример, когда мы чуть не потеряли Северный Кавказ из-за вторжения в Дагестан боевиков с территории Чеченской Республики, потому что в составе Сухопутных войск насчитывалось по всей России всего 50 тыс. человек и пришлось посылать в бой слабо подготовленную молодежь². Однако, несмотря на значительные трудности, руководство страны и Вооруженных Сил сумело не только достаточно оперативно создать межведомственную Объединенную группировку войск (сил), но результативно провести активную фазу контртеррористической операции. В ходе ведения боевых действий российские войска (силы) столкнулись с прежним противником, применявшим отработанные ранее тактические приемы и способы решения боевых задач.

Боевые действия в Чеченской Республике и Дагестане показали, что наиболее сложным является организация подготовки и ведения общевойскового боя в населенных пунктах, где происходили особенно ожесточенные уличные бои.

Тактика действий федеральных войск в ходе совместной специальной (контртеррористической) операции на Северном Кавказе заключалась в установлении тесного взаимодействия между подразделениями Сухопутных войск Министерства обороны РФ и Внутренних войск МВД РФ. После анализа неудач первой чеченской кампании были выработаны следующие способы действий: сначала формирования СВ блокировали тот или иной населенный пункт, подавляли огневые точки противника, затем подразделения Внутренних войск МВД РФ начинали осуществлять разведывательно-поисковые мероприятия в блокированном районе или по направлениям либо проводить сплошной поиск. Особое внимание уделялось налаживанию взаимоотношений с местным населением, часть которого поддерживала силы ОГВ (с). Нередко именно чеченские старейшины вводили правопорядок в освобожденных населенных пунктах. После того как подразделения Внутренних войск МВД РФ завершали проведение операции, они занимали сторожевые посты или КПП, контролируя все въезды и выезды из занятого населенного пункта. В самом населенном пункте начинали работу подразделения местной милиции, ОМОН, СОБР и временные органы местных органов внутренних дел.

Боевые действия в Чеченской Республике и Дагестане показали, что наиболее сложным является организация подготовки и ведения общевойскового боя в населенных пунктах, где происходили особенно ожесточенные уличные бои. **Именно этот**

вид боевой деятельности стал объектом самого пристального внимания и анализа у зарубежных специалистов.

Так, по мнению американских военных экспертов, действия Российской армии в городских условиях являются прообразом будущих столкновений между регулярными вооруженными силами и иррегулярными формированиями противника. США должны быть готовы к такого рода действиям в будущем, поэтому российский опыт имеет универсальное значение³.

В наставлении сухопутных войск США FM 3—06 «Операции в городе», изданном в июне 2003 г., записано: «Российский опыт действий в Чечне в 1994 г. продемонстрировал все возрастающую важность операций в городской местности. Чеченские повстанцы после неудачи противостоять российским войскам за пределами города решили превратить г. Грозный в поле боя. Лидеры чеченских разгромленных формирований осознали, что боевые действия в городской местности предоставляют им наилучший шанс для успеха. Сложность боевых действий в городе и очевидные преимущества в обороне нейтрализовали их численное и техническое отставание. Городской ландшафт обеспечил чеченцам защиту от огня, гарантировал их линии коммуникаций, скрыл их позиции и маневр. Получив все эти преимущества, предоставленные городом, меньшие по размеру и слабые в техническом отношении, они решили воевать именно на урбанизированной местности»⁴.

Американские военные аналитики практически сразу после первой (декабрьской 1994 г.), операции российских войск в Грозном дали свои комментарии. Летом 1995 г. в бюллетене Strategic Forum № 38 Института национальных стратегических исследований Университета национальной обороны США был опубликован анализ Лестера Грау «Российская тактика действий в городе: уроки сражения за г. Грозный»⁵. Грау считается одним из опытных и авторитетных военных специалистов по России и вооруженным силам РФ, поэтому к его мнению в США отнеслись серьезно.

В соответствии с канонами советской военной науки, утверждает Л. Грау, *широкомасштабные наступательные операции должны вестись в быстром темпе, при этом незащищенные города подлежат взятию, а подготовленные к обороне населенные пункты должны обходиться. Военная кампания в Чеченской Республике поставила эти устоявшиеся представления «с ног на голову»*.

По мнению американского специалиста, российское военное командование первоначально рассматривало чеченскую кампанию в качестве «еще одного марша против Праги или Кабула», где местные вооруженные силы оказывали лишь символическое сопротивление. Когда первое новогоднее наступление российских войск было отбито, пишет эксперт, *«русские, вместо того чтобы организовать и подготовить военную операцию против чеченской столицы, послали в город для проведения полицейской акции наспех собранные разношерстные силы. Результатом стал полнейший провал»*.

Из неудачных первых уроков военной операции в Чеченской Республике, как считает Л. Грау, русские извлекли несколько важнейших уроков.

Прежде всего, штурм городов требуется готовить. Город должен быть изолирован, «ключевые объекты» на окраинах населенного пункта должны быть захвачены, жилые и промышленные районы взяты под контроль. Войска противника должны быть разбиты, минные поля сняты, оружие собрано, а в городе необходимо установить полный контроль (например, в фор-

ме комендантского часа). Разведка играет важную роль в операциях в городе. Перед началом военной операции у российского военного командования не было карт мелкого штаба (1:25 000), доступ к снимкам аэрофоторазведки и космической разведки ограничен.

Концептуальные установки российского командования не соответствовали современной реальности. Л. Грау пишет: *«Русские использовали штурмовые группы и штурмовые отряды для действий в городе. Эти формирования показали себя неэффективными. Лучшим решением было все же использовать существующие подразделения, усиливая или укрепляя их в соответствии с требованиями обстановки»*.

Российский опыт действий в г. Грозный показал большую потребность воинских частей и подразделений в оружии ближнего боя, прежде всего, ручных гранат, ручных гранатометов и огнеметов, а также специального оснащения (веревки, крюки, сборных лестниц и т.п.). В борьбе со снайперами противника и огневыми точками на верхних этажах зданий с лучшей стороны зарекомендовали себя зенитные установки и вертолеты, но никак не танки. Эффективным оказался опыт применения прожекторов и разнообразных пиротехнических устройств для ослепления противника.

Артиллерия на подступах к городу вела огонь на максимальных дистанциях, однако внутри города артиллерия чаще и эффективнее использовалась для ведения стрельбы прямой наводкой.

Одной из самых эффективных систем оружия, применяемых в боевых действиях в городе, Л. Грау считает РПГ-7 — очень легкий, дешевый и простой гранатомет, созданный в СССР еще в 1961 г. и теперь производимый в разных странах мира⁶. Проанализировав опыт в Анголе, Сомали, Афганистане и Чеченской Республике, американский эксперт пришел к выводу: *«Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 является одним из самых распространенных и эффективных систем оружия в современных конфликтах. РПГ-7 широко применяется регулярной пехотой и партизанами, будь то для уничтожения американских вертолетов «Блэк Хок» в Сомали или российских танков в Чеченской Республике, или опорных правительственных войск в Анголе»*.

РПГ-7, эффективная дальность огня которого достигает 300—500 м, является чрезвычайно важной системой огневой поддержки мелких подразделений, действующих в городе. Его эффективность тем выше, чем ближе находится противник, то есть в ситуациях, когда применение артиллерии и авиации невозможно из-за опасности поражения своих войск. А именно такая ситуация является типичной для действий внутри города.

Уроки первой чеченской кампании Российской армии критически проанализировал летом 1999 г. капитан американской армии Чэд Руп⁷. В журнале *Armog* он подробно остановился на тактике действий чеченских боевиков в декабре 1994 — феврале 1995 гг. Вслед за другими авторами Ч. Руп приводит недостатки в подготовке и действиях российских войск в той операции: слабая разведка, отсутствие необходимых для командиров карт и планов Грозного, недооценка противника. **Американский специалист констатирует: чеченцы сформировали большое число ударных групп в составе 3—4 человек. В эти группы входил боевик с гранатометом РПГ-7, пулеметчик, подносчик боеприпасов и снайпер. Ударные группы объединялись в более крупные военизированные формирования — боевые группы численностью по 15—20**

бойцов. Каждая из этих чеченских боевых групп «сопровождала» одну российскую колонну бронетехники на всем пути ее движения через город. Ударные группы рассредоточивались по всей длине российской бронекolonны и в удобном месте (узкая улочка, завалы и разрушения по обочинам дороги) по сигналу одновременно выводили из строя первую и последнюю машины колонны. После этого начинался ее организованный расстрел. В качестве примера приводятся действия боевиков против колонны 131-й Майкопской мотострелковой бригады.

Колонна двигалась не в предбоевом, а в походном порядке. Боевики пропустили колонну в узкие городские улицы и внезапно атаковали ее. В течение 72 часов 80 проц. солдат и офицеров российской бригады были «выведены из строя». Потери бригады в материальной части достигли 20 танков из 26 и 102 БМП из 120 имевшихся⁸.

Российское военное командование вскоре поняло, что действовать в прежнем походном порядке опасно, и стало производить передвижения комбинированными колоннами, в состав которых обычно входили: один танк, 2 БМП или БТР и пехотное подразделение для «очистки» зданий вдоль маршрута движения колонны.

Серьезным критиком российского опыта боевых действий в Чеченской Республике стал и майор Норман Кулинг. По его мнению, в ходе первой операции в Грозном в 1994 г. Российская армия действовала крайне неумело. Разведка недоценила мобилизационный потенциал чеченских боевиков в Грозном, в результате чего 6 тыс. российских солдат противостояли 15 тыс. чеченцам. **Мировой опыт показывает, что наступательные военные действия в городе можно вести при соотношении сил 6:1 в пользу атакующих. Реальное соотношение сил в Грозном тогда было 1:2,5 в пользу обороняющихся.** Таким образом, изначально военная операция федеральных войск была обречена на провал.

С оценками предыдущих американских авторов полностью солидаризируется Тимоти Томас, подполковник армии США в отставке, один из наиболее авторитетных военных экспертов по России. В 1999—2000 гг. в нескольких военных журналах он опубликовал серию статей, рассматривавших уроки ведения боевых действий в городе⁹.

Автор выделяет **пять важнейших уроков первой чеченской военной кампании Российской армии.**

Во-первых, знать досконально и глубоко своего противника. Т. Томас приводит некоторые факты, свидетельствующие о «полном непонимании русскими ни чеченской культуры, ни специфики местности проведения операций».

Во-вторых, не предполагать, а готовиться, готовиться и еще раз готовиться. По мнению Т. Томаса, российская сторона накануне конфликта сделала несколько ошибок, основанных на предположениях, а не на точном знании обстановки. Так, воля чеченцев бороться была явно недооценена; переоцене-

Фото

на собственная способность организовать и провести сложную операцию; неадекватно оценено состояние боевой готовности российских войск, направленных в Чеченскую Республику.

В-третьих, правильно выбирать вооружение. Чеченские боевики имели на вооружении гранатометы, сотовые телефоны, коммерческие системы металлоконтроля, средства телевидения и Интернет. Российские войска в своем арсенале больше полагались на автомат Калашникова, гранатометы, огнеметы (по эффективности сравнимые с 152-мм артиллерийскими орудиями). Обе стороны широко применяли снайперов, что имело серьезный боевой и морально-психологический эффект.

В-четвертых, приспособлять тактику действий к обстановке. Ведение боевых действий в городе вынуждало обе стороны творчески подходить к выбору тактики своих действий. Чеченские боевики предпочитали так называемую «оборону без обороны», то есть не сосредоточивались на удержании отдельных опорных пунктов или оборонительных позиций, а предпочитали вести маневренные действия, наносить удары в неожиданном для российских войск месте. Боевики часто и успешно прибегали к «переодеванию» в гражданскую одежду, что позволяло им уходить от преследования, исчезать, «растворяться» среди мирного населения. Они широко применяли мины, фугасы и мины-ловушки, скрытно минируя российские блокпосты и места дислокации российских подразделений. Тактика действий российских войск заключалась в основном в методичном штурме городов — дом за домом, квартал за кварталом с последующей «зачисткой» занятых районов.

В-пятых, заранее решать проблемы поддержания надежной связи. Плохая связь была одним из главных недостатков Российской армии в Чеченской Республике. В звене «взвод — рота — батальон» в начале конфликта система управления и связи была организована крайне плохо. Это усугубилось первоначальным решением не прибегать к засекречивающей аппаратуре связи, что позволило чеченским боевикам быть в курсе планов и намерений российской стороны, а иногда и прямо вмешиваться в российские радиосети. Качество связи оставля-

ло желать лучшего, а связисты с переносными радиостанциями были приоритетными целями для чеченских снайперов.

По мнению Т. Томаса, опыт боевых действий в Чеченской Республике вовсе не исчерпывается только уроками, сформулированными выше. Однако главное, что необходимо помнить военным специалистам, как отмечает американский автор, **«нет двух операций в городе, похожих друг на друга»**.

Операция российских войск по овладению Грозным в 2000 г. уже организовывалась и проводилась с учетом ошибок предыдущей кампании 1994—1995 гг. По мнению Т. Томаса, многие прошлые ошибки были устранены. Так, вместо лобового штурма города тяжелой бронетехникой российские войска использовали бронетехнику для окружения города и его полной изоляции. Вслед за этим в город направлены несколько сотен снайперов, которые имели задачу уничтожать живую силу противника и вести разведку. Впервые российские войска децентрализовали управление своей артиллерией: она стала решать задачи в интересах передовых подразделений, поражая противника на дальних дистанциях, что существенно снизило потери среди российских войск.

Улучшилась система связи. Более того, политическим руководством Российской Федерации были предприняты успешные шаги по завоеванию общественного мнения внутри страны; второй раунд пропагандистской войны (в отличие от ситуации 1994—1996 гг.) оказался за федеральными силами. Военное командование организовало и провело несколько успешных психологических операций на поле боя. Так, по радио местным жителям были указаны несколько маршрутов выхода из осажденного города. Этим воспользовались боевики, которые под видом местных жителей попытались скрыться. Однако российское военное командование ожидало такого исхода и направило выход боевиков по нужному маршруту на заранее подготовленные минные поля и засады.

Американские военные специалисты подходят к изучению российского опыта ведения боевых действий в Чеченской Республике творчески. Отставляя в стороне политические моменты, они сопоставляют свои вооруженные силы с российскими в том смысле, что в будущих войнах и конфликтах им придется столкнуться с теми же проблемами и трудностями, с которыми сталкиваются российские войска на Северном Кавказе. Именно поэтому в Пентагоне внимательно анализируют все успехи и неудачи российской стороны.

По итогам первой российской военной кампании в Чечне Винсент Гоулдинг сделал вывод: *«Безусловно, русские дали множество примеров того, как не следует вести боевые действия в городе, на всех уровнях. Командиры американских частей не могут предаваться чувству самоуспокоения по поводу того, что они никогда не пошлют своих солдат в бой без решения командования, четкого формулирования боевых задач и необходимых карт. Суть дела состоит в том, что чеченцы показали себя достойными противниками и выиграли (возможно, и не совсем «честно» по нашим стандартам, но все-таки выиграли). Их успех значительно более важный феномен для изучения, чем российский провал, так как это то, с чем могут встретиться американские войска в подобной обстановке в будущем. Сравнить себя с русскими непродуктивно, если это служит только цели удовлетворения нашего чувства собственного превосходства. Хотя в этом чувстве и есть истина, однако, главный вопрос заключается в том, насколько мы лучше русских?»¹⁰*

Опыт действий американских вооруженных сил в Ираке в ходе и после военной операции против Саддама Хусейна показал, что военное командование США старалось максимально учесть положительный и отрицательный опыт российских войск в Чеченской Республике. Особенно представляют интерес практические меры, предпринимаемые командованием военных сил США по отработке тактики общевойскового боя в населенных пунктах. Известно, что американские войска ранее вели подготовку к боям на открытых пространствах, пытаясь избегать городских зон. Однако, столкнувшись с трудностями ведения боевых действий в жилых массивах Боснии и Косово, они в срочном порядке изменили подготовку войск. Для создания реальной картины того, какими могут оказаться бои в густонаселенном городе, решено было в штате Кентукки, где расположена военная база Форт Нокс, построить учебный комплекс из 22 домов. С ноября 1999 г. данный объект стал своеобразной тренировочной зоной, официально предназначенной для обучения бронетанковых и мотострелковых подразделений ведению боя в условиях современного города. При обучении того состава широко используется компьютерная техника, которая создает звуковые, зрительные и другие неожиданные спецэффекты. Тогда же американцы заявляли о значительном увеличении количества подобных центров¹¹.

Для российского военного руководства важно осознать, что нетрадиционный противник, нетипичные для прежней деятельности войск задачи обусловили использование новых организационных структур, особую систему управления силами и средствами, иную тактику действий. Попытки решить возникавшие в Чеченской Республике и на Северном Кавказе задачи традиционными способами, присущими обычным военным ситуациям, в условиях внутреннего вооруженного конфликта, как правило, не имели необходимого эффекта, вели к утрате инициативы, развалу элементов управленческого цикла что, в конечном счете не позволяло реализовывать первоначальный замысел и приводило к неоправданным потерям личного состава и военной техники. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. С. 357.
- 2 Независимое военное обозрение. 2002. № 37.
- 3 Попов И. М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: АСТ «Астрель», 2004. С. 326.
- 4 Chapter I. Urban Outlook//FM 3—06 (FM 90—10) Urban Operations. June, 2003.
- 5 Grau L.W. Russian Urban Tactics: Lessons from the Battle for Grozny 11 Strategic Forum # 38. 1 NSS, 5, July.
- 6 Grau L. W. The RPG-7 on the Battlefield of Today and Tomorrow//Infantry. May-August, 1998. P. 6—8.
- 7 Rupe C. A. The Battle of Grozny: Lessons for Military Operations in Urbanized Terrain//Armor. May-June 1999.
- 8 Войны будущего будут идти в городах, веб-сайт: www.washprofile.org
- 9 См., например: Thomas T. L. The Battle of Grozny: Deadly Classroom for Urban Conflict//Parameter. 1999, Summer. P. 87—102; Thomas T. L. Grozny 2000: Urban Combat Lessons Learned//Military Review, Iu-ly-August, 2000. P. 20—58.
- 10 Goulding V. J., Jr. Back to the Future with Asymmetric Warfare//Parameters. 2000—2001. WL P. 21—30.
- 11 Chapter 3. Urban Threat//FM 3—06 (FM 90—10) Urban Operations. June, 2003. P. 3—8.

БАТАЛЬОН: ПЛАНОВОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ

Противотанковая оборона может быть надежно и целесообразно организована только при плановом ее построении, когда правильно используются все силы и средства батальона, и в первую очередь его противотанковые средства, когда в интересах борьбы с танками противника увязаны действия всех элементов боевого порядка.

Все мероприятия по противотанковой обороне в батальоне проводятся централизованно и составляют основу плана ведения оборонительного боя батальона. План оборонительного боя разрабатывается штабом батальона на основе решения комбата на оборону и указаний старшего начальника по борьбе с противником. Разрабатывается он на крупномасштабной карте или на схеме обороны батальона. **В плане обороны батальону обычно указываются:** положение противника; ротные и взводные опорные пункты; положение соседей и разграничительные линии между ними; система артиллерийского и противотанкового огня, противотанковые и противопехотные заграждения; место командно-наблюдательного пункта. Отработанная карта или схема в виде донесения представляется командиру бригады.

В плане обороны батальона отражаются:

- танкоопасные направления;
- система противотанковой обороны батальона: границы батальонного района обороны; границы и состав ротных опорных пунктов; места засад для борьбы с танками противника и их задачи (полосы и секторы огня);
- система противотанкового огня: полосы огня ротных опорных пунктов; основные, запасные, временные и ложные огневые позиции противотанковых средств батальона; секторы (основной и дополнительный) обстрела каждого противотанкового средства в отдельности; заградительный и сосредоточенный огонь артиллерии на подступах к переднему краю обороны батальона и в ее глубине;
- подготавливаемый маневр противотанковыми средствами батальона: основной и запасный районы расположения противотанковых средств, находящихся в непосредственном подчинении командира батальона; огневые рубежи для них и маршруты выдвижения к ним; огневые рубежи противотанкового резерва старшего начальника в районе обороны батальона; огневые рубежи (позиции) артиллерии, выдвигающейся на прямую наводку; места установки минно-взрывных противотанковых заграждений в ходе боя;
- фланговые противотанковые средства соседей (их огневые позиции и направления огня); противотанковые заграждения

соседей на стыках с батальоном; огневые рубежи противотанковых резервов соседей на стыках с батальоном;

— система противотанковых заграждений и препятствий: противотанковые минные поля, различные фугасы, искусственные и естественные противотанковые препятствия.

В плане обороны батальона предусматривается ряд задач по световому обеспечению. Применение осветитель-

ных средств планируется для освещения танков противника на хорошо наблюдаемых ночью рубежах, для ослепления перешедших в наступление танков и бронетранспортеров противника, для взаимного опознавания и обозначения положения своих войск, для обозначения маршрутов выдвижения противотанковых средств на огневые рубежи и огневые позиции, а также проходов в противотанковых заграждениях, находящихся в глубине обороны батальона.

В легенде к плану противотанковой обороны могут быть указаны: распределение противотанковых средств по подразделениям батальона; состав противотанковых средств, находящихся в непосредственном подчинении командира батальона, и время, необходимое им для выдвижения на огневые рубежи как днем, так и ночью; сигналы вызова этих средств на огневые рубежи; мероприятия по отражению танковых атак противника ночью; сигналы оповещения о танковой опасности; сроки готовности огня и противотанковых инженерных заграждений; сигналы открытия огня (свои и соседей).

В мотострелковой (танковой) роте организация противотанковой обороны отражается на схеме ротного опорного пункта, которая представляется командиру батальона.

После получения схем ротных опорных пунктов командир и штаб батальона изучают по ним участки местности (перед передним краем района обороны батальона и внутри его), не простреливаемые огнем противотанковых средств, и отражают их в плане боя батальона. Изучение по схемам опорных пунктов системы огня рот, нанесение их на план оборонительного боя батальона позволяет проверить, как организовано взаимодействие противотанковых подразделений и средств с другими подразделениями батальона, соседями и противотанковыми средствами старших начальников.

За постоянную готовность системы противотанковой обороны в батальоне отвечает командир батальона, а в ротном опорном пункте — командир мотострелковой роты. Командиры противотанковых подразделений помогают командиру батальона и командирам мотострелковых рот выбирать огневые позиции для противотанковых средств, уточнять и проверять готовность организованной системы противотанкового огня. ■

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ПОДГОТОВКА

в системе обучения общевойсковых разведывательных подразделений

Не секрет, что при подготовке и проведении тактических занятий и учений их организаторы нередко «забывают» учить военнослужащих практическим приемам борьбы с пожарами, которые являются результатом применения противником напалма. А между тем, именно данный вид оружия и поныне сохраняется в арсенале армий ведущих государств мира, о чем свидетельствует опыт локальных войн и военных конфликтов.

Именно по этой причине авторы обратились к данной теме и провели ретроспективный анализ использования зажигательного оружия армиями стран НАТО и приемов борьбы с пожарами.

С давних времен огонь использовался воюющими сторонами в качестве грозного оружия. Но особенно широко он стал применяться в период машинных войн, когда были изобретены более совершенные зажигательные вещества и средства их боевого применения. Например, в Первую мировую войну 29 июля 1915 г. немцы применили против английских войск огневую атаку. По рассказу очевидцев, совершенно неожиданно передовая линия окопов вдруг была охвачена пламенем. Было непонятно, откуда появился огонь. Солдаты только видели, что их как будто окружило неистово крутящееся пламя, которое сопровождалось громким гулом и густыми облаками черного дыма. Войска, не подготовленные к применению такого оружия, охватила паника. Это было только начало. В последующем такие огневые атаки не раз повторялись.

И все же более широкое применение зажигательное оружие (ЗО) получило во Второй мировой войне, когда авиация была основным средством его доставки. Начиная с 1942 г., большая часть авиационных бомб, сброшенных англичанами и американцами на германские города, приходилась на зажигательные.

В послевоенный период в больших количествах зажигательное оружие использовалось армией США в войне с Кореей. Наступил новый этап развития ЗО: основной зажигательной смесью был напалм и его модификации, обладающие высокой поражающей мощностью. Наряду с авиацией в Корее ЗО применялось и сухопутными войсками с помощью ранцевых и механизированных огнеметов, огнеметных танков, напалмо-

вых машин и фугасов.

Еще более широко армией США зажигательное оружие применялось во Вьетнаме. За шесть лет (с 1965 по 1971 гг.) американская авиация сбросила в Индокитае около 1700 тыс. тонн зажигательных боеприпасов. Позже опыт применения ЗО во Вьетнаме был широко использован израильтянами в войне против арабских стран. В войне 1967 г. до 75 проц. потерь в живой силе и боевой технике у арабов было от напалма.

А, например, в войне 1973 г. израильтяне, чтобы предотвратить форсирование арабскими войсками Суэцкого канала, построили на нем подземные хранилища с легковоспламеняющейся жидкостью. В Ливане в 1982 г. они в широких масштабах применили кассетные авиа-

бомбы, фосфорные снаряды и вакуумную бомбу американского производства.

Кто-то может подумать, что это оружие применялось давно — в локальных войнах прошлого века. Однако и ныне ЗО состоит на вооружении армий США и стран НАТО. Теперь его применяют в бою в виде авиационных кассет и кассетных установок, огневых фугасов, огневодных заграждений, реактивных систем залпового огня, реактивных гранатометов, механизированных огнеметов, зажигательных авиационных бомб, огнеметных танков, ручных зажигательных гранат, зажигательных боеприпасов ствольной артиллерии и др. Особенность этого вида оружия заключается в том, что оно способно наносить поражение не только открыто расположенной живой силе противника, но и укрытой в полевых инженерных сооружениях, а также выводить из строя технику и вооружение, вызывать пожары, которые потушить весьма непросто.

Применение такого оружия способно вызывать у военнослужащих «термические нервозы», состояние психологического шока, а у неподготовленного личного состава — панику. **Вот почему так важно учить войска не только ведению боя, но и применению мер противопожарной безопасности.** Только в этом случае они смогут тактически грамотно действовать в условиях пожарной обстановки.

Успешно освоить способы и приемы противопожарной защиты личный состав может при условии, если будет знать, какое воздействие оказывает ЗО на вооружение и военную технику (ВВТ). Например, применение напалма против танков во многом зависит от того, находятся ли они в движении или

стоят на месте, а также открыты или закрыты люки у машин. У танка с работающим двигателем наиболее уязвимыми местами являются воздухозаборные устройства или жалюзи. Так, попадающие на жалюзи горящие брызги напалма будут всасываться вместе с холодным воздухом внутрь двигателя и вызывать воспламенение пластиковых или резиновых соединительных трубопроводов, разрушать кабель электропроводки и тем самым выводить из строя как двигатель, так и танк в целом. Работа двигателя может прекратиться и от недостатка кислорода в зоне горения.

У неподвижно стоящего танка (БМП, БТР) при закрытых люках наиболее уязвимы для напалма резиновые детали, а при открытом люке башни — и боевое отделение. В этом случае при специальной атаке с воздуха горящий напалм, попадая через люк внутрь боевого отделения, выводит машину из строя.

Сильные взрывы и пожары могут происходить при воздействии огня на взрывчатые вещества: тротил, тетрил, дымный порох в чистом виде и в изделиях (подрывные шашки, разрывные заряды и т.д.).

Возникновение пожаров в местах хранения подкалиберных бронебойных выстрелов, патронов к стрелковому оружию, неокончательно снаряженных зажигательных, осветительных и дымовых снарядов, мин и бомб приводит к увеличению масштабов горения. Воспламенение пороха в одной из гильз вызывает разбрасывание неразорвавшихся патронов. В этом случае пули, разлетающиеся гильзы и разбрасываемые патроны убойной силой не обладают, но могут сдетонировать.

Большую опасность для боевой техники представляет наличие на них емкостей с горючим (баков, канистр, цистерн с горючем и пр.), которые от напалма быстро воспламеняются и взрываются. Поэтому личный состав подразделений должен уметь действовать и в этих условиях. Например, потушить пожар на боевой технике можно с помощью табельных средств: огнетушителями и противопожарными установками. При возникновении пожара внутри боевой машины экипаж должен немедленно ее покинуть, а внутрь машины бросить 2—3 действующих углекислотных огнетушителя и закрыть люки и жалюзи.

В случае же попадания зажигательных веществ на людей необходимо плотно накрыть горящее место любым доступным средством (полый шинели, плащом, землей, снегом). При большой площади загорания одежды или при попадании на поверхность тела военнослужащего значительного количества напалма необходимо быстро сбить пламя, прекратив доступ воздуха к горящему месту (накрыть пострадавшего шинелью или плащом и пр.). В некоторых случаях можно потушить пламя на человеке струей из углекислотного огнетушителя.

Нельзя исключать и такую ситуацию, когда в ходе боя в населенном пункте, в лесу, степи войска могут оказаться в зоне пожаров. Личный состав должен быть обучен правильно оценивать обстановку и уметь действовать в этих условиях.

Выезд расчета по сигналу пожарной опасности

Например, следует помнить, что в населенном пункте на распространение пожара наибольшее влияние оказывает плотность застройки — расстояние между зданиями. Вероятность распространения огня при расстоянии между домами 90 м и более равна нулю, 60 м — 3 проц., 30 м — 13, 15 м — 50 проц. При скорости ветра 10 км/ч скорость распространения пожара составляет 150—300 м/ч. С усилением ветра скорость распространения пожара может достигать 1000 м/ч и более. При особо благоприятных условиях может возникнуть такая форма пожара могут как огневой шторм и, образовываться участки сплошного огня. Поэтому войска, оказавшиеся в горящих населенных пунктах, должны действовать особенно оперативно, слажено, с большой выдержкой. При необходимости личный состав должен быть готов приступить к его тушению еще до того, как пламя успеет разгореться. При входе в зону пожара личный состав, действующий открыто, надевает противогазы, а плащи переводит в «боевое» положение. Противогазы надеваются военнослужащими, чтобы защитить органы дыхания и зрения от горячего воздуха и частично — от дыма.

Необходимо иметь в виду, что наибольшая плотность дыма образуется в слое от 0,5 до 5—10 м над поверхностью земли, поэтому при длительном нахождении подразделений в районе задымления военнослужащим целесообразно сосредоточиться либо ниже плотных слоев дыма, либо выше. Надежную защиту от дыма обеспечивают изолирующие противогазы.

При ведении боевых действий в лесу следует учитывать опасность пожара. Степень его возникновения зависит, с одной стороны, от количества примененных зажигательных средств, с другой — от горючих материалов, их структуры и расположения, влажности и температуры воздуха, рельефа местности и др. В зависимости от условий развития пожара в лесу они подразделяются на низовые, верховые, подземные. Особую опасность представляет огневой шторм. После обнаружения загорания следует провести разведку очагов пожара. Она ведется, как правило, одновременно с общей,

Развертывание пожарного расчета

инженерной, радиационной и химической разведкой. При этом разведдозор определяет проходимость дороги в зоне пожара. Только при низовом слабом пожаре возможен проезд подразделения, и то, если глубина опасной зоны перед фронтом пожара составляет до 7,5—10 м, но при этом надо учитывать ограниченную видимость из-за дыма. При сильном низовом пожаре и глубине опасной зоны перед фронтом пожара до 10—20 м движение будет затруднено по причине сильного задымления.

При верховом распространении огня и глубине опасной зоны перед фронтом пожара до 100—200 м движение невозможно в течение получаса. При сплошной зоне пожара и образовании завалов движение техники и людей невозможно в течение 3—4 часов.

Подразделению, выделенному для разведки очагов пожара, должны придаваться средства экстренного пожаротушения. Ставя разведдозору задачу, командир обязательно указывает: цель разведки — обнаружение обходов очагов пожара, разведка и обозначение проходов, определение границ, направления и скорости распространения пожара, выбор безопасных мест и рубежей для остановки.

Исходными данными для оценки разведдозором пожарной обстановки являются сведения о возможных масштабах и характере применения противником зажигательного оружия; данные о метеоусловиях и прогнозе погоды; сведения о наличии средств пожаротушения и подготовленности подразделений к действиям сложной пожарной обстановке.

Вот некоторые данные о затратах времени, необходимых для выполнения работ по тушению стометровой кромки низового лесного пожара. Для прокладки заградительной полосы шириной 0,5 м ручными орудиями требуется 1,5—2 чел./ч.; при прокладке заградительной полосы тракторным плугом требуется 0,2—0,3 ч; при прокладке заградительной полосы с помощью взрывчатых веществ — 1,5—3,0 ч.

Из приведенных примеров ясно, что противопожарная подготовка войск сегодня должна стать неотъемле-

мой частью их боевой выучки. Но как в условиях повседневной деятельности войск добиться этого? Для изучения свойств пожаров, боевых и поражающих свойств зажигательных веществ, зажигающего действия светового излучения и способов противопожарной защиты рекомендуется оборудовать специальное учебное поле, мини-полигон. На учебном поле следует оборудовать несколько учебных мест. На одном из них военнослужащие будут изучать зажигательные вещества, их общую характеристику, воздействие на различные объекты и горючие материалы, средства и способы их применения. На другом месте военнослужащие смогут отрабатывать способы защиты от зажигательного оружия, противопожарной защиты, способы проведения спасательных работ, оказания первой помощи товарищам при поражении зажигательными веществами, тушения

пламени на боевой технике, вооружении и фортификационных сооружениях.

Для изучения характеристик пожаров в лесу и населенных пунктах, а также средств, способов их локализации и тушения рекомендуется оборудовать специальное место, на котором будут макеты очагов лесных (низовых и верховых) пожаров, макет очага пожара в населенном пункте. Для изучения средств их локализации и тушения на этом месте целесообразно выставить образцы приборов, машин (или их макеты), агрегатов, подручных средств. Способы и приемы локализации и тушения в лесу пожаров и в населенных пунктах могут отрабатываться на мини-полигонах. Обучение же военнослужащих использованию простейших противопожарных средств должно проводиться в поле с имитацией реального пожара.

Изучение военнослужащими способов и приемов противопожарной защиты наиболее целесообразно проводить в масштабе взвода, роты. При этом основной упор делать на одиночную подготовку каждого солдата. Учить их приемам использования имеющихся в подразделении средств защиты от зажигательных веществ, открытого огня, оказанию взаимопомощи при ожогах, отравлении окисью углерода и углекислым газом, а также приемам тушения загораний на боевой технике или на своем обмундировании.

На тактических занятиях с военнослужащими должны отрабатываться вопросы организации противопожарной защиты, различные способы преодоления очагов пожара, проведения спасательных работ, а также действия военнослужащих в условиях длительного задымления. При практической отработке учебных вопросов используются различные имитационные средства, макеты, образцы вооружения, средства пожаротушения, штатные боевые и транспортные средства. Только в этом случае у военнослужащих вырабатываются не только практические навыки, но психологическая готовность действовать в экстремальных условиях. ■

Фото из архива «АС»

БИТЬ ВРАГА МАЛЫМИ СИЛАМИ

По опыту тактических учений и войн

В истории войн немало примеров, когда небольшие подразделения, умело используя маскирующие свойства местности и ее рельеф, заставляли противника прекратить наступление. И одной из наиболее распространенных форм борьбы были засадные действия. Оставаясь невидимыми для врага, воины подпускали его на максимальное расстояние и кинжальным огнем из засады разили живую силу и технику. Вот почему так важно и сегодня учить личный состав искусству засадных действий.

...Колонна танков «противника» показалась из-за перелеска и, набрав скорость, устремилась к мосту через неширокую, но с высокими обрывистыми берегами реку. По всему чувствовалось, что подразделение спешило совершить маневр и внезапно атаковать неприятеля во фланг.

Во время рекогносцировки танкисты тщательно осмотрели местность и ничего не обнаружили, что могло бы помешать им совершить задуманный маневр. Однако, как только головная машина въехала на мост, грянул выстрел. Первый танк остановился на середине моста, из силового отделения повалили черные клубы дыма. Остальные экипажи машин предприняли попытку развернуть боевой порядок, но сразу же два танка «подорвались» на минах, установленных перед мостом справа и слева от дороги. «Противник» замешкался, чем и воспользовался танковый экипаж под командованием сержанта В. Кириллова, находящегося в засаде. Еще несколько выстрелов — и еще два танка замерли на месте. Остальные машины поспешно отошли под прикрытие ближайшего перелеска.

Воспользовавшись коротким затишьем, сержант Кириллов приказал сменить огневую позицию. Как показал ход дальнейших событий, это оказалось своевременным. В том месте, где только что находился в засаде танк, вздыбилась земля от разрывов снарядов, а вскоре «противник» снова устремился к мосту в надежде, что засада уничтожена. Однако снова ударили прицельные выстрелы — и опять «противник» понес «потери». Танкисты атакующей стороны окончательно отказываются от своих намерений и отступили.

...Приведенный эпизод боя произошел на одном из тактических учений. Он убедительно свидетельствует, что умелая организация и искусное применение засад позволяют даже малыми силами наносить противнику значительные потери и срывать его замыслы.

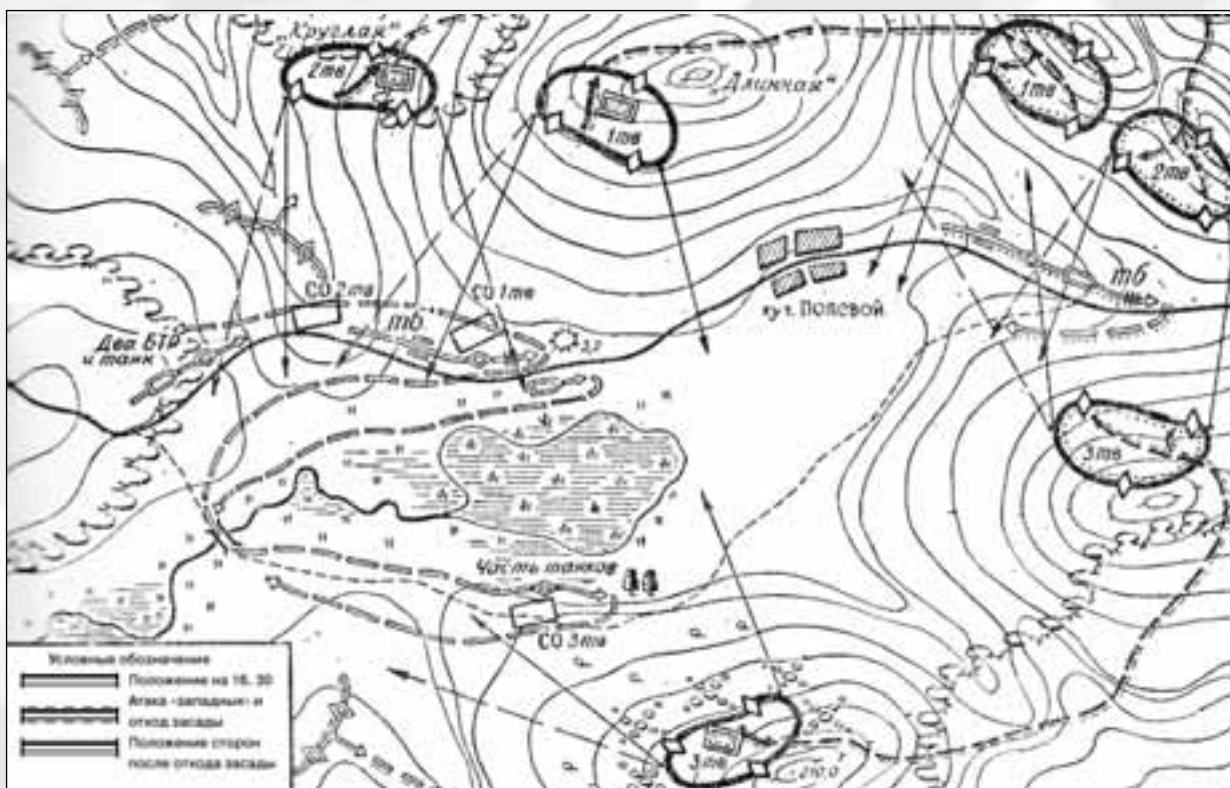
Усиленные мотострелковые и танковые подразделения со средствами подрыва и заграждения могут широко применяться в засадах во всех видах боевых действий. И в первую очередь для уничтожения отдельных подразделений противника, прикрытия наиболее танкоопасных направлений, флангов опорных пунктов, промежутков между ними и т. д.

Рассмотрим, как в современных условиях можно организовать и провести засаду в обороне.

На одном из тактических учений обстановка сложилась так, что «восточные» вынуждены были перейти к обороне. Старший начальник, учитывая возможность прорыва «западных», решил на одном из танкоопасных направлений организовать засаду силами танковой роты, которой командовал капитан О. Лобанов.

Задача командиру роты была поставлена по карте и сводилась к следующему: к 16.00 организовать засаду в районе высота «Длинная», болото, высота 210,0 и в случае прорыва танков «противника» через передний край обороны внезапным фланговым и перекрестным огнем уничтожить их **(см. схему)**.

Капитан Лобанов уяснил задачу, определил мероприятия, которые необходимо провести немедленно, в соответствии с этим отдал указания командирам взводов по подготовке к предстоящим действиям. Оценив обстановку по карте, офицер пришел к выводу, что засаду наиболее целесообразно организовать на южной опушке рощи «Круглая» и на юго-западных скатах высоты «Длинная». И вот почему. В восьмистах метрах южнее рощи проходила хорошая грунтовая дорога, которую «западные», безусловно, захотят использовать для стремительного наступления в глубину в случае прорыва обороны «восточных». А южнее болота местность менее доступна, поэтому появление противника там маловероятно.

Схема

По прибытии в указанный район капитан Лобанов провел с командирами взводов и танков рекогносцировку, в ходе которой офицер несколько изменил свое решение. Тщательно изучая местность, он убедился, что южнее болота все же возможно продвижение колонн по полевой дороге. Поэтому было решено основные силы роты расположить в засаде по южной опушке рощи «Круглая» и на юго-западных скатах высоты «Длинная», а один взвод — на северо-западных скатах высоты 210,0. Таким образом, если «западные» попытаются обходить болото с юга, то и здесь они попадут под огонь танков из засады.

Подготовка системы огня завершилась составлением карточек огня для каждого экипажа. В них указывались: ориентиры, расстояния до них от основной огневой позиции, данные для стрельбы ночью и при плохой видимости, основная и запасные огневые позиции и секторы обстрела, участок сосредоточенного огня взвода.

Учитывая условия местности, свои возможности и «противника», командир роты определил и вторую позицию для засады — в 2,5 км восточнее болота, по западным скатам гряды высот. Отход туда роты планировался на тот случай, если «западные», не отказавшись от своих намерений, начнут обходить засаду с флангов и удерживать занимаемые позиции станет невозможно. Густые перелески, овраги, лощины позволяли роте скрытно осуществить такой маневр и незаметно распо-

ложить танки на новых позициях. В результате работы на местности командир роты определил взводам позиции, задачи, полосы огня, дополнительные секторы обстрела, участки сосредоточенного огня, порядок действий при появлении «противника» и после выполнения задачи.

Убедившись, что подчиненные поняли его замысел, офицер приступил к организации взаимодействия. В частности, он указал: «Появление противника следует ожидать из леса «Темный». Наиболее вероятное направление его продвижения — по дороге на хутор Полевой. С разведкой в бой не вступать, пропустить ее беспрепятственно, ничем себя не демаскируя.

Огонь открывать по команде «Ураган» по радио и выстрелу из танковой пушки моей машины только в случае, если засада будет обнаружена.

С выходом колонны главных сил «западных» к кургану 3,2 1-й танковый взвод уничтожает впереди идущие машины, 2 тв открывает огонь по задним и воспрещает противнику отход в лес «Темный». После уничтожения головных и задних машин взводы переносят огонь по остальным танкам.

3 тв отводится особая роль. По всей вероятности, противник, понеся потери от огня 1 и 2 тв, попытается обойти засаду справа, используя полевую дорогу южнее болота. С выходом его к двум отдельным деревьям в бой вступает 3 тв.

Не исключается, что «западные» предпримут все меры, чтобы уничтожить засаду, и удерживать занимаемые позиции станет невозможно. Тогда по моей команде «Отлив» по радио и после трех красных ракет взводы начинают отход на вторые

позиции. Выход к новому месту засады осуществлять на максимальной скорости, скрытно, используя ложины, перелески. В каждом взводе к корме последнего танка прикрепить срубленное дерево, крона которого будет замечать гусеничные следы».

Подобную работу провели и командиры взводов со своими подчиненными. Подготовка системы огня завершилась составлением карточек огня для каждого экипажа. В них указывались: ориентиры, их номера, наименования и расстояния до них от основной огневой позиции, исходные установки для стрельбы ночью и в других условиях ограниченной видимости, а также основная и запасная огневые позиции, основной и дополнительный секторы обстрела с каждой позиции, участки сосредоточенного огня взвода.

Много потрудились танкисты, чтобы скрыть свои позиции. Окопы и танки были тщательно замаскированы под фон местности. Для этого использовались маскировочные сети, ветки деревьев, дерн и т. п. «Убрали» все следы гусениц в районе позиций, а также в местах съездов с дорог. После окончания работ командир роты запретил перемещение даже одиночных солдат. О готовности роты капитан Лобанов доложил старшему начальнику по радио условным сигналом.

В 16.30 на опушке леса «Темный» показались два БТР и танк. Это была разведка «западных». Капитан Лобанов дал сигнал, чтобы экипажи приготовились к бою и усилили наблюдение.

Один из БТР на максимальной скорости двинулся по дороге к хутору Полевой. Подойдя к кургану 3,2, резко свернул к болоту и стал продвигаться к мосту. Засада ничем себя не выдавала. Дозорное отделение «противника» ничего подозрительного не заметило, и колонна смело устремилась по дороге на восток.

А вскоре появились и главные силы — танковый батальон с мотопехотой и артиллерией. Подразделение «западных» приближалось к кургану 3,2. И как только головная машина достигла его, 1-й и 2-й танковые взводы открыли огонь. Подверг-

шись внезапному нападению и «потеряв» до десятка танков, «противник» начал отходить к лесу «Темный». Часть танков, как и предвидел командир роты, свернула на полевую дорогу и устремилась через мост, пытаясь обойти засаду с юга. Но и здесь они попали под меткий огонь 3-го танкового взвода.

Отведя уцелевшие машины в лес, «западные» по району засады открыли сильный артиллерийский огонь. Через некоторое время, развернувшись в боевой порядок, они начали атаку, одновременно частью сил совершая обходной маневр с севера и юга. Удары с разных направлений превосходящих сил поставили роту в трудное положение. По всему чувствовалось: противоборствующая сторона решила именно здесь развивать успех, прорваться в глубину обороны «восточных» и, угрожая окружением, заставить прекратить сопротивление. Понял капитан Лобанов и то, что будут предприняты все меры для уничтожения засады.

Когда обстановка стала критической и занимаемые позиции удерживать стало уже невозможно, командир роты дал сигнал на отход. Этот маневр был проделан искусно. Быстро и незаметно основные силы роты вышли на новые позиции и заняли их. А три танка (по одному от каждого взвода), применяя дым и ведя огонь, создали видимость у «противника», что подразделение разгромлено и остатки в беспорядке отходят.

Наступающие снова устремились по дороге, стремясь как можно быстрее выполнить поставленную задачу. Но когда они подошли к гряде высот, их опять встретил неожиданный и меткий огонь роты. «Западные» понесли большие «потери» и остановились. Прорваться в глубину обороны «восточных» им не удалось.

Так творческий поиск офицера, его умение предвидеть события, тщательная организация боя, умелые действия всего личного состава роты позволили «разгромить» превосходящего по силе «противника», заставили его отказаться от своих намерений. ■

Фото из архива «АС»

ТАНК В НАСТУПЛЕНИИ

ВАРИАНТ ТАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ НА МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

В современном бою значительная роль в достижении победы над врагом принадлежит мелким подразделениям и тем, кто ими командует. Поэтому в основу подготовки курсантов-командиров должны лечь их высокая полевая выучка и привитие им навыков в выполнении функциональных обязанностей.

При подготовке и проведении тактических занятий командир взвода обязан учитывать и потребность в их материальном обеспечении. Поэтому еще на этапе составления плана проведения занятия с курсантами, он определяет ее, исходя из метода проведения занятия и отработываемых учебных вопросов. В качестве материального обеспечения, помимо мишеней, макетов огневых средств и боевой техники, могут быть использованы манекены для обозначения солдат противника, учебные боеприпасы и мины, взрыв-пакеты, сигнальные и осветительные патроны, имитационные гранаты, дымовые гранаты, указки для обозначения разрушений, заграждений, участков заражения местности, проходов в заграждениях, средства для проведения частичной санитарной обработки.

Ниже представлен материал, в котором показано, как методически грамотно провести тактическое занятие по теме: **«Танк в наступлении (на материальной части)».**

Учебные цели:

1. Дать практику курсантам в уяснении задачи, постановке задачи экипажу, в принятии целесообразных решений в ходе боя и управлении экипажем в бою.
2. Тренировать курсантов в выполнении обязанностей членов экипажа в наступлении.

Учебные вопросы:

1. Уяснение полученной задачи, постановка задачи экипажу.
2. Выдвижение к рубежу перехода в атаку, преодоление заграждений. Атака.
3. Уничтожение противотанковых средств и сопротивляющихся групп противника. Маневр в целях выхода во фланг и тыл огневым средствам противника.
4. Отражение контратаки. Захват и удержание выгодной огневой позиции. Преследование отходящего противника.
5. Эвакуация раненых военнослужащих, доклад о результатах боя. Пополнение боеприпасами и дозаправка горючим и смазочными материалами.

Время: 5 часов.

Место: тактическое учебное поле.

Проведение занятия

Во избежание шаблонных действий занятие проводится на местности, отличной от той, на которой проводилось тактико-строевое занятие. Местность оборудована окопами, участками траншей, укрытиями для огневых позиций артиллерии и минометов. Для обозначения противника используются мишени, а для обозначения прохода в минном поле — указки.

В целях экономии моторесурсов (километража) танков и учебного времени исходное положение для начала занятия командир взвода выбрал в 1—1,5 км от рубежа перехода в атаку.

После проверки готовности личного состава и материальной части к занятиям взвод выдвигается в исходный район на фоне тактической обстановки на танках и БТР или в пешем порядке. В ходе выдвижения отработываются приемы и действия, слабо усвоенные курсантами на прошлых занятиях, или те, которые будут необходимы при отработке данной темы. По прибытии на место командир взвода проверяет знание личным составом уставных положений, наставлений, руководств и мер безопасности, объявляет тему, цель занятия, порядок его проведения и проводит топографическое ориентирование. Для этого он размыкает взвод и приказывает курсантам определить стороны горизонта и место своего положения на карте. Сержанты контролируют умение курсантов ориентироваться и при необходимости оказывают им помощь.

Работа по организации боя с курсантами проводится непосредственно на местности. Закончив ориентирование, командир взвода доводит до подчиненных тактическую обстановку: *«Мы находимся на выс. 125,8. Север — вышка на выс. «Пологая»; впереди выс. «Длинная», выс. «Круглая»; слева в 2 км, Селивановка; в глубине группа деревьев и курган 3.0 с курстарником (схема).*

Передний край обороны противника проходит по южным скатам выс. «Длинная», выс. «Круглая» и южной окраине Селивановка. Его огневые средства обнаружены: на восточных скатах выс. «Длинная» — безоткатное орудие; на юго-западных скатах выс. «Длинная» — пулемет; на северо-восточных скатах выс. «Круглая» — противотанковое орудие. Перед передним краем обороны противника — противотанковое минное поле.

Наш взвод действует в составе роты, имеет задачу атакой с ходу в направлении выс. 125,8, выс. «Длинная», курган 3.0, выс. «Пологая» уничтожить огневые средства и живую силу противника на выс. «Длинная», в дальнейшем наступать в направлении выс. «Пологая». Рубеж перехода в атаку: сарай, отдельный кустарник. Впереди на рубеже — кустарник, выемка обороняются наши мотострелковые подразделения. Проход через их боевые порядки обозначен белой указкой «Квадрат». Проход в минном поле № 1 — у отдельно стоящих кустов.

Справа соседей нет. Слева в направлении восточная окраина Селивановка, развалины наступает 1 тв.

Затем командир взвода отдает боевой приказ:

«Ориентиры: первый — башня, второй — отдельно стоящее дерево, третий — курган 3.0, четвертый (основной) — вышка.

Противник обороняется в опорном пункте на выс. «Длинная», выс. «Круглая», выс. «Желтая». Передний край его обороны проходит: роща, ориентир первый, южные скаты выс. «Круглая» и по южной окраине Селивановка. Его огневые средства обнаружены: ориентир первый, вправо 30, безоткатное орудие в окопе; на западных скатах выс. «Длинная» у камней — пулемет; ориентир второй, ближе 50, ПТО в окопе. Перед передним краем обороны противника противотанковое минное поле.

Наш взвод действует в составе роты и имеет задачу атакой в направлении выс. 125,8, выс. «Длинная», выс. «Пологая» уничтожить огневые средства и живую силу противника на выс. «Длинная», выс. «Круглая»; в дальнейшем наступать в направлении выс. «Пологая». Рубеж перехода в атаку: сарай, кустарник. Проход в минном поле № 1.

Справа соседей нет. Слева в направлении восточная окраина Селивановка, развалины наступает 1 тв.

Второму танку с рубежа перехода в атаку наступать в направлении ориентир первый, восточные скаты выс. «Желтая», уничтожить безоткатное орудие и пехоту противника на восточных скатах выс. «Длинная»; в дальнейшем наступать на восточные скаты выс. «Пологая». Проход в минном поле № 1 преодолевать первым.

Первому танку с рубежа перехода в атаку наступать левее второго танка, в направлении ориентир первый, западные скаты выс. «Желтая», уничтожить пулемет на западных скатах выс. «Длинная»; в дальнейшем наступать в направлении ориентир четвертый. Проход в минном поле преодолевать вторым.

Третьему танку с рубежа перехода в атаку наступать

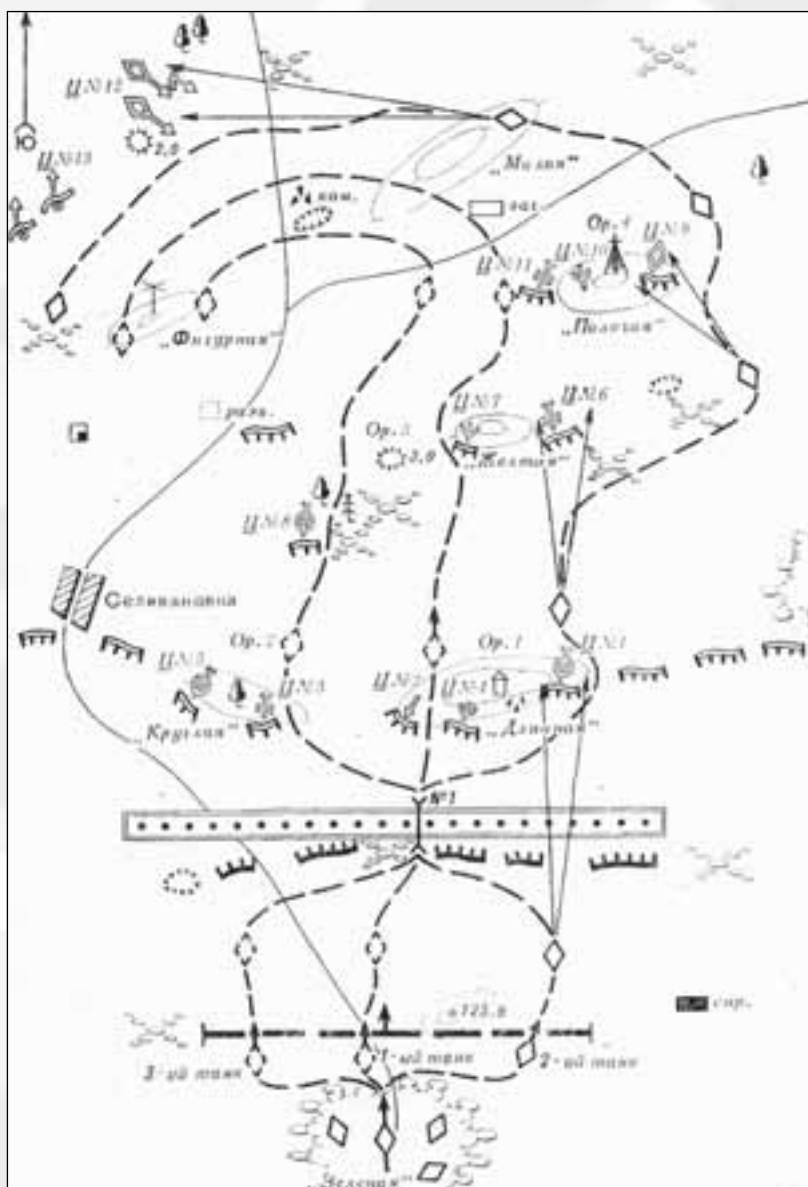

Схема. Обучение курсантов действиям в наступательном бою

в направлении ориентир второй, кустарник, уничтожить ПТО у ориентира второго; в дальнейшем наступать левее 200 м ориентира третьего. Проход в минном поле преодолеть третьим.

Готовность к наступлению — 9.30 26.3.

Сигналы: «атака» — «гром», «вперед» — «ветер», «стой» — «штитель», «радиоактивное, химическое, бактериологическое заражение» — «атом», «к движению готов» — «стрела».

Заместитель — командир второго танка.

После отдачи боевого приказа командир взвода опросом двух-трех курсантов убеждается, как они поняли боевые задачи.

Примерный доклад уяснения боевой задачи курсантами в роли командира второго танка: «Противник обороняется в опорном пункте на выс. «Длинная», выс. «Желтая», выс. «Круглая». Его передний край проходит: роща, южные скаты выс. «Длинная», выс. «Круглая» и по южной окраине Селивановка. Перед передним краем противотанковое минное поле. Огневые средства обнаружены: ориентир первый, вправо 30, безоткатное орудие в окопе; на западных скатах выс. «Длинная»

у камней пулемет; ориентир второй, ближе 50, ПТО в окопе.

Наш взвод атакует противника в направлении выс. 125,8, выс. «Длинная», выс. «Пологая», уничтожает противника на выс. «Длинная», выс. «Круглая». В дальнейшем наступает в направлении выс. «Пологая».

Второй танк с рубежа перехода в атаку сарай, отдельный кустарник наступает в направлении ориентир первый, восточные скаты выс. «Желтая», уничтожает безоткатное орудие и пехоту противника у ориентира первого; в дальнейшем наступает в направлении на восточные скаты выс. «Пологая». Проход в минном поле № 1 правее куста преодолевает первым.

Справа соседей нет. Слева в направлении ориентир первый, западные скаты выс. «Желтая» наступает первый танк, уничтожает пулемет у отдельных камней и в дальнейшем наступает в направлении ориентир четвертый.

Готовность к наступлению — 9.30.26.3».

Убедившись, что обучаемые курсанты задачу уяснили правильно, командир взвода указывает места для занятий каждому отделению, приказывает сержантам развести отделения и приступить к отработке первого учебного вопроса.

Учебные места для отделений: для 1-го отделения — воронка, для 2-го отделения — оборудованный в инженерном отношении командно-наблюдательный пункт, для 3-го отделения — окоп. Учебные места выбраны в направлении атаки своего танка. Назначенные сержантами курсанты выводят отделения на свои учебные места.

1. Уяснение полученной задачи, постановка задачи экипажу. Прибыв к месту занятия, сержант располагает отделение так, чтобы был хорошо виден противник, а курсанты соблюдали маскировку; опросом двух-трех курсантов он убеждается в твердом уяснении полученной задачи. Затем сержант приступает к тренировке курсантов в постановке боевой задачи экипажу. Если курсанты затрудняются или допускают ошибки при постановке задачи экипажу, сержант лично ставит боевую задачу экипажу и после этого приступает к тренировке военнослужащих.

Сержант внимательно слушает боевой приказ командира танка на наступление с ходу: «Ориентиры (указывает на местности). Передний край обороны противника проходит: роща, ориентир первый, южные скаты выс. «Круглая», по южной окраине Селивановка. Его огневые средства обнаружены: ориентир первый, вправо 3.0, безоткатное орудие в окопе; на западных скатах выс. «Длинная» у камней пулемет; ориентир второй, ближе 50, ПТО в окопе. Перед передним краем обороны противника противотанковое минное поле.

Наш взвод имеет задачу атакой с ходу в направлении выс. 125,8, выс. «Длинная», выс. «Пологая» уничтожить противника на выс. «Длинная», выс. «Круглая»; в дальнейшем наступать в направлении ориентир четвертый. Рубеж перехода в атаку: сарай, кустарник. Проход в минном поле № 1.

Второму танку с рубежа перехода в атаку наступать в направлении ориентир первый, уничтожить безоткатное орудие и пехоту противника у ориентира первого; в дальнейшем наступать на восточные скаты выс. «Пологая». Проход в минном поле № 1 правее куста преодолевать первому.

Справа соседей нет. Слева в направлении камней, левее ориентира первого наступает первый танк, уничтожает пулемет у отдельных камней, в дальнейшем наступает в направлении ориентир четвертый.

Готовность к наступлению — 9.30.26.3.

Заместитель — наводчик орудия».

Затем сержант приказывает двум-трем курсантам поставить боевую задачу своему экипажу на наступление, обращая при этом особое внимание на последовательность и полноту постановки боевой задачи, умение привязывать ее к реальной местности, а также на интонацию голоса.

Закончив тренировку в постановке боевой задачи, сержант делает краткий разбор. Затем командир взвода вызывает к себе обучаемых курсантов, коротко подводит итоги, объявляет следующий учебный вопрос, порядок его отработки и приказывает сержантам сформировать сводные экипажи, принять материальную часть и доложить о готовности к выдвиганию. Сержант формирует сводный экипаж, назначает одного из курсантов выполнять обязанности командира танка, а остальной личный состав отделения, не вошедший в состав экипажа, направляет на БТР к командиру взвода.

После постановки задачи членам экипажа командир танка готовит радиостанцию к работе, проверяет ТПУ, устанавливает рабочие частоты и входит в связь с командиром взвода. Затем заслушивает доклады членов экипажа о готовности танка к бою и докладывает о готовности сержанту.

Сержант приказывает командиру танка поставить задачу экипажу на проведение контрольного осмотра танка и внимательно слушает, как курсант с этим справляется: «Наводчику орудия проверить состояние прицельных приспособлений, противооткатных устройств и механизмов наведения, а также наличие и правильность укладки боевого комплекта танка. Механику-водителю проверить наличие горючего и смазочных материалов, охлаждающей жидкости, зарядку аккумуляторных батарей и воздушных баллонов, правильность натяжения гусеничных лент».

После постановки задачи членам экипажа командир танка готовит радиостанцию к работе, проверяет ТПУ, устанавливает рабочие частоты и входит в связь с командиром взвода. Затем заслушивает доклады членов экипажа о готовности танка к бою и докладывает о готовности сержанту.

2. Выдвижение к рубежу перехода в атаку, преодоление заграждений. Атака.

После докладов командиров танков сержантам о готовности командир взвода подает сигнал «к машинам». Сержант учит курсантов постановке задачи экипажу на организацию наблюдения в ходе выдвижения. Примерная постановка задачи: «В ходе выдвижения к рубежу перехода в атаку экипажу наблюдать: наводчику орудия — вперед и влево; механику-водителю — вперед. Обо всем замеченном докладывать мне по ТПУ».

Проверив готовность экипажей к выдвижению, командир взвода подает сигнал «по местам». По этой команде экипажи занимают места в танках, а остальной личный состав взвода,

не вошедший в состав экипажей, — в БТР командира взвода. При этом офицер и сержанты контролируют выполнение экипажами норматива по посадке их в танк. Приняв доклады командиров танков по радио о готовности к движению, командир взвода подает сигнал «заводи», а затем по радио — «ветер» (вперед) и «гром» (атака). С началом выдвижения сержант, находясь на броне танка, по ТПУ учит курсантов вести наблюдение в своих секторах и докладывать командиру танка обо всем замеченном.

Командир взвода первым выдвигается на северную опушку роши «Зеленая» и с подходом танков к нему подает сигналы на развертывание в боевую линию и начало имитации огневой подготовки. Сержант учит командира танка управлению действиями экипажа в период развертывания и занятия танком места в боевом порядке. Примерная команда командира танка: «Механик-водитель, правее, на отдельный куст — ВПЕРЕД».

При подходе танков к рубежу перехода в атаку командир взвода подает сигнал на показ целей № 1, 2 и 3. Сержант обучает командира танка и членов экипажа докладам о результатах наблюдения за полем боя, определению характера целей и принятию решения командиром танка на последовательность их уничтожения в зависимости от их важности. Например: «Ориентир первый, вправо 30, безоткатное орудие в окопе, 500; левее ориентира первого, у камней, пулемет в окопе, 400. Решил: огнем с ходу уничтожить безоткатное орудие в окопе, затем пулемет».

С подходом танка к минному полю сержант требует решения командира танка на его преодоление и управление экипажем. Курсант командует: «Механик-водитель, прямо отдельный куст, правее проход в минном поле — ВПЕРЕД».

Обучая экипаж атаке переднего края обороны противника, сержант добивается, чтобы при наступлении курсанты умело использовали складки местности, сочетали огонь и движение танка, максимально вели огонь из пушки и пулемета. Для этого он путем наращивания обстановки или показом командиром взвода дополнительных целей (№ 4 и 5) добивается от экипажа быстрого обнаружения их, своевременного доклада командира танка обстановки, решения и умелого управления экипажем при уничтожении целей противника и преодолении минного поля по проходу. При неправильных действиях сержант приказывает повторить атаку.

Курсанты, следующие на БТР, наблюдают за действиями экипажей, решают тактические задачи по этой же обстановке. Командир взвода поочередно заслушивает доклады об обстановке, решение по ней и требует подачи команд и целеуказаний на уничтожение целей.

С выходом танков на рубеж ориентир первый, северные скаты выс. «Круглая» командир взвода подает сигналы «стой», «к машинам». Сержанты делают короткий разбор и докладывают командиру взвода. Командир взвода коротко подводит итоги, при необходимости отработку учебного вопроса повторяет.

3. Уничтожение противотанковых средств и сопровождающихся групп противника. Маневр с целью выхода во фланги и тыл огневым средствам противника. Командир взвода объявляет очередной учебный вопрос, порядок его отработки и наращивает тактическую обстановку:

«Противник обороняется на выс. «Желтая» и выс. «Пологая», его огневые средства обнаружены (показывает цели № 6,

7 и 8). Взвод имеет задачу атакой с флангов, вторым танком справа, третьим слева уничтожить противника на выс. «Желтая» и «Пологая», в дальнейшем наступать в направлении выс. «Малая». После этого командир взвода опросом двух-трех курсантов убеждается, как они уяснили задачу, а также заслушивает их решения по создавшейся обстановке и подает сигнал «к машинам». Сержанты приказывают командирам танков вывести и построить экипажи у танков и производят замену курсантов внутри экипажей. После этого командир взвода подает сигналы «по местам», «заводи» и «вперед».

С началом движения танков командир взвода подает сигнал на показ целей № 6, 7 и 8, а затем целей № 9, 10 и 11. Сержант добивается от экипажа своевременного обнаружения целей, подачи целеуказаний, а от командира танка — оценки обстановки, доклада решения по ней. Например: «Ориентир третий, вправо 20, ПТО в окопе, 700; ориентир четвертый, вправо 10, танк в окопе, 2000. Решил: огнем с ходу уничтожить ПТО в окопе, затем обходом выс. «Желтая» справа по кустарнику выйти к выемке и огнем с места уничтожить танк в окопе».

Сержант утверждает решение и учит командира танка управлению действиями экипажа по уничтожению выявленных целей противника.

Отработав действия экипажа по уничтожению ПТО и других огневых средств на выс. «Желтая», сержант уточняет задачу командиру танка на уничтожение противника на выс. «Пологая» атакой с фланга, обходом выс. «Желтая» справа.

Сержант обучает экипаж правильному использованию местности при совершении им маневра в целях выхода во фланг и тыл огневым средствам противника, выбору укрытий при стрельбе с места и с коротких остановок, а также оценке целей. Если экипаж неправильно использует местность при совершении маневра, не выбирает укрытия для стрельбы или неправильно оценивает по характеру важность целей, а также неумело применяет способы ведения огня по ним, сержант дает вводную, например, что по танку произведено прямое попадание снаряда противника, наводчик орудия ранен в голову. Затем он заслушивает решение командира танка по обстановке, проверяет, как он поставит задачу экипажу на оказание первой медицинской помощи наводчику и организует ведение огня из танка. При этом сержант контролирует выполнение норматива по военно-медицинской подготовке.

Командир взвода поочередно заслушивает доклады курсантов, находящихся с ним в БТР об обстановке, требует принятия решения и подачи целеуказаний и команд на открытие огня.

С выходом танков на рубеж отдельно стоящее дерево, северные скаты выс. «Пологая» командир взвода подает сигналы «стой», «к машинам». Сержант приказывает командиру танка построить экипаж, сделать разбор и оценить действия членов экипажа, а затем сам делает короткий разбор. После этого командир взвода строит взвод, коротко подводит итог, объявляет очередной учебный вопрос, порядок его отработки и приказывает сержантам произвести замену курсантов внутри экипажей, назначить командиров танков и подает сигнал «к машинам», а с прибытием экипажей к танкам — «по местам», «заводи», «вперед».

4. Отражение контратаки. Захват и удержание выгодных огневых позиций. Преследование отходящего противника. С выходом танков на южные скаты выс.

«Малая» командир взвода подает сигнал на показ цели № 12 (контратака противника). Сержант требует от членов экипажа докладов о результатах наблюдения, а от командира танка — оценки обстановки и принятия решения. Например: *«Прямо, с направления группа деревьев контратака танков и пехоты противника. Решил: выйти на северо-восточные скаты выс. «Малая» и огнем с места отразить контратаку противника»*. Сержант учит экипаж правильному выбору огневой позиции и смене ее после каждых двух-трех «выстрелов», а также управлению действиями экипажа. Например: *«Механик-водитель, слева у отдельных камней воронка, в укрытие — вперед»; «Бронбойным, прямо группа деревьев, влево 20, танк, 1800, с места — огонь»*.

Закончив обучение экипажа действиям при отражении контратаки противника, сержант, наращивая обстановку, сообщает экипажу о том, что сосед слева вышел к загону и ведет огневой бой с противником, успеха не имеет. Он требует доклад решения от командира танка на оказание ему огневой помощи.

С выходом танков на рубеж кустарник, — отдельные камни командир взвода подает сигнал на показ — отход противника. Если командир танка примет решение, не отвечающее сложившейся обстановке, сержант информирует его о положении соседей, противника и добивается от него принятия правильного решения.

В ходе преследования сержант наращивает обстановку, уточняет задачу командиру танка на совершение маневра в целях выхода на пути отхода противника и добивается от экипажа правильного использования местности при движении.

Курсанты, находящиеся в БТР, оценивают обстановку, принимают решение, по вызову командира взвода докладывают его и подают соответствующие команды по управлению действиями экипажа.

Добившись правильных действий от обучаемых курсантов по обстановке, командир взвода подает сигналы «стой», «к машинам». Сержанты делают краткий разбор и докладывают командиру взвода. Командир взвода коротко подводит итог, приказывает сержантам сформировать экипажи, назначить командиров танков и произвести контрольный осмотр танков. После этого он принимает по радио доклады о готовности экипажей к бою и приступает к отработке очередного учебного вопроса.

5. Эвакуация раненых военнослужащих, доклад о результатах боя. Пополнение боеприпасами и дозаправка горючим и смазочными материалами.

С выходом танков к кургану 2.0 командир взвода по радио наращивает обстановку, приказывает экипажам овладеть выс. «Фигурная». Сержант требует от командира танка доклада решения по обстановке и объявляет, что прямым попаданием снаряда противника в танк механик-водитель тяжело ранен в грудь. Требует доклада решения командира танка. Например: *«Наводчик, прямо воронка, поставить танк в укрытие и оказать первую медицинскую помощь раненому механику-водителю»*. Сержант напоминает командиру танка о необходимости доклада об этом командиру взвода по радио.

При обучении выносу раненого товарища из танка сержант вначале рассказывает о порядке эвакуации через люки с помощью ляжки или других подручных средств (поясного

ремня, веревки и т.д.) с мест механика-водителя, наводчика орудия в зависимости от характера ранения и условий боевой обстановки. После этого он, взяв себе в помощь одного из членов экипажа, показывает и кратко поясняет порядок извлечения раненого военнослужащего из танка. Для этого сержант приказывает механику-водителю выступить в качестве раненого военнослужащего, а сам с командиром танка, взяв его за комбинезон в области плечевого пояса, извлекают его через люк из танка. Затем, используя войсковую аптечку, оказывают ему первую медицинскую помощь, оттаскивают его в безопасное место, обозначив его видимым предметом (веха, флажок).

После такого показа и пояснения сержант приказывает наводчику орудия имитировать раненого, а командиру танка и механику-водителю — эвакуировать его. Таким образом он обучает экипажи, меняя их ролями.

Затем сержант создает тактическую обстановку. Учит экипаж практической проверке наличия боеприпасов, горючего и смазочных материалов в танке и докладам членов экипажа командиру танка об этом. Командир танка принимает доклады от членов экипажа и ставит им задачу на пополнение боеприпасов и дозаправку горючим и смазочными материалами. При этом сержант обращает внимание на четкость и краткость докладов и отдаваемых распоряжений. Он же организует практическое выполнение соответствующих нормативов по огневой и технической подготовке.

Сержант напоминает курсантам, что в бою боеприпасы, горючее и смазочные материалы, как правило, подаются непосредственно к танкам, а эвакуация раненых членов экипажа из танка осуществляется по распоряжению командира взвода. Затем он требует у командира танка доклада о результатах боя.

Заканчивает сержант обучение курсантов проведением разбора, в котором он последовательно рассматривает действия курсантов, в роли как командиров танков, так и роли других членов экипажа по всем отработываемым учебным вопросам. Отмечает положительные стороны и недостатки в действиях. Объявляет оценки курсантам, действующим в роли командира танка, и поощряет отличившихся курсантов. Ставит задачу на устранение выявленных недостатков и на подготовку к очередным занятиям. Затем докладывает обо всех недостатках и положительных действиях экипажей командиру взвода.

После докладов сержантов командир взвода проводит разбор тактического занятия. В начале он напоминает военнослужащим тему и учебные цели занятия, затем указывает, какие учебные вопросы отработывались, и подробно разбирает действия курсантов по каждому из них; отмечает наиболее поучительные и удачные действия курсантов, действующих в роли командира танка и других членов экипажей; указывает на недостатки в действиях, их причины и последствия, к которым они могли бы привести в боевой обстановке; разъясняет, как надо было действовать.

В конце разбора командир взвода определяет, в какой степени выполнены поставленные учебные цели и задачи, занятия в целом, объявляет оценки отделениям, дает указания по устранению выявленных недостатков.

По пути движения после занятия командир взвода тренирует экипажи по наиболее слабо отработанным вопросам или нормативам по тактической подготовке. ■

В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Бой мотострелкового батальона в окружении и выход из него

В современном общевойсковом бою подразделения, воинская часть, даже соединение при неблагоприятном развитии событий могут оказаться отрезанными от своих войск и попасть в окружение. В частности, в годы Великой Отечественной войны, особенно в начальном ее периоде, такое случалось, и, к сожалению, весьма часто. Но и в столь сложных условиях при твердом руководстве со стороны командиров и штабов войска продолжали воевать, а, выполнив боевую задачу, с боями выходили из окружения.

Окружение представляет собой такое положение подразделения, воинские части или соединения, при котором превосходящий противник в результате предшествующих действий вышел им на фланги и в тыл, создав сплошной фронт и лишив тем самым путей сообщения с основными силами. В экстремальных условиях войска, а также возглавляющие подразделения командиры всех степеней должны оказывать решительное противодействие попыткам противника их окружить. Это достигается прежде всего организацией дополнительной разведки, устройством на флангах и стыках огневых засад, сосредоточением на угрожаемых направлениях огня, особенно противотанкового, перегруппировкой сил и средств, проведением контратак. Батальон, оказавшийся в тылу наступающего противника, активными и решительными действиями сковывает как можно больше его сил с целью **удержания важного в тактическом отношении района или последующего выхода из окружения.**

На примере мотострелкового батальона, которым командовал майор А. Суший, рассмотрим некоторые вопросы организации и ведения боя в подобных условиях.

На тактическом учении была создана обстановка, которой противнику удалось вклиниться в оборону соединения. 9 июня в 15.00 1-й мотострелковый батальон на БМП с танковой ротой и зенитным ракетным взводом, самоходно-артиллерийский дивизион соединения, а также 9-я мотострелковая и танковая роты оказались отрезанными от остальных подразделений соединения и вскоре попали в окружение (**схема 1**). Руководитель учения по радио приказал командиру батальона: «... Подчинить «окруженные» подразделения и создать сплошной фронт обороны. Зада-

ча: упорным удержанием района оз. Чистое, (иск.) выс. 178,6, (иск.) роща «Фигурная» воспретить противнику расчленение боевого порядка батальона, сковать боем его подразделения, находящиеся в непосредственном соприкосновении, и препятствовать их маневру в направлении МТФ, Сенцово».

Дополнительно он сообщил, что против подразделений, оказавшихся в окружении, может быть задействовано предположительно до танкового батальона из состава выдвигающихся резервов противника. Выход их к рубежу МТФ, роща «Длинная» возможен через 1—1,5 часа.

Приступив к выполнению задачи, майор Суший сразу же представил себе всю сложность положения, в котором оказались подразделения. Большая протяженность круговой обороны (до 10 км) и наличие нескольких угрожаемых направлений, с одной стороны, а с другой — недостаток сил и средств в результате понесенных потерь требуют такого построения подразделений, при котором можно было бы быстро сосредоточить усилия на любом направлении, — вот вывод, к которому он пришел. Этому в наибольшей степени отвечал одноэшелонный боевой порядок с наличием размещенного в непосредственной близости к КНП сильного резерва. Для его маневра по коротким маршрутам имелись относительно благоприятные условия. Созданию «сплошного» фронта способствовала заранее заложенная еще в период подготовки боя возможность перехода к круговой обороне.

В сложившейся обстановке при значительном численном превосходстве противника вполне оправданным представляется решение офицера расположить основные силы на наиболее вероятных направлениях его наступления. Причем 2-й мотострелковой роте, обороняющей опорный пункт на самом опасном из них, где ожидалось действия его резервов, он определил боевой порядок в два эшелона, остальным в один, с выделением в ротных опорных пунктах и в промежутках между ними отдельных групп для действий в огневых засадах. Учитывая, что основу ударного эшелона противника составляют обычно танковые подразделения, для отражения их атак майор Суший усилил роты танковыми взводами.

Целесообразным явилось и создание сильного резерва в составе переподчиненной батальону 9-й мотострелковой роты с танковой ротой без взвода. Огневые позиции

самоходно-артиллерийского дивизиона он определил в центре боевого порядка, с тем, чтобы вести огонь в любом направлении. Минометную батарею придал 3-й мотострелковой роте.

Особое внимание офицер обратил на обеспечение устойчивости и активности обороны, на тактической и огневой взаимосвязи между подразделениями, их живучести, защите от ударов высокоточного оружия, авиации и огня артиллерии. Предусматривался, в частности, маневр сил и средств не только по фронту, но и из глубины. Ротные и взводные опорные пункты оборудовались с таким расчетом, чтобы перед фронтом и на флангах можно было создавать зону сплошного огня, гарантирующего отражение атаки танков и пехоты на основных направлениях. Первые достигали 1500 метров по фронту и 500 метров в глубину с промежутками между ними также до 1500 метров. Размеры же взводных опорных пунктов были в пределах 300—400 метров по фронту и до 200 метров в глубину с промежутками до 300 метров.

Позаботился командир батальона и об организации системы огня. Ее основу составляли сосредоточенный, заградительный огонь артиллерии и минометов перед передним краем и в глубине обороны, противотанковый огонь танков, БМП, ПТУР, орудий, гранатометов и других средств. С учетом их расположения и стрелкового оружия перед фронтом окружения образовались зоны сплошного многослойного огня всех видов: флангового, перекрестного и кинжального.

Схема 1. Мотострелковый батальон в окружении

В своих указаниях по обеспечению боя офицер установил жесткий лимит расхода боеприпасов, горючего и других материальных средств, провел необходимые подготовительные мероприятия по приему вертолетов и сбору грузов, сбрасываемых на парашютах.

Штабу удалось установить связь по радио и поддерживать взаимодействие с подразделениями, действующими вне кольца окружения. Для обеспечения управления в батальоне использовались проводные средства связи. Телефонный кабель был проложен по траншеям и ходам сообщения, предохранявшим его от повреждений при артиллерийском обстреле. Как результат — майор Суций постоянно знал тактическую обстановку, задачи, решаемые соединением, быстро и скрытно маневрировал подразделениями,

огневыми средствами, особенно танками и БМП, перебрасывая их на угрожаемые направления. Особенно наглядно это можно было проследить на этапе учения, когда мотострелкам пришлось отражать атаку превосходящих сил противника.

В 21.30 до двух танковых рот с мотопехотой вклинились в опорный пункт 2-й мотострелковой роты на глубину до 400 метров. Командир батальона сосредоточил огонь дивизиона по само-

ходной артиллерии на южной опушке рощи «Длинная». Бой роты за удержание второй и третьей траншеи поддержал огнем минометной батареи. А с неатакованных участков 1-й и 3-й мотострелковых рот офицер организовал маневр двух взводов. Принятые меры позволили остановить противника и удержать занимаемые позиции. Его попытка прорвать оборону 1-й мотострелковой роты в районе оврага также не имела успеха.

Используя благоприятную обстановку, командир батальона поставил задачу резерву во взаимодействии с танковым взводом и подразделениями, ведущими бой, нанести

Используя благоприятную обстановку, командир батальона поставил задачу резерву во взаимодействии с танковым взводом и подразделениями, ведущими бой, нанести поражение вклинившемуся противнику и восстановить оборону по переднему краю.

Для его сосредоточения в кратчайшие сроки на любом угрожаемом направлении или участке, закрытия образовавшихся брешей майор Суций предусмотрел маневр артиллерией, резервом, танками, БМП и другими средствами с неатакованных участков. Для более четкого взаимодействия им указывались наряду с основными также запасные огневые позиции и районы.

Организуя ПВО, командир батальона определил задачу приданному зенитному ракетному взводу для прикрытия подразделений, КНП и площадок приема транспортных вертолетов.

Схема 2. Выход мотострелкового батальона из окружения

поражение вклинившемуся противнику и восстановить оборону по переднему краю. Скрытности выхода на назначенный рубеж и внезапности контратаки способствовала наступившая ночь. Таким образом, стойкие и активные действия батальона позволили ему удержать занимаемый район и сковать значительные силы противника.

Тактическое учение завершилось прорывом кольца окружения и выходом из него. Руководитель выбрал наиболее благоприятное время для подобных действий — 3.00 10.6 (схема 2).

Принимая решение, майор Суций, помимо участка прорыва и отвлекающих действий, его направления и времени, определил силы и средства для прорыва, прикрытия и обеспечения флангов (заслонов) и их задачи, а также исходное положение и время его занятия. Наметил офицер и порядок выхода из окружения, отхода прикрывающих подразделений и выделенных в заслоны, взаимодействия с войсками, действующими вне окружения. В частности, отвлекающие действия он решил провести в опорном пункте 2-й мотострелковой роты, где наступающие сумели вклиниться в оборону. Командир батальона рассчитывал, что активность здесь противник может принять за попытки восстановить положение и развить свой успех. Действительный же участок прорыва был выбран на направлении развалины, отдельный дом, Ивановка. В исходное положение по распоряжению командира батальона начали скрытно сосредоточиваться 3-я и 9-я мотострелковые роты с танками, самоходно-артиллерийский дивизион, назначенные для прорыва фронта окружения. При этом учитывалось содействие 2-й мотострелковой бригады, командир которой наметил на 3.00 высадку тактического воздушного десанта и контратаку своими резервами в направлении Ивановка — Климово. На остальном фронте окружения в качестве подразделений прикрытия предусматривались действия 1-й и 2-й мотострелковых рот. В 0.45 командир батальона собрал командиров рот и приданных подразделений

и объявил свое решение, замысел которого сводился к следующему: «Основные усилия сосредоточить в направлении развалины, отд. дом, Ивановка. В ночном бою атакой 3 и 9 мср с тр прорвать оборону противника на участке сарай, Климово, камни, южн. опушка рощи «Фигурная», уничтожить противника в районе сарай, — отд. дом, камни и к 4.00 10.6 овладеть рубежом (иск.) зап. окр. Климово, южн. опушка рощи «Фигурная». В дальнейшем, развивая наступление в направлении отд. дом, Ивановка, во взаимодействии с ТакВД уничтожить противника и к 4.30 10.6 соединиться с подразделениями 2 мсбр, действующими навстречу, огнем садн, минбатр, танков нанести поражение живой силе и огнем средствами противника

в двух взводных опорных пунктах и на КНП мпб, поддержать бой подразделений прикрытия и заслонов. 2 мср в 2.00 10.6 начать ложную атаку на участке отвлекающих действий кустарник, оз. Чистое. Фронт окружения прикрыть силами 1 и 2 мср, а фланги участка прорыва — заслонами в составе двух взводов 3 мср с задачей удерживать занимаемые позиции и обеспечить планомерный выход подразделений из района окружения. Боевой порядок в один эшелон: подразделения прорыва — 3 и 9 мср с тр, прикрытия — 1 и 2 мср; заслоны — 1, 3/3 мср после прорыва, резерв — 2/3 мср».

За час до начала выхода из окружения под прикрытием ложной атаки 2-й мотострелковой роты было завершено сосредоточение в исходное положение подразделений, предназначенных для прорыва. В 3.00 после короткого, но мощного огневого налета по сигналу командира батальона они стремительно атаковали противника и, выполнив ближайшую задачу, продолжали развивать наступление. А два взвода 3-й мотострелковой роты тут же выдвинулись на фланги и заняли огневые рубежи в заслонах. Своими действиями они не дали противнику возможности закрыть образованную брешь и обеспечили выход из кольца сначала артиллерии и резерва, а затем подразделений прикрытия.

Батальон в полуторачасовом ночном бою сумел разгромить противостоящего противника на участке прорыва, продвинулся больше чем на 5 км и в 4.30 восточнее Климово соединился с подразделениями 2-й мотострелковой бригады.

Успеху во многом способствовало то, что на тактических занятиях личный состав получил соответствующие навыки и хорошо понимал: в современных условиях пассивными действиями, зарывшись в землю, нельзя выиграть оборонительный бой, тем более в окружении. Наряду с искусным оборудованием местности для удержания ключевых позиций нужны выдержка и упорство каждого, разумная инициатива в использовании сил и средств поражения на всем его протяжении. ■

ТАКТИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БАТАЛЬОНА

Боевой порядок батальона (роты) в обороне должен соответствовать поставленной задаче, замыслу боя и обеспечивать ее устойчивость и активность, эффективное использование сил и средств, поддержание непрерывного взаимодействия, наращивание усилий при разгроме противника. Важнейшими требованиями являются также обеспечение устойчивого, надежного управления, использование выгодных условий местности и возможность ее инженерного оборудования в короткие сроки.

История войн свидетельствует, что совершенствование боевого порядка происходит за счет качественного изменения существующих и появления новых его элементов, насыщения их танками, боевыми машинами пехоты (бронетранспортерами), самоходной артиллерией и минометами, противотанковыми, зенитно-ракетными и другими средствами. В целом построение подразделений для ведения обороны сейчас стало более разнообразным.

В современных условиях особую значимость приобретает тактическая самостоятельность общевойсковых подразделений. Поэтому мотострелковый (танковый) батальон при решении большинства оборонительных задач нуждается в усилении подразделениями других родов войск и специальных войск.

Распределение их по элементам боевого порядка требует значительной организаторской работы, ведет к нарушению целостности тех из них, откуда изымаются силы и средства усиления. Это в принципе ослабляет боеспособность временных формирований по сравнению со штатными, остро ставит вопрос совершенствования структуры последних.

Вместе с тем следует отметить, что невозможно создать организационно-штатные структуры, полностью соответствующие любой боевой обстановке. Поэтому командиру всегда приходится решать дилемму: как построить боевой порядок, чтобы он отвечал изложенным выше требованиям и одновременно не очень нарушал целостность подразделений. На наш взгляд, подробное рассмотрение его состава и задач в обороне поможет найти верные подходы.

К элементам боевого порядка относятся подразделения первого, второго эшелона или резерва, силы и средства, остающиеся в непосредственном подчинении командира батальона (роты), а иногда бронегруппа и огневые засады (см. схему 1).

Как известно, в зависимости от условий боевой порядок батальона (роты) строится в два или один эшелон. При одноэшелонном построении выделяется резерв в составе не менее взвода. Построение в два эшелона считается более предпочтительным, ибо позволяет организовать нарастающее противодействие наступающему противнику.

В размещении войск на местности недопустимы шаблон и линейность. Так, в зависимости от обстановки одна рота (взвод) в районе обороны батальона (в опорном пункте роты) может быть выдвинута вперед или назад, а на открытом

фланге располагаться уступом.

Широкое развитие в современных армиях высокоточного оружия вынудило значительно, по сравнению с периодом минувшей войны, рассредоточивать элементы оборонительного боевого порядка и, прежде всего, по фронту (в 1,5—2 раза). При этом промежутки между взводными опорными пунктами достигают 300, а между ротными — 1000 м.

Взросшие огневые и маневренные возможности подразделений обеспечивают отражение атак противника при существенном увеличении размеров опорных пунктов и районов обороны, вызванном ростом промежутков. Однако в последнее время возникает проблема рассредоточения отдельных боевых машин в опорных пунктах, а также еще большего увеличения промежутков между ними.

Действительно, один высокоточный снаряд, имеющий три суббоеприпаса с радиусом зоны разлета 100—125 м, способен поразить три цели. Следовательно, боевые машины в опорных пунктах следует размещать по фронту и в глубину с интервалом не менее 250 метров, что превышает уставные требования. В свою очередь, чтобы избежать поражения ракетой РУК более взвода, промежутки между ними необходимо увеличить до 700—900 м. Мероприятия по инженерному оборудованию опорных пунктов, районов и позиций, их маскировке, применение средств РЭБ в принципе позволяют сократить указанные промежутки, однако в какой степени — вопрос еще не исследованный.

Анализ учений армий стран НАТО, изучение опыта локальных войн показывает, что наступающая сторона отказывается от атаки при потерях 30—40 проц. Если же они меньше и войска противника продолжают наступление, то основная тяжесть борьбы с остающимися его силами и средствами ложится на **первый эшелон.**

При ведении позиционной обороны, особенно на направлении сосредоточения основных усилий воинской части, в состав (в мотострелковом (танковом) батальоне) обычно включаются две-три мотострелковые (танковые) роты, усиленные танковым (мотострелковым) взводом соответственно. Мотострелковой роте, кроме того, могут придаваться гранатометное, противотанковое и огнеметное подразделения. Каждая рота первого эшелона подготавливает опорный пункт на первой и второй траншеях. Это обеспечивает высокую, нарастающую в ходе боя плотность огня.

Одноэшелонное построение целесообразно, если батальон участвует в маневренной обороне бригады или обороняется в полосе обеспечения (на передовой позиции). А также если сам входит в состав второго эшелона.

Второй эшелон батальона обычно предназначается для воспреещения прорыва противника в глубину. В его состав могут выделяться мотострелковая (танковая) рота, которую также целесообразно усилить танковым (мотострелковым) взводом, а иногда и подразделениями других родов войск и специальных войск. Рота оборудует опорный пункт на третьей, а иногда и четвертой траншеях. Если во втором эшелоне используется мотострелковая рота на БМП или танковая, то вклинившийся в оборону противник может уничтожаться с заранее подготовленного огневого рубежа. В благоприятной обстановке рота второго эшелона при поддержке огневых средств батальона (бригады) во взаимодействии с другими подразделениями способна контратакой уничтожить противника, захватившего первую и вторую траншеи, и восстановить оборону.

Резерв батальона обычно решает внезапно возникающие задачи. Это, к примеру, и уничтожение противника, просочившегося на одном из флангов в тыл, и закрытие бреши, созданной огневым ударом РУК и РОК, и замена подразделения первого эшелона, потерявшего боеспособность, и наращивание усилий в ходе боя на опасном направлении. До начала боя рота (взвод), выделенные в резерв, готовят опорный пункт в занимаемом районе и находятся в постоянной готовности.

В непосредственном подчинении командира мотострелкового батальона могут состоять минометная (артиллерийская) батарея, гранатометное, противотанковое и зенитное подразделения. А командира танкового батальона — приданные артиллерийские и другие подразделения.

Минометная (артиллерийская) батарея и гранатометчики, как правило, предназначаются для поддержки мотострелковых рот и занимают основные огневые позиции соответственно за ротами и взводами первого эшелона.

Противотанковое подразделение рекомендуется располагать в районе сосредоточения за первым эшелоном батальона на танкоопасном направлении. Его целесообразно использовать для отражения атак бронированных машин противника,

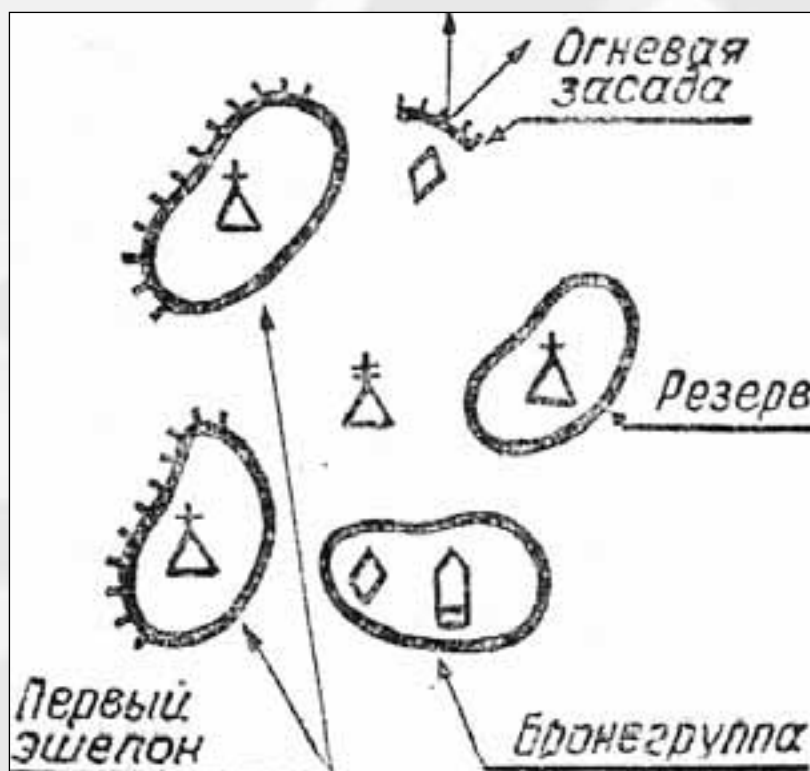

Схема 1. Элементы боевого порядка роты /вариант/ в обороне

прикрытия флангов и обеспечения контратак. Однако следует продумать вопрос о том, что может быть, целесообразнее его разместить до начала атаки противника в стороне от направления главного удара, в наиболее укрытом и защищенном месте? В таком случае его потери в период огневой подготовки будут значительно меньше, чем при расположении на участке прорыва. С выявлением же направления атак танков, учитывая досягаемость современных ПТУР, вполне возможно наносить им поражение с рубежей на флангах атакующей группировки.

Зенитное подразделение целесообразно размещать в опорных пунктах рот и вблизи командно-наблюдательного пункта батальона, чтобы обеспечить его прикрытие от ударов с воздуха.

В боевой порядок батальона (роты) иногда могут включаться бронегруппа и огневые засады, которые являются новыми элементами. Их необходимость обуславливается возросшими возможностями современных средств борьбы и изменениями в тактике наступления противника (схема 2).

Используя танки, БМП (БТР), самоходную артиллерию, противотанковые и транспортно-боевые вертолеты, высокоточное оружие, противник способен стремительно атаковать на широком фронте, мощным огнем создавать бреши в обороне. Кроме того, возможно его проникновение в промежутки, стыки, а также обход флангов, охват по воздуху. Для локализации и воспреещения подобных действий противника как раз и предназначаются бронегруппы и засады.

В современном оборонительном бою в состав бронегруппы батальона (роты) целесообразно включать не только танки, но и боевые машины пехоты (бронетранспортеры) без десанта. Это обеспечит одновременный эффективный огонь как по ближним, так и по дальним целям. В составе бронегруппы роты может быть 2—3, а батальона — 4—6 БМП (БТР) и танков.

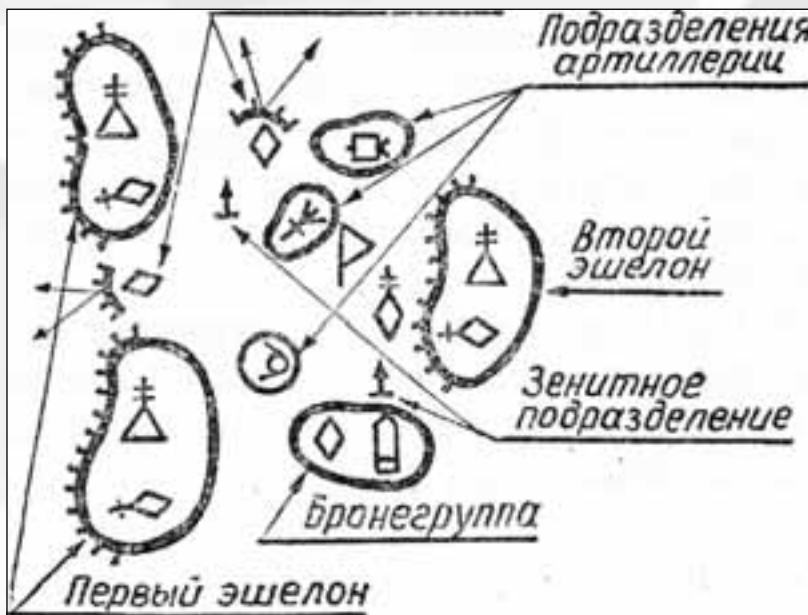

Схема 2. Боевой порядок батальона с новыми элементами.

Наличие бронегруппы в боевом порядке батальона (роты) позволяет командиру повысить активность обороны и своевременно усилить ее устойчивость на угрожаемом направлении. Достигается это ликвидацией бреши, образовавшейся в результате огневого удара противника, выдвиганием бронегруппы на пути его прорыва в глубину или обхода им обороны, усилением огневого противодействия наступающему на опасном направлении.

Например, на одном из учений командир мотострелковой роты капитан В. Осипов создал в обороне бронегруппу в составе танка (из приданного взвода) и БМП (из взвода первого эшелона). Ей он указал место расположения (за обратными скатами высоты) и два огневых рубежа, один из которых был назначен в тылу опорного пункта. В ходе боя бронегруппа была использована для усиления взводного опорного пункта на направлении главного удара «противника».

На наш взгляд, бронегруппу в батальоне лучше создавать при ведении позиционной обороны, когда боевой порядок построен в два эшелона, а противотанковое подразделение переподчинено мотострелковым ротам. При одноэшелонном же построении задачи бронегруппы способен успешно решать резерв. То есть в зависимости от обстановки, кроме первого эшелона, может создаваться или резерв, или бронегруппа. По нашему мнению, первое предпочтительнее.

В бронегруппу назначают танки, БМП (БТР) из подразделений первого и второго эшелона, обороняющихся вне направления сосредоточения основных усилий. С занятием обороны они располагаются и готовятся к бою в своих взводных опорных пунктах. Затем в установленное время сосредоточиваются в районе (пункте) с надежными защитными и маскирующими свойствами (в овраге, ущелье, лесу, за обратными скатами высот и другими укрытиями), где находятся в готовности к выполнению задач или занятию вновь своих взводных опорных пунктов.

Огневые засады создаются для поражения противника внезапным огнем, как в позиционной, так и в маневренной обороне.

Широко применялись нашими подразделениями засады и в боях в Афганистане. Например, для прикрытия возвращения мотострелкового батальона в пункт постоянной дислокации после выполнения боевой задачи командир батальона подполковник Л. Зувев всегда организовывал засады. В их состав назначались одно-два мотострелковых отделения с пулеметами. Это решение оправдало себя. В апреле 1986 года засадой в составе отделения мотострелков с пулеметом на выходе из ущелья Вардудж в провинции Файзад была уничтожена группа преследования — более двадцати душманов — и захвачено все их оружие.

Устраивались засады и с целью уничтожения караванов с оружием, предназначенным для бандформирований. Вот тому подтверждение. Осенью 1981 года командир танковой роты лейтенант А. Конов (ныне майора запаса) ор-

ганизовал в ночное время засаду двумя танками, разместив их последовательно вдоль сухого русла реки. На рассвете было обнаружено движение машин по руслу. Первый танк пропустил колонну, поравнявшись со вторым танком головная машина подорвалась на mine, предусмотрительно установленной танкистами. Огнем в упор удалось уничтожить шесть автомашин и около 25 душманов. Экипажи захватили оружие и медикаменты, которые предназначались для бандформирований.

Сколько засад может быть в обороне батальона (роты)? Определяющим, на наш взгляд, является характер местности и ширина фронта обороны. Большая потребность в них, естественно, на пересеченной, закрытой местности. По опыту учений, в батальоне (роте) создавались две-четыре (одна-три) засады (танк, БМП или спешенное отделение). В основном они располагались на скрытых подступах к обороне, некоторые же в промежутках или на флангах и в глубине. Причем засады перед передним краем целесообразно устраивать на направлениях, которые не прикрываются боевым охранением. Исходя из условий в засаду может назначаться одна, две и более боевых машин.

Исключительное значение имеет выбор (определение) места засады (огневой позиции) и умелая его маскировка. Обычно это лес, кустарник, выход из дефиле, ущелья, оврага, отдельные дома, обратные скаты высот. В засаде боевые машины (огневые средства) располагаются так, чтобы противник попал в «огневой мешок».

В целом боевой порядок батальона (роты) как важнейшая составная часть построения района обороны (опорного пункта) является одним из решающих факторов, обеспечивающих успешное выполнение поставленной задачи. Его определению и построению командир должен уделять самое пристальное внимание. Однозначных рекомендаций на все случаи жизни здесь дать нельзя. Но, зная состав и предназначение составных частей (элементов) боевого порядка, командир может самостоятельно на основе творческого подхода, учитывая конкретно обстановку, правильно определить их соотношение и задачи. ■

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ: ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ МАНЕВРА

Успех маневра и последующих боевых действий войск зависит не только от правильного выбора формы маневра, но и от того, насколько командир и подразделения смогут обеспечить его осуществление. Подготовка маневра, как и организация встречного боя, проводится заблаговременно. Поскольку чаще всего встречный бой возникает при развертывании с марша, рассмотрим подготовку маневра именно в этих условиях. Определяя возможные рубежи встречи с противником, каждый командир намечает соответствующий замысел действий, в котором определяет характер маневра войск.

В соответствии с намеченным замыслом действий строится походный порядок, в нем закладываются элементы будущего боевого порядка для ведения встречного боя. Общий замысел возможного маневра при встрече с противником должен быть доведен до подчиненных командиров и войск. Знаменитая «Наука побеждать» А.В. Суворова — «каждый солдат должен знать свой маневр» — до сих пор не только не утратила своего значения, но и, пожалуй, стала более важной, так как успех маневра в первую очередь будет зависеть от непосредственных исполнителей — от командиров подразделений, механиков-водителей, водителей боевых машин пехоты и бронетранспортеров.

Немаловажное значение в подготовке маневра имеет постоянная боевая готовность средств поражения, танков и транспортных средств, а также личного состава, особенно водителей и механиков-водителей. Способность танков преодолевать водные преграды по дну, по глубоким бродам, вплавь, двигаться вне дорог, а также умение механиков-водителей управлять техникой в тяжелых дорожных условиях днем и ночью обеспечивают успех проведения решительного маневра во встречном бою.

Замысел маневра определяется замыслом действий на встречный бой. При планировании маневра прежде всего намечаются его цели на каждом вероятном рубеже встречи с противником, а также порядок его проведения и мероприятия по обеспечению. С завязкой встречного боя решение на маневр и мероприятия по его обеспечению обычно уточняются.

Последовательность подготовки маневра может быть следующей. **При оценке противника командир определяет, когда, на каком рубеже и с какими силами возможно встречное столкновение. Исходя из предполагаемого характера действий противника, намечаются объекты для поражения высокоточным и обычным оружием. Оценивая свои войска, командир определяет возможности применения высокоточного оружия и огневых ударов, условия маневра войск для разгрома противника по частям, намечает замысел действий и характер маневра. Оценка обстановки проводится с учетом радиационной обстановки, местности и времени. Роль этих факторов в современных условиях исклю-**

чительно велика, и они в ряде случаев могут оказать решающее влияние на выбор формы маневра и решение в целом.

В замысле командира на встречный бой намечаются возможная группировка сил и средств и направления их ударов, на основе чего строится походный порядок на марше в предвидении встречного боя. Походное построение должно обеспечивать быстрое совершение марша, а при завязке встречного боя — быстрое развертывание и проведение маневра. При глубоком построении колонн для этого требуется значительное время. Поэтому к построению походных колонн в предвидении встречного боя нужно подходить продуманно, с тем чтобы можно было без сложной перегруппировки и с минимальной затратой времени совершить маневр, а затем быстро развернуть войска в предбоевой или боевой порядок. Заранее придав подразделениям все необходимые средства усиления и максимально облегчив их от тыловых подразделений, а также умело сократив глубину походных колонн перед развертыванием, можно добиться быстрого маневра с завязкой встречного боя. Таким образом, в основу походного построения закладывается идея маневра и будущего боевого порядка для встречного боя.

Для проведения, например, флангового маневра основными силами подразделений целесообразно вести их на маршруте, выводящем во фланг выдвигающемуся навстречу противнику. Здесь же следует быть и приданным танковым подразделениям. На другом маршруте можно вести часть мотострелковых подразделений, предназначенных для сковывания противника с фронта.

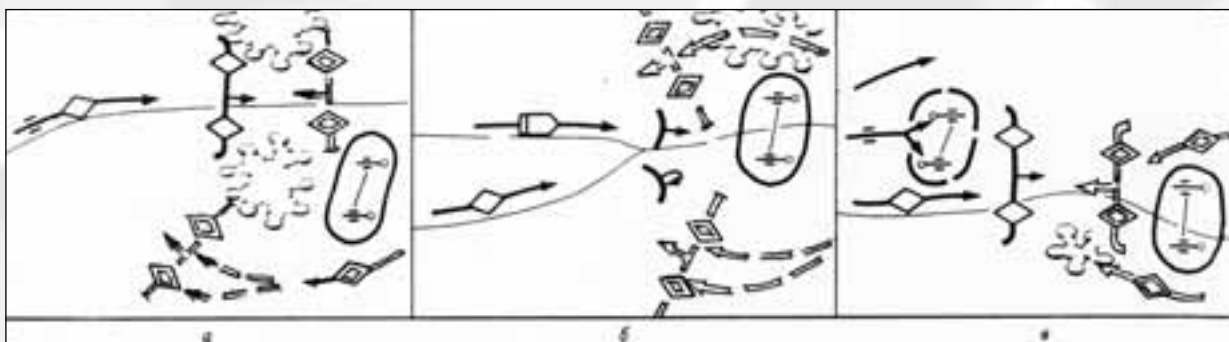

Схема. Способы разгрома противника во встречном бою: а — удар во фланг при сковывании частью сил с фронта; б — удар по обоим флангам при сковывании частью сил с фронта; в — фронтальный удар

Создавая группировку артиллерии в предвидении встречного боя, надо исходить из того, чтобы обеспечивалось упреждение противника в открытии огня и создавались выгодные условия для обеспечения развертывания и перехода в наступление своих воинских частей и подразделений. Поэтому большую часть артиллерии целесообразно вести с авангардом, что обеспечит при завязке встречного боя как поддержку авангарда, так и маневр и последующий ввод в бой главных сил с ходу.

Противотанковый резерв с завязкой встречного боя целесообразно выдвинуть на угрожаемый фланг или использовать совместно с подразделениями, действующими с фронта в готовности к отражению атак танков противника.

Успех во встречном бою достигается своевременным и сильным огневым поражением противника и быстрым развертыванием, поэтому в предвидении встречного боя необходимо принять меры к тому, чтобы предупредить противника в нанесении огневых ударов РОК и РУК и развертывании своих сил и средств. Целью применения оружия массового поражения во встречном бою является подавление или уничтожение таких объектов противника, поражение которых коренным образом изменит соотношение сил в нашу пользу на направлении главного удара и обеспечит свободу маневра главными силами. Первый удар целесообразно нанести по средствам доставки оружия массового поражения и артиллерии противника, а затем сосредоточить усилия на уничтожении его танковых подразделений и воинских частей. В ходе встречного боя ракетные подразделения должны быть способны наносить удары по неплановым целям.

Управление артиллерией может быть децентрализовано. Однако при необходимости она должна быть готова осуществить маневр огнем по тем вновь выявленным объектам противника, которые могут оказать большое влияние на ход боя (артиллерия, пункты управления и др.). Особое внимание следует обращать на подавление скоплений танков и живой силы противника на флангах атакующих войск. При обнаружении таких целей огонь артиллерии немедленно переносится по ним.

Поскольку во встречном бою будут маневрировать обе стороны и линия соприкосновения, как правило, будет ломаной и неустойчивой, с большими промежутками между подразделениями, **создаются условия для обходного маневра не только на внешние, но и на внутренние фланги противника.** Это должны использовать танковые подразделения, которые в силу высоких маневренных возможностей могут проникать в построение боевого порядка противника на большую глубину, наносить неожиданные удары с разных направлений по внутренним флангам, прорываться к резервам и уничтожать их.

Для содействия главным силам продвижения в тыл и на фланги противника при наличии вертолетов высаживается воздушный десант, который может вести борьбу со средствами доставки оружия массового поражения, уничтожать командные пункты или занять выгодный рубеж и задержать подход его резервов. В случае отхода противника десант быстрым маневром выходит на пути его отхода и, воспрещая его, обеспечивает разгром отходящего врага преследующими с фронта воинскими частями.

Воинские части и подразделения второго эшелона (резерва) находятся в постоянной готовности заменить войска первого эшелона, понесшие значительные потери, а также к вводу в бой с целью наращивания силы удара. Если с началом встречного боя атака на каком-то направлении не удалась, целесообразно сразу же перенести усилия на другое направление главным образом путем маневра вторым эшелоном (резервом) из глубины.

Разгром первого эшелона противника далеко не всегда будет решать исход встречного боя. До тех пор пока противник будет располагать средствами доставки оружия массового поражения и резервами в глубине, он будет иметь возможность продолжать активную борьбу, предпринимать активные наступательные действия. Поэтому одновременно с завершением разгрома первого его эшелона необходимо вести непрерывную борьбу со средствами доставки ОМП и резервами.

Быстрый и решительный разгром резервов может быть достигнут в том случае, если их удастся ослабить за счет применения высокоточного оружия, а также ударами авиации еще на подходе, до ввода в бой, и вынудить тем самым вступить в бой по частям. **Если в результате неудачного встречного боя противник во избежание полного разгрома начнет отвод своих войск, следует быстро совершить маневр для немедленного перехода в преследование по путям, параллельным направлению отхода противника, одновременно ведя фронтальное преследование.** Это обеспечит завершение разгрома противника по частям.

Большую роль в преследовании противника, воспрещении организованного отхода его главных сил после неудачного встречного боя, дроблении и уничтожении их по частям играют **передовые отряды**, специально создаваемые для выполнения этих задач. Обладая свободой маневра, они могут стремительно выходить на пути отхода и срывать его, нанося удары по противнику с различных направлений.

При завязке встречного боя с марша маневр обычно связан с нанесением упреждающих огневых ударов по наиболее важным объектам противника и с выдвиганием и развертыванием главных сил из походного в предбоевой и бо-

евой порядки на рубеже развертывания. В это время противник в свою очередь будет стремиться упредить наши войска в нанесении ударов высокоточным оружием, авиацией и артиллерией. Поэтому для успешного осуществления маневра важное значение будет иметь всестороннее его обеспечение, и прежде всего разведка, защита от оружия массового поражения, противовоздушная оборона, инженерное и тыловое обеспечение, а также комендантская служба. Большую роль для достижения успеха маневра будет также играть твердое и непрерывное управление войсками.

Маневр заключается в переносе огневых ударов и перемещении войск для упреждающего удара по подходящему противнику. Значит, разведка призвана добывать сведения об объектах для этих ударов, о состоянии путей маневра, наличии преград, а также информировать войска, совершающие маневр, об изменениях обстановки. Важнейшей задачей разведки является выявление средств доставки ОМП подходящего противника, его танковых подразделений, артиллерии, пунктов управления. Быстрое уничтожение этих объектов лишает противника наступательных возможностей и срывает развертывание для наступления, дезорганизует управление.

Войска, совершающие маневр, должны своевременно занять выгодное положение по отношению к противнику и нанести упреждающий удар. Для этого разведка вскрывает наиболее уязвимые места в построении противника, удобные направления и подходы к ним, характер прикрытия и своевременно доводит эти данные до войск. До завязки встречного боя сведения о противнике поступают от воздушной разведки, разведывательных групп, которые высылаются на вероятные маршруты движения главной группировки и в районы предполагаемого развертывания средств доставки ОМП, а также от разведывательных групп, высылаемых от воинских частей и подразделений по маршрутам их движения.

Кроме того, разведку могут вести специальные разведывательные дозоры и наблюдатели. С завязкой встречного боя для обеспечения маневра может возникнуть необходимость засылки на фланги противника новых разведывательных групп. Однако глубина разведки и в этом случае будет ограниченной, а каждый командир будет нуждаться в сведениях о подходящих резервах противника, а также об обстановке в его тылу. Быстро выполнить эту задачу сможет только воздушная разведка. **Поэтому во встречном бою проблема воздушной разведки является весьма острой.** Она решается за счет использования достаточного количества пилотируемых и беспилотных самолетов-разведчиков и вертолетов.

Защита войск от оружия массового поражения в ходе маневра во встречном бою достигается своевременным оповещением войск о применении противником оружия массового поражения и о радиоактивном заражении, заражении ОВ и быстрым проведением маневра и рассредоточением войск. До завязки встречного боя такая разведка может вестись разведывательными группами, передовыми отрядами и авангардами, в состав которых включаются специальные разведывательные дозоры. Кроме того, во всех подразделениях задачи радиационной разведки могут выполняться подготовленными для этого отделениями (экипажами, расчетами). Осуществляя маневр, не следует допускать уплотнения боевых порядков. Если противник все же нанес авиационный удар, применил РОК или ядерный удар, то в первую очередь необходимо восстановить управление подразделениями, сохранившими боеспособность, продолжать выполнять поставленную задачу. Зоны (районы) заражения преодолеваются по направлениям, обеспечиваю-

щим наименьшую степень облучения. При заражении войск, осуществляющих маневр, проводится, как правило, только частичная специальная обработка.

Маневр надежно прикрывается от ударов противника с воздуха. Зенитными средствами в первую очередь прикрываются артиллерия и пункты управления, а также ударная группировка, осуществляющая обходной маневр.

Для обеспечения быстрого маневра и развертывания войск во встречном бою большая часть подразделений инженерных войск следует с авангардом и подразделениями первого эшелона. **Инженерное обеспечение маневра во встречном бою включает** инженерную разведку, подготовку в короткие сроки путей для маневра и для последующего нанесения удара, устройство инженерных заграждений на флангах подразделений, совершающих маневр, производство разрушений и установку заграждений на направлении вероятного выдвижения противника. Инженерную разведку в предвидении встречного боя и в ходе его подразделения инженерных войск ведут в составе разведывательных подразделений мотострелковых и танковых воинских частей, а также самостоятельно. Для подготовки путей для маневра привлекаются танки-бульдозеры и танки-мостоукладчики, следующие за походным охранением. Проходы в завалах и переходы через препятствия устраиваются только в том случае, если их невозможно обойти, причем к этой работе привлекается и часть сил мотострелковых подразделений.

Устройство заграждений, особенно взрывных, на флангах подразделений, совершающих охват и особенно обход, осуществляется приданными им инженерными подразделениями со средствами механизации. Быстрое развертывание танков и их маневр на местности с различными препятствиями и разрушениями можно обеспечить с помощью находящихся в их боевых порядках танков-мостоукладчиков и танков, оснащенных ножом-отвалом.

Высокая маневренность подразделений, резкие и частые изменения обстановки во встречном бою усложняют работу по тыловому обеспечению войск. Тыловые воинские части и подразделения с запасами материальных средств следуют в походном и предбоевом порядке войск, совершающих маневр. При необходимости они развертываются под их прикрытием. Перед завязкой встречного боя запасы материальных средств пополняются до нормы, медицинские пункты освобождаются от раненых, а ремонтные подразделения — от техники, требующей ремонта. Материальные средства в первую очередь подвозятся подразделениям, совершающим обходной маневр. В распоряжении старшего начальника необходимо иметь резерв материальных средств для маневра ими на нужное направление. Особенно важно быстро пополнить запасы материальных средств в тех воинских частях и подразделениях, где эти запасы уничтожены противником. В решении на встречный бой в целях лучшего обеспечения подразделений предусматривается своевременное маневрирование запасами материальных средств и транспортом в соответствии с маневром войсками.

Опыт показывает, что подразделениям, выделенным для обхода противника, целесообразно иметь дополнительные запасы горючего, главным образом дизельного топлива, в размере, необходимом для выполнения боевых задач на всю их глубину.

Для успешного проведения маневра во встречном бою большое значение имеет комендантская служба, которая должна обеспечить четкое и скрытное перемещение маневрирующих войск. Она организуется старшими начальниками на наиболее важных участках и объектах. ■

КАВКАЗ - ДЕЛО ТОНКОЕ...

Особенности жизнедеятельности войск в специфических условиях климата и местности по опыту локальных войн и вооруженных конфликтов

Рассмотрим, как влияет горная местность и климатические условия на обеспечение войск водой. Например, территория Чеченской Республики — горно-холмистая. На севере — равнинно-холмистая, полупустынная и степная, имеет преобладающие абсолютные высоты 100—300 м, расчленена реками и каналами. В южной ее части местность горная, лесистая, имеет преобладающую абсолютную высоту 2000—2500 м и расчленена через 0,1—5,0 км промоинами и долинами рек на глубину до 1200 м. Густота речной сети более 5 км на 1 кв.км. Леса лиственные, дубово-буково-грабовые, лишь на небольших участках — смешанные.

Дорожная сеть развита слабо: около 8 км дорог на 100 кв. км площади.

Климат меняется от умеренного континентального до континентального. Резко отличается климат северной в равнинной части района — от климата в горах. Минимальное количество осадков в равнинной части территории составляет 400—600 мм в год, в горной — 800—1000 мм в год, а местами и более. Толщина снежного покрова на равнине 6—10 см, покров неустойчив; в горах на перевальных участках — 20—50 см; в горных долинах — до 1,5—2,0 м. Глубина промерзания почвогрунтов на равнинах не более 10—20 см; в горах грунты промерзают на всю мощность пластов.

По условиям водоснабжения территория республики подразделяется на три района.

Район I хорошо обеспечен питьевой водой за счет подземных вод, в меньшей степени — от поверхностных вод. Он занимает Чеченскую равнину, Терско-Кумскую низменность, расширенные части долин горных рек. Грунтовые воды залегают с глубины 0,1—100 м, напорные — с 50 до 100 м. Воды пресные, редко — солоноватые.

Водоснабжение населенных пунктов осуществляется водой из скважин, водопроводов, родников и колодцев, реже — за счет поверхностных вод. Дебит скважин (эксплуатационный) — от 2 до 300 м³/час, чаще 15—40 м³/час, а колодцев — 0,8—1,5 м³/час. Поверхностные воды пресные, пригодные для питья.

Район 2 — предгорья и низкие горы Большого Кавказа и Сунженский хребет слабо обеспечен водой. Грунтовые воды развиты до глубины 50—80 м, напорные — с глубины 100—200 м.

Водоснабжение населенных пунктов осуществляется водой из родников, скважин, колодцев и водопроводов. Дебит ис-

точников — 0,3—2,0; скважин — 5—34; колодцев — 0,7—1,1 м³/час. Поверхностные воды пресные, пригодные для питья после отстаивания и хлорирования.

Для организации водоснабжения войск условия на большей части территории района неблагоприятные. Расстояния между пунктами водоснабжения — от 4—5 до 20—25 км.

Район 3 охватывает средневысотные и высокие горы Большого Кавказа, неравномерно обеспечен питьевой водой за счет подземных вод. Условия водоснабжения хорошие в долинах рек и на склонах гор. Грунтовые воды, преимущественно пресные, развиты до глубины 50—100 м. Водоснабжение населенных пунктов осуществляется водами из источников и водопроводов. Дебит источников — 0,01—389, чаще 2—15 м³/час. Поверхностные воды пресные.

Водоснабжение войск может быть организовано на базе существующих источников. Дополнительное количество воды может быть получено путем улучшения каптажа существующих родников, организации водозаборов на реках, строительства новых водопроводов. Расстояние между пунктами водоснабжения — от 2—5 до 30—40 км.

Анализ физико-географических условий Дагестана и Чеченской Республики показал, что в условиях горной местности обеспечение войск водой усложняется по причине резкой пересеченности рельефа и наличия труднопреодолимых препятствий, возможности образования горных обвалов, завалов и камнепадов; преобладания скальных и каменистых грунтов, неравномерности водообеспеченности местности; неудовлетворительной санитарно-эпидемиологической обстановки.

Опыт обеспечения войск водой в горах показывает, что резкая пересеченность рельефа, скалистый и пустынный характер обширных горных пространств создает целый ряд трудностей по размещению и оборудованию пунктов водоснабжения. Во многих случаях дороги, как правило, проходят выше расположения поверхностных источников воды, что затрудняет подачу воды к средствам очистки, так как требуется установка дополнительного количества резервуаров с насосами второго, а иногда и третьего подъема. Кроме того, при подборе насосов следует учитывать

Таблица 1

Значения атмосферного давления на различных высотах над уровнем моря.

Высота над уровнем моря, м	0	200	600	1000	1500	2000
Атмосферное давление, м. вод. ст.	10,3	10,1	9,6	9,2	8,6	8,4
кН/м ²	101	99	94	90	84	82

Изменение климата в зависимости от абсолютных высот.

характерное для горных районов уменьшение высоты всасывания вследствие понижения барометрического давления (таблица 1).

Дальнейший анализ условий горной местности показывает, что особенностью рассматриваемой территории является редкая сеть автомобильных дорог. При этом характерными отличительными чертами дорог являются:

1. Наличие на дорогах в горных районах участков с большими продольными уклонами, большого количества крутых поворотов и серпантинных на перевальных участках, которые ограничивают видимость на дорогах; при этом скорость и номинальная грузоподъемность автомобилей, по сравнению с движением в обычных условиях, уменьшается:

- на высоте 1000—1500 м на 10—15 проц.;
- на высоте 2000—2500 м на 20—25 проц..

Средняя скорость движения снижается до 10—15 км/час.

2. Большинство горных дорог проходит по карнизам, в выемках и через перевалы. На таких участках дорога легко может быть выведена из строя. Следует отметить также, что местность в придорожной полосе для движения автотранспорта, как правило, недоступна и в случае разрушения дороги объезд становится невозможным на длительное время.

3. Наличие на дорогах узких участков с шириной дорожного полотна 3—4 м исключает разъезд встречных машин.

4. Некоторые дороги подвержены разрушению ливневыми потоками, а также потоками, текущими с гор во время таяния снегов; по многим дорогам в дождливый период движение прекращается.

Таким образом, рассмотренные особенности, присущие дорогам в горах, затрудняют подвоз воды, а также выбор мест оборудования пунктов водоснабжения.

Анализ грунтовых условий в горах показал, что их состав весьма разнообразен и определяется рельефом местности. На данной территории в основном преобладают скальные и щебенистые грунты. Среди скальных грунтов широко распространены вулканические породы, известняки, граниты, кристаллические сланцы, песчаники и др. Как правило, скальные грунты на обширных пространствах выходят на поверхность или покрыты лишь незначительным слоем почвообразований. В связи с этим устройство укрытий для личного состава и техники на пунктах водоснабжения будет затруднено.

При ограничении возможностей применения инженерной техники основу фортификационного оборудования пунктов водоснабжения будут составлять сооружения полуглубленного типа. Возможно также использование для этих целей камня, земляных мешков, габионов.

Опыт заблаговременной подготовки ТВД показал, что преобладание скальных и каменистых грунтов, а также глубокое залегание подземных вод снижает вероятность использования средств бурения. Особенно малоэффективными здесь показали себя средства с использованием шнекового способа бурения (МШК-15, УДВ-15, ПБУ-50).

Анализ климатических условий местности показывает, что данная территория характеризуется большим разнообразием и резкими контрастами. В горных районах в зависимости от высот климатические условия меняются от жаркого до холодного (таблица 2). При подъеме на каждые 1000 м над уровнем моря температура понижается на 5 °С.

Эти условия необходимо учитывать при оборудовании пунктов

Характер рельефа местности и абсолютная высота, м	Климат
Равнины и предгорья до 1 000 м	жаркий
Горы от 1000 до 2000 м	умеренный
Горы от 2000 до 3000 м	умеренно холодный
Горы свыше 3000 м	холодный

водоснабжения, так как трудности для действий подразделений будут возрастать по мере увеличения высоты. Так, резкие колебания суточных и сезонных температур, вертикальная зональность, сильная солнечная радиация снижают работоспособность и повышают утомляемость. Даже небольшая физическая нагрузка может вызвать у личного состава учащенное сердцебиение, одышку, головокружение, а на высотах свыше 2500 м — горную болезнь.

Проведенные физиологические исследования показали, что в ходе боевых действий в жарком климате личный состав теряет много воды (особенно с потом). Это обусловлено интенсивной мышечной деятельностью и высокой температурой окружающей среды. При этом установлено, что данные условия вызывают значительные изменения в организме иногда за относительно короткое время. Перегрев организма нарушает функции органов и систем, ослабляет физическую и психическую деятельность. У человека возникает жажда — сильная и непреодолимая потребность в питье. Жажда, являясь нормальным сигналом на нехватку жидкости в организме, при невозможности удовлетворения ее из-за недостатка или отсутствия воды, становится серьезной помехой при выполнении личным составом боевой задачи. Жажда завладевает всеми помыслами и желаниями бойцов, они сосредоточиваются на единственной цели — избавиться от этого мучительного чувства, поэтому они будут употреблять воду из любых, в том числе зараженных источников. В данном случае может возникнуть чрезвычайная ситуация, в результате чего личный состав может не в состоянии выполнить боевые задачи.

Опыт войсковых учений показывает, что при оборудовании пунктов водоснабжения запасы воды необходимо защищать от нагревания солнцем и загрязнения пылью.

Применение техники в горных районах свидетельствует, что высокая температура воздуха при отсутствии тени, накаленность почвы и запыленность атмосферы вызывает преждевременный износ двигателей и перегрев техники.

Таким образом, для сохранения боеспособности подразделений при выполнении задач необходимо:

- проводить дополнительную подготовку личного состава к действиям в горах;
- больше использовать утренние и вечерние часы;
- устраивать специальные укрытия для защиты резервуаров и других емкостей с водой от солнца и пыли.

Необходимо отметить, что в высокогорных районах и на перевалах, где поверхностные источники воды практически отсутствуют, войска для получения минимально необходимого количества воды могут использовать снег (лед).

Таким образом, рассмотренные особенности условий водоснабжения могут оказать решающее влияние на выполнение боевых задач войсками. ■

ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Понятие «господство в воздухе» утвердилось в годы Первой мировой войны, хотя появилось еще перед войной. В авиацию оно было перенесено, как и многое другое, из морского флота, где существовало по крайней мере уже с середины XIX века. Колониальные державы в те годы и позже вели борьбу за господство на море; победитель получал беспрепятственный доступ к колониям в Африке, Индии, Америке.

Как же в настоящее время трактуется понятие «господство в воздухе»? *«Господство в воздухе — решающее преимущество авиации одной из воюющих сторон на ТВД или на стратегическом (операционном) направлении (в районе), позволяющее сухопутным войскам, силам ВМФ, ВВС и тылу страны выполнять свои задачи без существенного противодействия со стороны авиации противника.*

Господство в воздухе может быть завоевано на одном или одновременно нескольких ТВД на длительное время — стратегическое господство в воздухе; на отдельном стратегическом или операционном направлении на период ведения операции — оперативное господство; кратковременное овладение инициативой в воздухе авиационными подразделениями, частями или отдельными соединениями в ограниченном районе принято называть тактическим господством в воздухе»¹.

История борьбы за господство в воздухе достаточно насыщена событиями и достойна особого исследования. Хотя авиация в военных целях стала применяться уже с началом Первой мировой войны, борьба за господство в воздухе развернулась по существу во второй ее половине, с 1916 года, когда боевое применение аэропланов стало массовым. О размахе этой борьбы могут свидетельствовать следующие цифры: Германия вступила в войну, имея всего 232 самолета, Франция — около 600. Однако всего за годы войны авиационной промышленностью основных воюющих государств было выпущено и поставлено в войска: в Германии 46 000 самолетов, в Великобритании — 55 000 самолетов, во Франции — 51 100 самолетов. На Западном фронте были воздушные сражения, в которых с обеих сторон участвовали сотни летательных аппаратов. Из 12 220 английских, французских, немецких и австрийских самолетов, сбитых в годы Первой мировой войны, 9900 было уничтожено истребительной авиацией, остальные приходятся на долю зенитной артиллерии².

О том значении, которое придавалось в то время борьбе за господство в воздухе, можно судить по публикации в британской газете «Дейли Мейл» от 20 июля 1917 года: «Каждый должен признать, что будущее нашей страны и всех союзников находится в руках тех, кому поручено создание и развитие нашего и союзного военно-воздушного флота. Каков бы ни был исход войны, она закончится в воздухе. Или мы совершим победоносный налет на противника, или последний опрокинет и раздавит нас натиском своей авиации». Вместе с тем

можно утверждать что стратегического господства в воздухе в те годы ни одной из противоборствующих сторон достигнуто не было.

А что же Россия? Россия вступила в войну, имея 263 самолета, к 1917 году их число возросло до 1099. Из 16 типов самолетов, состоящих в годы войны на вооружении, только несколько типов были отечественной конструкции. Один из них — «Илья Муромец», уникальный четырехмоторный бомбардировщик И.И. Сикорского, первый в мире самолет такого типа; другой — летающая лодка Д.П. Григоровича М-5 (позже М-9)³. За годы войны производство самолетов в России выросло в 10 раз, но у основных европейских держав — в 50 раз!⁴

Какие же выводы можно сделать из уроков Первой мировой войны?

В-первых, говорить о борьбе за господство в воздухе можно только при массовом применении авиации. При этом должны быть войска, важные объекты, население, в интересах которых ведется эта борьба и которая тем самым становится особо значимой.

Во-вторых, борьба за стратегическое господство в воздухе обеспечивалась всеми ресурсами воюющих сторон, включая войска, промышленность и подготовленные людские резервы.

В-третьих, оперативное и тактическое господство в воздухе достигалось непосредственными усилиями, прежде всего, истребительной авиации (ИА) и зенитной артиллерии (ЗА). Определенную роль играли другие рода авиации (бомбардировочная, разведывательная и штурмовая), а также пехота и артиллерия.

В-четвертых, было оценено и выявлено значение наземной инфраструктуры (аэродромов, железных и автомобильных дорог, ремонтных предприятий, складов и др.) для достижения господства в воздухе.

В-пятых, было установлено, что одним из важнейших условий успешности борьбы за господство в воздухе является оперативная и надежная связь между экипажами в воздухе и наземными пунктами управления.

При этом можно утверждать, что Германия в отличие от России (имея в виду их грядущее столкновение) еще в Первую мировую войну усвоила надлежащий урок и в определенной степени научилась вести борьбу за господство в воздухе.

В Гражданскую войну в России (1918—1920) борьба за господство в воздухе практически не велась по причине малочисленности применяемой с обеих сторон авиации.

В 20—30-е годы прошлого столетия происходило, как известно, немало вооруженных конфликтов с участием СССР. Так, в 1939 году в боевых действиях на реке Халхин-Гол участвовали только с советской стороны более 500 самолетов. Однако ни в этом военном конфликте, ни в других, включая советско-финляндскую войну 1939—1940 годов, не решались задачи, связанные с завоеванием стратегического господства в воздухе (только оперативного и тактического масштаба).

Наиболее острая борьба за господство в воздухе развернулась в небе Испании в 1936—1939 годах, и это было первое столкновение в воздушных боях советских и немецких летчиков. На первых порах превосходство было за нами, но с перевооружением Люфтваффе на новые самолеты превосходство перешло к немцам. Республиканские войска, которых поддерживал СССР, потерпели поражение.

Говоря об этом периоде, нельзя не упомянуть об итальянском генерале Джулио Дуэ и его концепции, согласно которой авиация, завоевав господство в воздухе, способна ударами по государственным и экономическим центрам тыла противника решить исход войны. В свое время эта концепция резко отрицалась советской военной наукой, однако теперь отношение к ней стало более взвешенным.

Подлинной проверкой ранее накопленного опыта и разработанных концепций борьбы за господство в воздухе явилась Вторая мировая война. Она началась, как известно, с вторжения в Польшу 1 сентября 1939 года немецких дивизий, поддержанных с воздуха 2000 самолетов Люфтваффе. Военно-воздушные силы Польши состояли из 407 боевых самолетов и серьезного сопротивления оказать не могли⁵. Господство в воздухе немцами было

завоевано уже в первые дни войны, и в течение месяца Польша была повержена. В 1940 году этот сценарий практически повторился во Франции.

Однако дело не в одних только количественных параметрах соотношения авиации воюющих сторон. Известно, например, что к июню 1941 года численный состав ВВС нашей страны включал 266 полков — 19583 самолета. Из них 7133 самолета входили в состав авиационных объединений западных приграничных военных округов. Группировка ВВС Германии и ее союзников, созданная для нападения на СССР, включала 4275 боевых самолетов⁶ (численное превосходство — 1,67 в нашу пользу). Общеизвестным фактом, однако, является то, что уже в первые дни войны немцы на Восточном фронте достигли оперативного господства в воздухе на основных направлениях, а затем и стратегического господства в воздухе, которое удерживали почти до середины войны.

Как это произошло? Нельзя сказать, что в предвоенные годы в СССР не уделял должного внимания борьбе за господство в воздухе. Например, этот вопрос широко обсуждался на заседании Главного военного совета Красной Армии в декабре 1940 года. В докладе на тему «ВВС в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант авиации Рычагов П. В. подчеркивал, что завоевание господства в воздухе является необходимым условием, обеспечивающим планомерность и успешное развитие наступательной операции фронта⁷.

Несомненно, что первой причиной, позволившей немцам завоевать господство в воздухе в июне 1941 года, явилась оперативная внезапность их массированного авиационного удара по приграничным аэродромам. Установленным фактом является потеря на аэродромах около 800 наших самолетов в первый же день войны. Авиационные части и соединения не были своевременно приведены в полную боевую готовность и заблаговременно выведены из-под удара. Запоздалые директивы на этот счет только усиливали общую неразбериху первых дней войны. Централизованное управление было потеряно, и командиры были вынуждены действовать на свой страх и риск.

Второй причиной, позволившей немецкой авиации завоевать господство в воздухе, была слабая подготовка наших авиационных командиров к управлению подчиненными частями и подразделениями, 43 проц. которых к 1941 году находились на своих должностях менее шести месяцев⁸. Слабой была подготовка и большей части летного состава, а также боевых расчетов зенитной артиллерии.

Третьей причиной, способствующей захвату немцами господства в воздухе, являлась незавершенность процесса перехода нашей авиации на новые типы самолетов. Опять-таки, бесспорный факт: на 22 июня 1941 года в составе авиачастей западных приграничных военных округов только около 20 проц. самолетов были новых типов: МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, и Пе-2. И дело не столько в том, что старые типы наших самолетов проигрывали немецким — сам процесс массового перевооружения неизбежно снижает боеготовность и боеспособность авиационной группировки. Научиться пилотировать самолет для летчика еще не значит научиться на нем воевать. Да и сами новые самолеты, обладая в целом высокими летно-тактическими данными, были неизбежно «сырыми» и не вполне надежными. В итоге в первый день войны еще около 400 самолетов было потеряно в воздухе.

Четвертой причиной нашего поражения в борьбе за господство в воздухе надо считать плохое управление за счет значительного отставания в использовании технических средств связи. Так, около 500 оперативных аэродромов к началу 1941 года не имели проводной связи. Обеспеченность самолетного парка радиостанциями в ПрибВО составляла 36 проц., КОВО — 32 проц., ЛВО — 27 проц.⁹. Даже в 1942 году на новых истребителях А.С.Яковлева радиостанции устанавливались лишь на каждую десятую машину¹⁰. Все это в отличие от немецкой авиации не позволяло оперативно и гибко реагировать на изменения обстановки в воздухе и на земле, сосредоточивать силы в нужный момент и в нужном месте.

Наконец, в-пятых, сыграло свою отрицательную роль разделение авиации по подчиненности на фронтовую (подчиненную командующим войсками фронтов), армейскую и войсковую, подчиненные командующим общевойсковыми армиями и командирам корпусов соответственно. Это приводило к распылению усилий и нецелевому использованию авиации. А потеря управления командующими армиями и фронтами часто оставляла безо всякого управления и подчиненную авиацию.

Эти и другие причины в совокупности и привели к тому, что к 1 июля 1941 года численность самолетного парка ВВС фронтов сократилась почти вдвое, а на 30 сентября 1941 года в составе действующих фронтов осталось всего 1716 самолетов, что в 4,2 раза было меньше численности самолетного парка исходной авиационной группировки ВВС приграничных военных округов. И это при том, что в июле — сентябре заводы Наркомата авиационной промышленности поставили фронту 4517 боевых самолетов, а из внутренних военных округов, Закавказья и Дальнего Востока было переброшено на фронт 15 авиационных дивизий, сформированных в мирное время¹¹.

Таким образом, завоеванное в первые месяцы войны немецкой авиацией стратегическое господство в воздухе удерживалось по крайней мере до начала 1943 года. Разумеется, это не значит, что немецкая авиация хозяйничала в нашем небе безраздельно: на 30 сентября 1941 года ее потери на Восточном фронте составили около 4000 самолетов (правда, наши потери были в три раза больше). На ряде участков фронта нами достигалось такти-

ческое превосходство, а на отдельных направлениях — и оперативное господство в воздухе, например, в битве под Москвой в 1941 году и под Сталинградом в конце 1942 года при срыве попытки немцев деблокировать окруженную группировку войск Паулюса путем снабжения ее по воздуху.

Считается, что стратегическое господство в воздухе окончательно перешло к Красной Армии после воздушного сражения на Кубани летом 1943 года. Однако и после этого немцам нередко удавалось добиваться тактического, а иногда и оперативного превосходства на отдельных направлениях.

Немало примеров сражений за господство в воздухе можно найти и в боевых действиях на других фронтах Второй мировой войны. Можно сказать, что все эти сражения были непрерывной борьбой за господство в воздухе. Победа союзников над фашистской Германией в 1945 году произошла при их стратегическом господстве в воздухе как на Восточном, так и на Западном фронтах. Оно обеспечило стратегический успех действий союзнических войск в заключительных сражениях Второй мировой войны.

Какие же выводы можно сделать из опыта борьбы за господство в воздухе во Второй мировой войне? Прежде всего следует отметить, что ни один из основных выводов из опыта борьбы за господство в воздухе в годы Первой мировой войны не был опровергнут, но появилось и кое-что новое.

Во-первых, в начале войны (при нападении) господство в воздухе достигалось преимущественно внезапными ударами по аэродромам противника (1939 г. — Польша, 1940 г. — Франция, июнь 1941 г. — СССР, декабрь 1941 г. — Перл-Харбор).

Во-вторых, выявилась тенденция зависимости успеха в борьбе за господство в воздухе в первую очередь от качества авиационной техники, зенитных средств и уровня подготовки летного состава и расчетов зенитных средств, а не от их количества. Повысилась роль летчиков-асов в борьбе за господство в воздухе.

В-третьих, появились новые средства борьбы за господство в воздухе: РЛС, средства постановки радиопомех, реактивная авиация (в том числе беспилотная), станции орудийной наводки, первые зенитные управляемые ракеты.

В-четвертых, было подтверждено, что в равной борьбе стратегического господства в воздухе достигает та сторона, которая способна обеспечить эту борьбу наибольшими ресурсами (характерно, что и Советский Союз, и Германия направляли на развитие авиации около 40 проц. своего военного бюджета).

В последующие годы происходило немало войн и военных конфликтов, всегда сопровождающихся борьбой за господство в воздухе. В войне в Корее 1951—1953 годов попытка американцев (под флагом ООН) установить господство в воздухе было сорвано совместными усилиями истребительной авиации КНР и Советского Союза. От нашей страны эту задачу решал целый истребительный авиационный корпус в составе двух авиадивизий. Итоги борьбы за господство в воздухе в Корее таковы: китайские и корейские летчики сбили 271 американский самолет, потеряли своих — 231; советские летчики провели 1872 воздушных боя, в результате которых 1106 американских самолетов упали на территорию Северной Кореи (других не считали). Наши боевые потери составили 335 самолетов¹². Сами американцы признают потери в корейской войне 4000 самолетов, но победителями в воздушных боях почему-то считают все же себя.

Следующим крупным военным конфликтом была война во Вьетнаме 1959—1975 годов. С августа 1964 года США начали против ДРВ «воздушную войну», в ходе которой американца-

ми совершено свыше 2 млн самолетовылетов на территорию Северного Вьетнама. Однако помощь СССР и других социалистических стран позволила не допустить американского стратегического господства в воздухе. Было уничтожено 3706 американских самолетов, из них 1770 — зенитными управляемыми ракетами. Истребительная авиация применялась ограниченно и сбила 350 американских самолетов, потеряв в воздушных боях 134 своих¹³.

Характерным примером завоевания господства в воздухе в вооруженном конфликте явилась арабо-израильская война 1967 года. В ходе этой «шестидневной войны» Израиль достиг *полного* господства в воздухе — *стратегическим* его нельзя назвать только из-за ограниченного масштаба конфликта. Принципиально нового здесь ничего не было: Израиль в основном скопировал действия гитлеровской Германии в начале Второй мировой войны, нанеся удар по арабским аэродромам на рассвете 5 июня. В результате было выведено из строя 66 проц. арабских самолетов.

Яростная борьба за господство в воздухе развернулась в ходе следующей арабо-израильской войны (1973), инициаторами которой выступили Египет и Сирия. Борьба на этот раз велась на равных (стороны потеряли по 250—270 самолетов). Но основные потери авиация сторон понесла не в воздушных боях, а от огня зенитных ракетных средств (в том числе и от собственных). Новинкой явилось широкое применение средств РЭБ и воздушных КП типа «Хокай».

Существенную роль борьба за господство в воздухе сыграла и в англо-аргентинском военном конфликте из-за Фолклендских островов в 1982 году. В конечном счете господство в воздухе и победу завоевала Великобритания, прежде всего за счет своей палубной авиации.

Следующим крупным военным конфликтом, в котором решающую роль сыграла авиация (пилотируемая и беспилотная), явилась война США против Ирака 1991 года (проведена под флагом ООН). С американской стороны было задействовано около 4000 самолетов и вертолетов, с иракской — на порядок меньше. Иракская система ПВО не смогла оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления массированным ударам СВН, и на третий день войны американцы установили стратегическое господство в воздухе не только над территорией Ирака, но и над всеми прилегающими районами, включая Персидский залив.

Установленное с 1991 года стратегическое господство в воздухе американцы поддерживали вплоть до нового вторжения в Ирак в 2003 году.

Господство в воздухе авиации НАТО над Югославией в 1999 году обеспечило успех и этой агрессии, хотя соотношение сил там было просто несопоставимое. Тем не менее, по югославским данным, было сбито 68 только пилотируемых средств агрессора, в том числе (и это общепризнано) малозаметный самолет F-117, разработанный по технологии «Стелс».

Что нового появилось в борьбе за господство в воздухе сегодня на основе опыта рассмотренных войн и военных конфликтов, а также что ожидает нас в перспективе? Укажем на главные особенности.

Во-первых. Все большее место в борьбе за господство в воздухе занимает поддержка из космоса. Сейчас она осуществляется по четырем основным направлениям: разведка, связь, метеорологическое и навигационное обеспечение. Однако очевидно, недалеко то время, когда и боевые средства смогут применяться

из космоса (не через космос, как баллистические ракеты, а именно из космоса).

Во-вторых. Все большее значение для завоевания господства в воздухе приобретает борьба за господство в информационно-коммуникационной сфере. Можно утверждать: без превосходства в информационной сфере достичь господства в воздухе в современной войне невозможно. Существует и обратная связь — не зря ведь руководство НАТО в качестве первоочередных целей в своих массированных ракетно-авиационных ударах (МРАУ) назначало передающие радио- и телецентры в Белграде. Формы борьбы в информационной сфере весьма разнообразны. Очевидно, что из них наибольшее значение для противоборства в воздухе имеет радиоэлектронная борьба.

В-третьих. Возрастает роль беспилотных средств различного назначения в борьбе за господство в воздухе. В ближайшей перспективе появятся и беспилотные самолеты-истребители. Повышается значение «интеллекта», встроенного в образцы и системы ВВТ.

В-четвертых. Все большее место в борьбе за господство в воздухе занимают средства управления, расположенные на борту воздушных КП — и крупных, типа AWACS и А-50, и своеобразных мини-AWACS — истребителей, типа МиГ-31 и F-22.

Однако *главной особенностью* борьбы за господство в воздухе сегодня является непреходящее и даже возрастающее значение первых массированных ударов средств воздушного нападения (а в перспективе — средств воздушно-космического нападения как для нападающей, так и обороняющейся сторон).

В перспективе борьба за господство в воздухе, очевидно, распространится и на ближний космос, став таким образом борьбой за господство (превосходство) в воздушно-космическом пространстве.

Следовательно, современное понимание борьбы за господство в воздухе состоит в том, что это важнейшая, неотъемлемая часть военных действий, от которой в решающей степени зависят ход и исход войны. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 465—466.
- 2 Андреев И. А. Боевые самолеты. М.: Кром, 1992.
- 3 Самолетостроение в СССР. 1917—1945 гг. /Под ред. Г. С. Бюшгенса. Жуковский: ЦАГИ, 1992.
- 4 Авиация: Энциклопедия/Гл. ред. Г. П. Свищев. М.: БРЭ, 1994.
- 5 История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 3. М.: Воениздат, 1974. С. 20.
- 6 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы//Сборник материалов ВНК рук. состава центрального аппарата ВВС/Под ред. В. Е. Панькина. М.: ЦОТИ ВВС, 1989. С. 10.
- 7 Там же. С. 7.
- 8 Там же. С. 11.
- 9 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы. С. 99.
- 10 Соболев Д. А., Хазанов Д. Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М.: РУСАВИА, 2000.
- 11 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы. С. 16.
- 12 Красная звезда. 1993. 14 сентября.
- 13 Краснов А. Б. Борьба за господство в воздухе при значительном превосходстве противника в силах//Военная Мысль. 1998. № 4.

НА БЕРЛИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Висло-Одерская наступательная стратегическая операция
(Январь – февраль 1945 года)

Год 1944-й был отмечен рядом крупных наступательных операций советских Вооруженных Сил, в результате которых они к началу 1945 года почти полностью изгнали фашистских захватчиков с нашей территории (в руках оккупантов оставалась лишь часть Прибалтики), вступили на территорию Польши, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Северной Норвегии. На берлинском направлении советские войска вышли на среднее течение Вислы, захватили плацдарм в районах Магнушев, Пулавы, Сандомир. Успехи советских войск заставили правительство США и Англии произвести в июле 1944 года высадку десантов во Франции и открыть наконец-то второй фронт.

Несмотря на нависшую угрозу поражения, Гитлер и его ближайшие помощники посредством лживой пропаганды, клеветы, а также через тайные дипломатические каналы пытались добиться раскола антигитлеровской коалиции. Однако блестящие победы советской армии на фронте, возросший авторитет нашего государства на международной арене обеспечили военное сотрудничество СССР, США и Англии вплоть до последнего дня войны.

Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб, учитывая сложившуюся обстановку, еще в ходе летне-осенних операций 1944 года планировали ряд крупнейших стратегических наступательных операций с целью уничтожения группировки немецко-фашистских войск в Польше, Восточной Пруссии, Чехословакии, Венгрии, Австрии и окончательного разгрома гитлеровской Германии. Одной из таких операций была Висло-Одерская, осуществленная войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при активном содействии армий левого крыла — 2-го Белорусского и правого крыла — 4-го Украинского фронтов.

Стратегическая цель операции заключалась в том, чтобы разгромить немецко-фашистскую группу армий «А», освободить союзную нам Польшу, выйти на Одер и, обеспечивая безостановочное движение, создать выгодные условия для завершающего удара по Берлину. Этой операцией также предполагалось отвлечь силы противника с западноевропейского фронта, чтобы облегчить положение американско-английских войск в Арденах и Вогезах.

В соответствии с общим замыслом операции 1-й Белорусский фронт (командующий — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) получил задачу разгромить варшавско-радомскую группировку противника, не позднее, чем на 11—12-й день операции

овладеть рубежом Петрувек, Жихлин, Лодзь и в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Познань (**см. схему**). Войска 1-го Украинского фронта (командующий — Маршал Советского Союза И.С. Конев) должны были во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом разгромить кельце-радомскую группировку, не позднее чем через 10—11 дней после начала операции овладеть рубежом Петроков, Радомско, Ченстохов, Мехув и в дальнейшем развивать наступление на Бреславль, Берлин.

2-й Белорусский фронт (командующий — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский), наносивший удар с плацдармов на реке Нарев в направлении Млава, Мариенбург, должен был, содействуя 1-му Белорусскому фронту в разгроме противника, частью сил своего левого крыла обойти Модлин с запада, форсировать Вислу и не допустить отхода варшавской группировки. Правифланговая армия (38-я) 4-го Украинского фронта (командующий — генерал армии И.Е. Петров) готовил операцию с целью во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом освободить Краков.

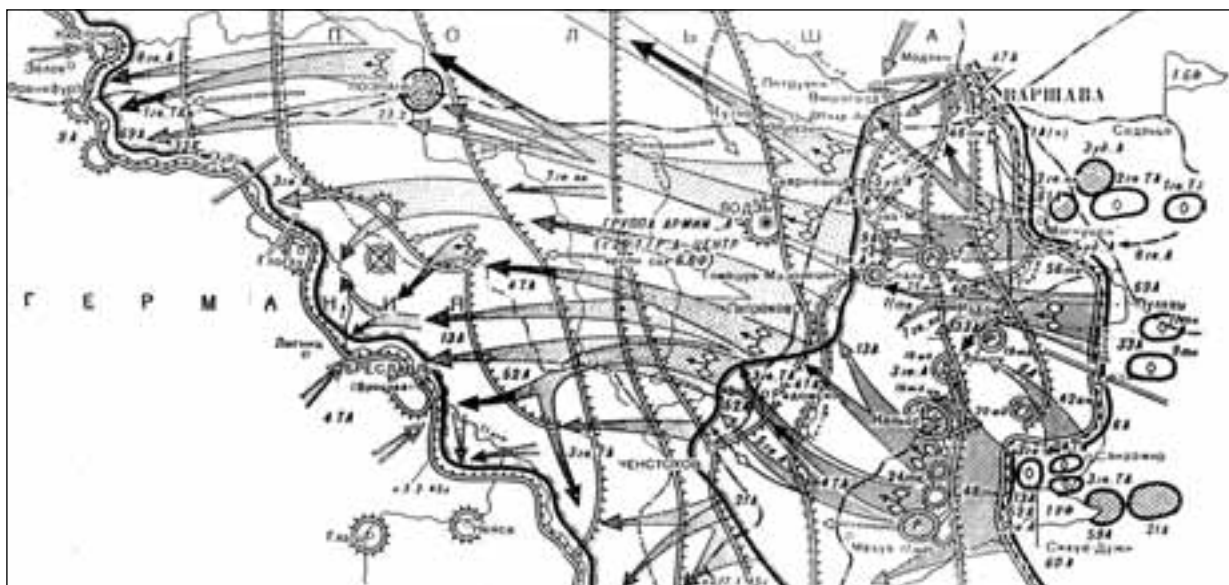

Схема.

Глубина 1-го этапа операции достигала глубины 300—350 км — для 1-го Белорусского фронта и 280—300 км — для 1-го Украинского.

Командовал 8-й гвардейской армией, входившей в состав 1-го Белорусского фронта, В.И. Чуйков, впоследствии Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. Вот как он описывал в своих воспоминаниях действия войск:

«...Фронт наносил два удара: главный — с магнушевского плацдарма силами трех общевойсковых, двух танковых армий и одного кавалерийского корпуса; второй — с пулавского плацдарма силами трех общевойсковых, двух танковых и кавалерийским корпусами.

Для удара с магнушевского плацдарма в первом эшелоне оперативного построения разворачивались войска 5-й ударной (командующий — генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин), 8-й гвардейской и 61-й армий (командующий — генерал-полковник П.А. Белов). Ближайшей задачей двух первых был прорыв обороны противника между реками Пилица и Радомка на всю глубину и обеспечение на второй день наступления ввода в прорыв 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, находившихся во втором эшелоне; в последующем в тесном взаимодействии с ними выйти на 12 сутки операции на рубеж Кутно, Лодзь. Войска 61-й армии наносили удар на северо-запад вдоль Вислы в обход Варшавы с запада. Располагавшиеся севернее магнушевского плацдарма на восточном берегу Вислы войска 1-й Польской (командующий — генерал-лейтенант С. Поплавский) и 47-й (командующий — генерал-майор Ф.И. Перхорович) армий находились в готовности нанести удар на Варшаву.

Задолго до начала операции (с 8 по 10 декабря 1944 года) в штабе 1-го Белорусского фронта с командующими и членами Военных советов, начальниками штабов и командующими артиллерий армий была проведена военная игра на картах на фоне реальной обстановки и в соответствии с принятым командующим фронтом решением. В ходе этого занятия были определены оперативное построение армий, метод проведения артиллерийского наступления, порядок обеспечения ввода в прорыв танковых армий, танковых и артиллерийских корпусов фронта и решен ряд других вопросов.

В войсках развернулась подготовительная работа. Командующие армиями с 12 по 20 декабря провели аналогичные занятия с командирами стрелковых корпусов и дивизий, на которые привлекались командиры соединений других родов войск. В последующем (с 1 по 10 января) на занятиях в воинских частях отработывались вопросы организации и осуществления взаимодействия в бою.

Подготовка операции проводилась с соблюдением всех мер оперативной маскировки. Подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия, а также сосредоточение войск и занятия ими исходных районов осуществляли главным образом ночью. Чтобы заглушить шум моторов непрерывно работали громкоговорители, установленные на переднем крае.

Благодаря принятым мерам в первой декаде января на магнушевском плацдарме на фронте наступления 5-й ударной и 8-й гвардейской армий удалось скрытно развернуть по 200—250 артиллерийских стволов на километр фронта. Позади боевых порядков стрелковых дивизий первого эшелона в лесах сосредоточились сотни танков непосредственной поддержки пехоты, а также танковые армии, предназначенные для развития прорыва. В интересах обеспечения непрерывного взаимодействия с наземными войсками командиры авиационных дивизий прибыли со средствами связи на командные пункты общевойсковых соединений.

Большое внимание уделялось использованию артиллерии и планированию ее огня. Почти все танки НПП и САУ во время прорыва придавались стрелковым батальонам первого эшелона для стрельбы прямой наводкой, а после прорыва тактической глубины обороны противника они должны были действовать в составе прежде всего передовых отрядов. Боевые порядки стрелковых корпусов, дивизий и полков строились в два эшелона, что значительно увеличивало их пробивную силу.

Штаб армии организовал и непрерывно вел разведку. Особенно ценные сведения добывали мелкие группы разведчиков, засылаемые в тыл противника на 20—30 км и более. От них мы получали данные о расположении резервов, о всех передвижениях и изменениях в группировке немцев.

Среди личного состава непрерывно велась партийно-политическая работа с целью воспитать у бойцов высокий наступательный прорыв. Члены Военного совета армии, работники политических отделов корпусов и дивизий постоянно находились в войсках, на огневых позициях, на переправах, в окопах и траншеях первой линии, разъясняя воинам предстоящие задачи.

Висло-Одерская операция началась 12 января мощным ударом войск 1-го Украинского фронта. Уже к исходу первого дня они преодолели всю главную полосу вражеской обороны, подошли ко второй полосе и завязали бои с оперативными резервами. За шесть дней наступления войска фронта прорвали оборону на 250-километровом фронте, разгромили основные силы 4-й танковой армии немцев, втянули в сражение оперативные резервы группы армий «А» и нанесли серьезное поражение 17-й армии. На главном направлении они продвинулись на 150 км и вышли на рубеж Радомско — Ченстохов — севернее Краков — Тарнув, создав благоприятные условия, чтобы нанести удар на Бреславль, перерезать коммуникации краковской группировки и овладеть Верхне-Силезским промышленным районом.

Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление 14 января одновременно с магншевского и пулавского плацдармов, 38-я армия 4-го Украинского фронта — 15 января.

В ночь на 14 января появился туман, а к рассвету он стал еще больше сгущаться. Авиация не смогла подняться в воздух. Однако, не смотря на это, было решено наступление не откладывать.

В 8 часов 25 минут по московскому времени начался мощный огневой налет артиллерии и минометов. Мы с нетерпением ожидали докладов и донесений о результатах многодневной и кропотливой подготовки операции. Через тридцать минут после начала артиллерийского налета передовые батальоны атаковали вражеские позиции. Удар артиллерии и атака танков с пехотой до рассвета, да еще при густом тумане оказались для противника неожиданными. Благодаря тщательному планированию артиллерийского огня удалось надежно подавить основные опорные пункты гитлеровцев и нарушить управление войсками. Подразделения передовых батальонов с ходу и почти без потерь ворвались в траншеи, овладели первой позицией и успешно продвигались вперед. Вслед за ними были введены в сражение главные силы ударной группировки, атака которых поддерживалась двойным огневым валом на глубину до 3 км (второй, основной, позиции противника). Так успешные действия передовых батальонов без паузы артиллерийской подготовки переросли в общее наступление войск ударной группировки фронта.

Первый день операции прошел успешно. Несмотря на короткие январские дни, войска прорвали и вторую позицию, продвинулись на 8—12 км. В течение ночи провели перегруппировку артиллерии, приблизив ее к боевым порядкам стрелковых воинских частей первого эшелона, а с утра 15 января после мощной артиллерийской подготовки началась атака третьей (последней) позиции главной полосы обороны. Надо сказать, что противник тоже использовал ночь для перегруппировки своих войск. Подтянув к фронту 19-ю и 25-ю танковые дивизии, он пытался контратаковать

с целью восстановить утраченное положение. Однако мощным артиллерийским огнем, который продолжался 40 минут (авиация из-за тумана не могла принимать участие в бою), удалось подавить эту группировку, а затем перейти в решительное наступление на широком фронте.

Выяснив обстановку у соседей справа, Военный совет армии выехал в дивизии первого эшелона. К 12.00 мы прибыли в деревню Игнацувки, где располагался КП 4-го гвардейского стрелкового корпуса (командир — генерал-лейтенант В.Ф. Глазунов). Убедившись в успешном развитии наступления на данном участке, переехали в полосу действий 29-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшего севернее. Здесь противник, оседлав железную дорогу Варшава — Радом, оказывал упорное сопротивление. Атаки нашей пехоты и танков отбивались мощным огнем танков и противотанковых пушек. Это задержало ввод в прорыв войск 1-й гвардейской танковой армии. Нужен был сильный огневой удар по вражескому опорному пункту. Эту задачу получила от меня появившаяся на этом участке бригада «катуш» (36 установок). Через 20—25 минут залп гвардейских реактивных минометов настолько ошеломил обороняющегося противника, что наши войска без особых усилий захватили последний опорный пункт и обеспечили благоприятные условия для выхода на оперативный простор воинских частей 1-й гвардейской танковой армии (командующий — маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков).

Таким образом, в течение двух дней был завершен прорыв главной полосы обороны противника. Его 45-я пехотная дивизия, находившаяся между 8-й гвардейской и 60-й (командующий — генерал-полковник В.Я. Колпакчи) армиями, не успела отойти от охватывающих клещей и была полностью разбита. Остальные дивизии понесли такие потери, что не смогли оказать серьезного сопротивления.

По плану операции 17 января войска армии должны были овладеть узлом шоссе на рубеже Скерневице — Рава-Мазовецка и перерезать тем самым пути отступления противнику из-под Варшавы. Рано утром вместе с членом Военного совета армии генерал-лейтенантом А.М. Прониным, командующим артиллерией генерал-майором артиллерии Н.П. Пожарским и с группой офицеров штаба мы выехали в войска. У переправы через реку Пилица в районе Васылижице догнали колонну артиллерийского полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии. Неожиданно из соседней деревни Гжменица показалось около двадцати танков, также направлявшихся в сторону переправы. На башнях машин рассмотрели фашистские свастики. Наши артиллеристы быстро развернулись в боевой порядок и поставили орудия для стрельбы прямой наводкой. Подпустив врага метров на 400—500, они открыли огонь. С первых же выстрелов сразу вспыхнуло около половины танков, остальные без боя повернули обратно. В это время один из стрелковых полков этой же дивизии входил в деревню с юго-востока. Увидев отходящие танки противника, командир полка развернул приданную артиллерию. Метким огнем было подбито еще восемь танков, и лишь двум машинам удалось спастись бегством. Взятые в плен немцы показали, что это были танки 25-й дивизии, потерявшие после трехдневных боев в окружении связь с вышестоящим штабом и пытавшиеся пробиться на северный берег р. Пилица.

К исходу 17 января соединения 1-й и 2-й (командующий — генерал-полковник танковых войск С.И. Богданов) гвардейских танковых армий во взаимодействии с войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий достигли рубежа Мицанув, Бяла-Равска, Рава-Мазовецка, выйдя на фланг и тыл варшавской группировки противника. В этот день была освобождена столица Польши — Варшава. В итоге четырехдневного наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й армии противника и прорвали его оборону на всю оперативную глубину (100—130 км). Прорыв, начавшийся на трех направлениях, слился в сплошное наступление на 270-километровом фронте.

Ранним утром следующего дня наступление продолжалось. Войска старались как можно лучше использовать короткое светлое время январских суток. Противник отступал в беспорядке на широком фронте. Темп наступления наших войск в два раза превосходил запланированный, и на рубежах Кутно, Лодзь, Томашув-Мазовецки войска вышли на 6-е сутки, а не на 12-е, как предусматривалось планом.

К вечеру 18 января воины частей первого эшелона 8-й гвардейской армии увидели на горизонте заводские трубы большого города. Это был крупный промышленный центр, по величине и населению второй после Варшавы город в Польше — Лодзь. Для овладения им предназначались воинские части двух гвардейских стрелковых корпусов: 28-й — обходил Лодзь с севера, а 29-й — наносил удар с востока; танковая группа под командованием генерала М.Г. Вайнруба (танковая бригада и три отдельных танковых полка), обойдя город с севера, должна была атаковать с тыла.

Помнится ясное, солнечное утро 19 января. Наша авиация уже третий день господствовала в воздухе, а артиллерия армии изготовилась к стрельбе. Однако открывать артиллерийский огонь по городу или бомбить его мы не решались — не хотелось разрушать здания и иметь потери среди местного населения. Разведчики дивизии ворвались на восточную окраину города, а на западной стороне завязали бой танкисты. По всему чувствовалось, что противник вряд ли окажет упорное сопротивление.

Передовой командный пункт армии был развернут на одном из холмов, откуда хорошо наблюдался почти весь город. На западной окраине, где танкисты генерала Вайнруба с воинскими частями 28-го гвардейского стрелкового корпуса овладели пригородами Александров и Константинув, бой нарастал. Гитлеровцы стремились прорваться из города. К полудню стрельба начала перемещаться на южную окраину, а к вечеру город был почти полностью очищен от противника.

Войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, выполнив ближайшую задачу фронта, продолжали стремительно развивать наступление на западном направлении. Успешно продвигались и во-

Польша встречает советскую армию-освободительницу

йска 1-го Украинского и 2-го Белорусских фронтов. К 25 января советские войска, с боями преследуя противника, вышли на рубеж залив Фриш-Гав (Калининградский), река Висла, Шнайдемюль, Познань, Бреславль. Фашистская Германия оказалась на грани катастрофы. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гудериан назвал в книге «Воспоминания солдата» январь 1945 года «ужасным месяцем», а конец января — «катастрофическим».

Чтобы выиграть время, в крепостях Шнайдемюль, Познань, Бреславль были оставлены сильные гарнизоны с задачей драться в окружении до последнего патрона. В Познани, например, держал оборону гарнизон, численностью свыше 60 тысяч человек. Гитлеровское командование шло на такие жертвы, чтобы как-то замедлить наше продвижение вперед.

К исходу 22 января войска 1-й гвардейской танковой и разведывательные отряды 8-й гвардейской армий вышли на р. Варта, захватив севернее р. Познань небольшой плацдарм. В течение последующих двух суток войсками 1-й гвардейской танковой и 8-й гвардейской армий был создан внешний и внутренний фронт окружения познанской группировки. Для ликвидации противника в городе выделялись четыре стрелковые дивизии от 8-й гвардейской и две дивизии от подошедшей затем 69-й армий. Главные же силы 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий продолжали безостановочное продвижение на запад.

Осада Познани началась 26 января. Жители города, особенно молодежь, принимали активное участие в штурме этой цитадели. Сотни юношей и девушек вязали фашины в загородных рощах, подносили боеприпасы, медицинский персонал больниц и поликлиник оказывал помощь раненым бойцам.

23 февраля после упорных боев крепость пала. Было взято в плен около 40 тысяч немецких солдат и офицеров во главе с комендантом генералом Матерном. Вскоре удалось восстановить познанский узел железных и шоссейных

дорог, через который можно было подвозить боеприпасы и войска для всего фронта.

Одновременно со штурмом города ударная группа продолжала наступление к р. Одер. 28 января воинские части 8-й гвардейской армии вступили на территорию Германии, а на следующий день вслед за 1-й гвардейской танковой армией подошли к одерскому укрепленному району, передний край которого проходил главным образом по р. Обра. Рано утром 30 января начали атаку. После короткой артиллерийской подготовки 35-я гвардейская стрелковая дивизия форсировала р. Обра и ворвалась в укрепленный район. Особенно отличился в этом бою батальон, которым командовал капитан Логвиненко, овладевший важной в тактическом отношении высотой. Первыми на вражеские позиции ворвались братья Александр и Михаил Сильченко. Они в упор расстреливали фашистов, увлекая за собой других воинов батальона.

Через пробитую в укрепленном районе брешь устремились другие воинские части и подразделения армии. Они взламывали укрепления врага, атаковали его с тыла и флангов. В это время поступили сведения о переброске противником полностью укомплектованной дивизии. Это требовало как можно быстрее завершить прорыв одерского укрепленного района, чтобы лишить противника возможности занять подготовленные позиции свежими силами. Это нам удалось благодаря энергичным действиям 1-й гвардейской танковой армии, 4-го и 28-го гвардейских корпусов 8-й гвардейской армии. В течение 30 и 31 января укрепленный район был прорван, а выдвигавшаяся к нему дивизия была разгромлена во встречном бою.

31 января войска 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий вышли к р. Одер и захватили северо-западнее Кюстрина плацдарм шириной более 4 километров и глубиной до 2 километров. Соединения 8-й гвардейской армии овладели городом Шверин, а 2 февраля ее разведчики и подразделения 1-й гвардейской танковой армии начали переправляться через Одер по льду.

С наблюдательного пункта 4-го гвардейского стрелкового корпуса у развалин форта Жабица, где в это время обосновался штаб наступающих войск, река Одер просматривалась на широком фронте. Используя доски и жерди, пехота группами перебиралась на западный берег вместе с легкими противотанковыми пушками и минометами.

Противник с противоположного берега оказывал слабое сопротивление. Было видно, как вражеская авиация штурмовала воинские части 5-й ударной армии северо-западнее Кюстрина. Вскоре она начала бомбить и штурмовать наши подразделения. Зенитные воинские части еще не вышли к реке, а истребительная авиация по причине перебазирования не проявляла активности. Переправу войск пришлось прекратить.

К утру 3 февраля подошла зенитная артиллерийская дивизия, развернулась на огневых позициях, и переправа войск армии возобновилась. На этот раз вражеская авиация была встречена дружным огнем зенитчиков. Противник прекратил штурмовать наши войска большими группами. Это дало возможность воинским частям 35-й, 47-й и 79-й гвардейских стрелковых дивизий почти без потерь переправить стрелковые подразделения на западный берег, перенести туда артиллерийские наблюдательные пункты.

Стремясь ликвидировать образовавшийся прорыв, противник спешно перебрасывал войска с западного фронта. Начались напряженные бои по расширению плацдарма, длившиеся всю первую половину февраля. Войскам армии удалось расширить его до 14 км по фронту и до 7 км — в глубину. Объединить плацдарм 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в один общий удалось лишь в марте.

В этих боях бойцы и командиры проявили исключительную отвагу и тактическую зрелость. 2-й батальон 172-го стрелкового полка 57-й гвардейской дивизии в ходе наступления оказался в окружении. Связь со штабом полка прекратилась. Командир батальона капитан Д. Осин решил прорваться вперед, а затем ударить во фланг и тыл противнику. Его внезапные и решительные действия так ошеломили противника, что он в панике начал отступать. Батальон выполнил свою задачу, захватив при этом 40 пленных гитлеровцев и 8 машин.

Геройски действовали воины 6-й роты 220-го полка 79-й гвардейской дивизии под командованием старшего лейтенанта А. Савельева. Рота в числе первых заняла высоту 81,5, которая господствовала над плацдармом. Противник не смог смириться с потерей высоты и с подходом свежих воинских частей трижды переходил контрнаступление, каждый раз двигаясь по ложине. Подпустив противника на близкое расстояние, пулеметчики шквальным огнем уничтожали его. Ложина оказалась в буквальном смысле заваленной трупами вражеских солдат. Особенно отличился наводчик станкового пулемета С. Мостовой. При отражении вражеской контратаки он израсходовал восемь пулеметных лент. Когда кончились патроны, пустил в ход гранаты, а когда и их не осталось, Мостовой со станковым пулеметом бросился на противника. Старший лейтенант Савельев, раненый в ногу и плечо, продолжал командовать ротой до конца боя. Обоим им было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.»

Висло-Одерская наступательная операция закончилась захватом плацдармов на р. Одер в 60—70 км от Берлина, которые явились исходными позициями наших войск для последующего сражения и окончательного разгрома фашистской Германии.

Висло-Одерская операция является одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, в результате которой была освобождена от немецко-фашистских захватчиков значительная часть Польши и Чехословакии и боевые действия перенесены на территорию гитлеровской Германии. Она характеризовалась исключительно высокими темпами наступления (25—30 км в сутки, для танковых соединений — до 45 км, а в отдельные сутки и до 70 км) и широкими маневренными действиями войск с целью выхода противнику в тыл с последующим его окружением и уничтожением. В ходе операции получили свое дальнейшее развитие такие вопросы тактики общевойскового боя, как умелое сосредоточение сил и средств на направлении главного удара, глубокое построение боевых порядков, массированное использование танков, артиллерии и авиации, применение передовых батальонов, форсирование водных преград с ходу, параллельное преследование противника и ведение встречного боя с его выдвигающимися из глубины резервами. Все эти вопросы актуальны и в современных условиях при ведении воинскими частями и подразделениями боевых действий обычными средствами. ■

Фото из архива «АС»

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ

Перспективы и основные тенденции перехода штабов и командиров к эффективной работе в условиях сетцентрических войн

Нестабильность геополитической обстановки конца XX — начала XXI века и новые тенденции ее развития, связанные с прорывом в области информационных технологий и проверкой в условиях реальных боевых действий новейших видов оружия, средств ведения разведки и радиоэлектронной борьбы, автоматизированных систем управления и связи, потребовали от военного руководства многих государств мира переосмыслить теорию и практику строительства вооруженных сил.

В этот период наметился прогресс и во взглядах на развитие процесса управления вооруженными силами в ходе военных действий. Так, в армии США и ряда других зарубежных государств была разработана новая концепция — «сетцентрическая война» (СЦВ). Необходимо сразу отметить, что, на наш взгляд, концепция СЦВ по своей сути не является системой взглядов на ведение войны в целом, а представляет собой концепцию управления, отражающую новый способ руководства вооруженными силами в операциях XXI века.

Что же конкретно представляет собой концепция СЦВ? По мнению авторов, реализация на практике теории СЦВ позволит **перейти от войны на истощение к более скоротечной и более эффективной форме ведения боевых действий, для которой характерны быстрота управления и принцип самосинхронизации структуры войск и их систем управления.** Быстрота управления в представлении американских специалистов подразумевает три аспекта.

Первый аспект. Войска быстро достигают *информационного превосходства*, под которым понимается не поступление информации в большом количестве, а более высокая степень осознания, более глубокое, соответствующее обстановке понимание ситуации на поле боя и более точное выяснение своих преимуществ и недостатков в системе управления противника. Такое информационное превосходство в технологическом плане достигается внедрением новых систем управления, слежения, разведки, контроля, компьютерного моделирования и

информационной войны (борьбы с системами боевого управления противника).

Второй аспект. Благодаря информационному превосходству над противником ВС претворяют в жизнь принцип *массирования результатов, а не массирования сил* (по нашему мнению, авторы имели в виду увеличение эффективности применения отдельных воинских частей и подразделений, одновременно действующих по нескольким направлениям, вместо массирования сил на одном направлении).

Третий аспект. В результате информационного воздействия противник лишается возможности вести успешные боевые действия и впадает в состояние шока. В качестве примера того, как могут и должны действовать ВС США в условиях применения концепции СЦВ, ее авторы рассматривают ситуацию гипотетического начала войны. Информационным воздействием выводится из строя вся система ПВО противника: пункты управления, центры связи, радиолокационные станции, зенитные ракетные комплексы, система управления авиацией, ПВО. Как считают авторы концепции, потеря до 50 проц. сил и средств системы управления негативно скажется на стратегии противника и вынудит его прекратить сопротивление, в чем и состоит суть СЦВ.

Принцип самосинхронизации структуры войск и их систем управления взят авторами из теории сложных систем, в соответствии с которой все сложные явления, структуры и системы в наилучшей степени организуются по принципу «снизу вверх». В связи с этим под самосинхронизацией структуры войск и их систем управления американские авторы концепции понимают **способность военной структуры и систем управления самоорганизовываться снизу**, а не изменяться в соответствии с указанием сверху. При этом они считают, что структура войск (сил), формы и методы выполнения ими боевых задач, а также системы управления будут видоизменяться по своему усмотрению, но в соответствии с потребностями вышестоящего командования. Далее авторы концепции полагают, что самосинхронизация позволит достичь

превосходства над противником в скорости и внезапности действий; исчезнут тактические и оперативные паузы, которыми мог бы воспользоваться противник; все процессы управления и сами военные действия станут более динамичными, активными, результативными и приобретут форму не последовательных боев (операций) с оперативными паузами, а непрерывных высокоскоростных боевых действий с решительными целями.

В концептуально-теоретическом плане авторы концепции представляют модель СЦВ как систему, **состоящую из трех подсистем, имеющих структуру решетки:** *информационной, сенсорной (разведывательной) и боевой.* При этом основой системы считается первая подсистема, на которую накладываются вторая и третья. Элементами второй подсистемы являются силы и средства разведки (на наш взгляд, она и является основной), а третьей — средства поражения, боевая техника и личный состав отдельных тактических подразделений, объединенные органами управления и командованием.

Таким образом, по мнению авторов концепции, **сетевую войну ведет разветвленная сеть хорошо информированных, но географически рассеянных сил.** Главными характеристиками этих сил являются: высокоэффективная «информационная решетка», обеспечивающая санкционированный доступ к информации; применение высокоточного оружия высокой дальности действия; маневренность войск; высокоэффективная система боевого управления; интегрированная «сенсорная решетка», объединенная с подсистемой отдельных тактических подразделений и подсистемой боевого управления.

Согласно положениям концепции А. Цебровски и Д. Гарстка, войска могут вести СЦВ на любом уровне (тактическом, оперативном, стратегическом) вне зависимости от географического региона, боевых задач, состава и структуры вооруженных сил. При применении концепции СЦВ информация будет поступать, по их мнению, не от отдельных «платформ» (боевой техники, средств разведки, наблюдательных постов, групп разведки, вертолетов, авиации, ИСЗ и др.), а из *информационной сферы*, тесно связанной с двумя другими сферами (физической и когнитивной), создающими вместе сферу СЦВ. **Физическая сфера**, по определению американского эксперта, — это место развития ситуации, на которую оказывается военное влияние. В ней (на суше, в воде, воздухе и космосе) развертываются военные действия и действуют «физические платформы», соединенные коммуникационными сетями.

Когнитивная (рационально-ментальная) сфера, по словам Д. Гарстка, складывается в умах участников конфликта и характеризуется, с одной стороны, такими понятиями, как представление, осознание, понимание, убеждение, ценности, а с другой — процессом принятия решений. К этой же сфере он относит лидерство, моральное состояние, сплоченность, уровень подготовки и боевого опыта, общественное мнение, мыслительные процессы командиров, способы принятия решений, интеллект и эрудицию.

В **информационной сфере** осуществляется обмен информацией, передача решений командира, контроль и управление войсками, формируются и накапливаются знания, представления о физической сфере т. е. происходит ее отражение в виртуальной реальности. В борьбе за информационное превосходство она, по утверждению Гарстка, является «основопо-

Снайперы. Трудная наука меткой стрельбы

лагающим плацдармом». При этом разработчики теории СЦВ считают, что информационное превосходство характеризует состояние информационной сферы, когда одна из сторон получает «превосходящие информационные позиции».

Вышеизложенная суть концепции СЦВ, по мнению ее авторов, заключается в том, что ее реализация позволяет за счет абсолютного информационного превосходства над противником обеспечить **«полную синхронизацию боевых действий, систем управления и всех акций на поле боя, гарантировать быстроту управления и тем самым повысить уровень боевых возможностей и безопасности вооруженных сил».** И все же главную причину появления концепции СЦВ президент Соединенных Штатов Америки определил так: *«...Мы должны обеспечить мировое лидерство США. Для того чтобы обеспечить мировое лидерство, нужно периодически демонстрировать силу...».* С этих позиций США и в будущем собираются строить, как они считают, «справедливые и единственно верные международные отношения». Особое внимание в демонстрации силы уделяется активному использованию информационных технологий, информационного поля и информационного компонента вооруженных сил. Так, меморандум КНШ по развитию ВС США в XXI веке «Единая перспектива 2020» (июнь 2000 года) определяет: *«Достижение информационного превосходства над противником является приоритетной задачей ВС США на ближайшие 20 лет».* Президент США Д. Буш в 2002 году подписал директиву о разработке основ национальной стратегии «кибервойны» и об определении стратегии защиты своих компьютерных сетей (Computer Network Defence – CND) и стратегии атаки на компьютерные сети противника (Computer Network Attack — CNA).

В чем же различие существующих концепций и новой с точки зрения организации и осуществления управления войсками и оружием? Прежде всего необходимо отметить, что эта область военного дела в наибольшей степени испытывает воздействие информационно-технологического прорыва, поскольку современная революция в военном деле

Беспилотник к выполнению задачи готов

тесно связана с качественным преобразованием информационных технологий, изменяющим как военную технику, так и принципы управления войсками и оружием. Соответственно, коренным образом изменяются не только сами системы оружия и боевая техника (появление информационного оружия тому свидетельство), но и системы управления, а вместе с ними все военное дело и боевая мощь вооруженных сил. Это, в свою очередь, приводит **к появлению новых форм и способ боевых действий**. Так, в ВС США и ОВС НАТО появились такие новые формы ведения военных действий, как *информационные операции* (наступательные, оборонительные, специальные) и такой способ вооруженной борьбы, как *борьба с системами боевого управления* (Command Control Warfare – C2W). В современных условиях значительно увеличился объем информации, необходимой для принятия политических и военных решений, возросла и динамичность самой информации, поскольку она быстро устаревает.

В современной операции командующему (командиру) для принятия адекватного решения необходима *только свежая и точная информация в реальном масштабе времени*, отражающая сложившуюся на данный момент оперативную (боевую, радиоэлектронную) обстановку. Сложность и динамичность информации требуют значительно больше времени для ее анализа, а современный характер боевых действий — **принятия решений в возможно более короткие сроки, а в отдельных случаях — мгновенно**.

Как оценивают специалисты ВС США, командующий объединением (в существующей пока еще системе управления) из-за дефицита времени принимает решение только на основе 30 проц. обработанной его штабом информации. В итоге боевой приказ (оперативная директива) не всегда адекватен складывающейся обстановке. Отсутствие полноты данных о противнике и своих войсках является нынешней традиционной особенностью организации управления ВС. Объясняется это наличием отдельных «платформ», используемых для сбора, обработки и распределения информации, ее анализа, подго-

товки предложений командующему для принятия решения, планирования операции (боя), передачи боевых приказов (оперативных директив) и распоряжений войскам (т. е. для осуществления разведки и целеуказания, организации связи и боевого управления), что значительно сдерживает и ограничивает весь процесс управления вооруженными силами.

Никакие системы сопряжения существующих разрозненных «платформ», даже в условиях автоматизации, не могут полностью обеспечить своевременного и тем более мгновенного принятия решения, адекватного сложившейся обстановке. Поэтому вероятностный (предположительный) характер сведений о противнике и жизненная необходимость постоянного видения поля боя, а также исключительно высокие требования к обоснованности принимаемых решений — одно из острых противоречий управления со-

временным боем. *Неполнота данных* о противнике и своих войсках как никогда ранее сегодня является *недопустимой*, так как ведет к росту неопределенности обстановки и ошибкам в принимаемых решениях.

К проблемам существующей концепции в области управления ВС также относятся: возросшие масштабы операций и расстояния, на которых осуществляется управление войсками; увеличивающаяся динамичность боевых действий; возможность ведения так называемой бесконтактной войны; высокая вероятность выхода из строя отдельных «платформ», элементов систем управления; возросшая вероятность искажения, подавления и срыва информации в каналах управления; недостаточная надежность и низкая пропускная способность отдельных «платформ»; большое количество сопрягающих устройств, делающих «платформы» громоздкими и малоподвижными. Кроме того, продолжают обостряться и некоторые другие противоречия, например между *жесткой централизацией* управления войсками в операции (бою) и необходимостью предоставления подчиненным командирам наибольшей инициативы, что связано с определенной степенью децентрализации управления: между *краткостью* формы боевого приказа (распоряжения) и его содержанием, которое должно *точно отражать всю сложность боя* и обеспечивать ясность (правильное понимание) боевых задач: между определением *приоритетности целей* и выбором *средств и способов* их достижения. По мнению авторов концепции СЦВ, разрешение всех этих противоречий и проблем лежит в переходе к ее применению на основе полной комплексной автоматизации органов, сил, систем и средств управления, создания компьютеризованных объединений, соединений и воинских частей.

Анализируя суть изложенной американской концепции СЦВ, нельзя не заметить, что ее авторы, с одной стороны, смешивают различные понятия, относящиеся к содержанию войны, ее формам, видам и способам ведения, с понятиями управления войсками (силами), а с другой — в завуалированном

виде провозглашают новые тенденции в развитии системы управления войсками (силами). Поэтому зачастую трудно понять — идет ли речь о новых принципах, формах, видах и способах ведения военных действий (примеры о гипотетическом начале войны, исчезновении последовательности боевых действий и оперативных пауз, переходе от войны на истощение к более эффективной «форме» ее ведения и др.) или об изменении способов организации управления войсками (примеры о скорости управления, о самоорганизации структуры военного управления снизу и об отмене централизованной системы управления, изменении доступа к информации, объединении системы управления с системой отдельных тактических подразделений и «сенсорной решеткой» и др.). В то же время, рассматривая суть концепции ЦЦВ, ее авторы, хотя и говорят об обеспечении информационного превосходства, но совершенно не упоминают об информационной войне (в нашей терминологии — информационное противоборство), формах ее ведения (наступательной, оборонительной, специальной информационных операциях и способах их ведения), а также о силах и средствах борьбы с системами боевого управления. Все это дает нам основание утверждать, что **главное содержание концепции ЦЦВ заключается не в новых формах и видах ведения военных действий, а в изменении способа управления войсками (силами).**

Этот вывод подтверждается и рядом положений документов МО США, изданных в 2004 и 2005 годах. Так, основой стратегии реформирования ВС является создание семейства концепций *объединенных операций* (ОО), которые вносят ясность в существующие взаимосвязи оперативных, функциональных и интегрированных концепций *объединенных сил* (ОС). В концепциях ОО, разработанных и утвержденных Пентагоном в ноябре 2003 года, описано, как будут вестись войны всех типов в течение первых 15—20 лет XXI века. Они разделены на оперативные, функциональные и объединенные интегрированные концепции ОС. Во-первых, из них определены формы ведения возможных военных действий, во-вторых — принципы оперативного и боевого обеспечения боевых действий, оперативной и боевой подготовки ОС. Концепция ЦЦВ, в утвержденном министерством обороны США документе отнесена не к оперативным, а к функциональным концепциям ОС. Следовательно, **в ней могут определяться только способы управления ОС в операциях XXI века, но никак не формы и виды ведения боевых действий.**

В соответствии со старой, но пока еще действующей концепцией управления ВС США и ОВС НАТО процесс управления носит сложный, многогранный и многозвенный характер, базируется на традиционных основах военной организации, имеет строгую централизованную иерархическую структуру, зачастую с весьма ограниченным доступом к информации различных командных инстанций. Например, большое количество различных боевых, разведывательных и управленческих «платформ» связаны между собой системами связи с большим количеством устройств сопряжения и автоматизации. Последовательный или параллельный сбор информации от всех источников предшествует ее последующей обработке, анализу, распределению, принятию решений в каждом звене управления войсками (силами). Затем происходит обмен информацией и принятыми решениями между взаимодействующими в операции силами, а также между старшими и подчиненными ко-

мандными инстанциями. Кроме того, неадекватные обстановке полнота и достоверность информации приводят к удлинению процесса управления и принятию не всегда правильных и обоснованных решений.

Между тем, чтобы побеждать в современном бою (операции), необходимо не только все знать о противнике, но и постоянно отслеживать его действия и прогнозировать намерения, знать положение, состояние и видеть действия своих войск (сил), их слабые и уязвимые места, своевременно и адекватно обстановке принимать решения, быстро доводить их до подчиненных инстанций, контролировать выполнение поставленных задач.

Другой главной особенностью современных войн является информационное противоборство, которое не только изменило характер военных действий и привело к появлению новых форм (информационные операции) и способов их ведения (синергетическое применение сил и средств борьбы с системами боевого управления в информационных операциях), но и сместило акцент вооруженного противоборства в *информационно-интеллектуальную область*. Появилась возможность еще до начала боевых действий, в ходе и после их завершения воздействовать на военно-политическое руководство и личный состав противника, участвующий в подготовке, принятии и руководстве реализацией политических и военных решений, т. е. оказывать эффективное влияние на сам процесс управления вооруженными силами противостоящей стороны.

Из содержания информационной войны и информационного превосходства очень ясно просматриваются **тенденции развития процесса управления вооруженными силами**. К основным из них можно отнести: возможность воздействия на личный состав противника, участвующего в процессе управления, вплоть до «обезглавливания» руководства; сокращение звеньев и самого цикла управления; повышение эффективности, информативности и оперативности управления; глобальное расширение информационного поля, вплоть до любого региона мира и даже космического пространства; доступ к информации любого звена управления до командира взвода, отдельного боевого комплекса («платформы») включительно; полнота, достоверность и актуальность информации, поступление ее к потребителю в реальном или близком к реальному масштабе времени в условиях визуализации поля боя; «бесшовная» сопрягаемость систем информационной структуры и систем управления; возможность опережающего принятия решений, полностью адекватных сложившейся оперативной (боевой, радиоэлектронной) обстановке; перенос акцента вооруженного противостояния в информационно-интеллектуальную область.

Необходимо отметить также, что в руководящих документах ВС США, армиях других развитых государств и ОВС НАТО не предусмотрена самоорганизация и самосинхронизация военной структуры снизу, а формы, виды и способы ведения боевых действий и управления ими не могут сами собой видоизменяться, как заявляют авторы концепции ЦЦВ. Все уставы ВС США и ОВС НАТО определяют *централизованный*, иерархический принцип организации ВС и управления ими, принятия политических и военных решений, допуская лишь разумную инициативу и возможность децентрализованного действия воинских формирований в рамках общего замысла операции

и принятого вышестоящим командованием решения. При нарушении этого основного принципа невозможно проведение эффективных психологических операций и дезинформации, обеспечение необходимой оперативной безопасности, своевременное выявление «центров тяжести» в ВС противника, своевременное обнаружение, поражение и подавление его наиболее важных объектов.

Все это, на наш взгляд, может привести к срыву замысла операции и поражению. Кроме того, **самосинхронизация систем управления, осуществляемая снизу, не всегда обеспечит достижение внезапности и информационного превосходства над противником**, не исключит иногда весьма необходимые для восстановления боеспособности войск оперативные паузы и не сделает боевые действия более динамичными и результативными. По нашему мнению, она может лишь повысить вероятность преждевременного раскрытия противником замысла кампании (операции, боя) и дать ему возможность завоевать информационное превосходство, а, следовательно — упредить в принятии и реализации оперативных решений.

Модель любой войны, в том числе и сетевидной, невозможно представить как систему, состоящую из трех «решеток» (подсистем): информационной, сенсорной (разведывательной) и боевой. Так можно представить лишь систему боевого управления того или иного отдельного воинского формирования. Тем более что война — это не «разветвленная сеть хорошо информированных, но географически рассеянных сил», а их боевое применение и информационное обеспечение в кампании или операции. Кроме того, силы хотя и рассеяны по регионам, но должны, тем не менее, централизованно управляться в интересах достижения общей конечной цели операции.

И последнее замечание. Реализация на практике концепции СЦВ не позволяет самостоятельно обеспечить абсолютное информационное превосходство над противником и полную синхронизацию управления боевыми действиями и акциями на поле боя. Согласно уставам ВС США и ОВС НАТО, информационное превосходство над противником достигается путем проведения ряда информационных операций (наступательных, оборонительных и специальных). Вполне естественно, что ВС США, находясь на этапе пересмотра существующих программ в рамках концепции управления и проверяя в ходе военных действий возможность перехода к сетевидному управлению войсками (силами) в операциях, т. е. использованию сетевого распределения, одновременного доведения информации до всех звеньев управления ВС (в части, их касающейся) в масштабе времени, близком к реальному, приходят к необходимости изыскания новых способов ведения военных (боевых) действий и разработки новой тактики.

Новая концепция управления ВС позволяет ускорить сам процесс принятия оперативных (боевых) решений и планирования операции (боя), повысить маневренность ВС, их ситуационную боеготовность и в конечном счете боевую мощь (боевые возможности). В этом ключе можно говорить об СЦВ не только как о концепции управления ВС, но и как о концепции, **позволяющей разрабатывать новые способы ведения военных действий**. При этом не надо ставить знак равенства между понятиями «СЦВ» и «сетевая война». Последняя, называемая иногда еще кибервойной, является состав-

ной частью информационных операций, проводимых в целях атаки и защиты компьютерных сетей (CNA — Computer Network Attack; CND — Computer Network Defense). При ее ведении могут использоваться различные средства радиоэлектронной войны (в том числе средства излучения направленной энергии, средства поражения и др.), информационное оружие и различные средства радиоэлектронной и компьютерной защиты.

Таким образом, на основе проведенного анализа и оценки концепции сетевидной войны можно с уверенностью утверждать, что СЦВ — это не миф, а реальность. Но реальность, отражающая не новый вид или форму военных (боевых) действий, а **новую форму и способы управления вооруженными силами государств или коалиции государств в операциях XXI века** с использованием интегрированного информационного пространства (информационного поля), формируемого в масштабе времени, близком к реальному. При ее применении «платформы» и «центры» не исчезают, они лишь объединяются в интегрированную информационно-управляющую компьютерную систему, функционируют в синергетическом режиме и имеют много степеней свободы. Поэтому быстрота (оперативность) управления и принципы самосинхронизации систем управления являются не сутью войны, а сутью изменившегося процесса управления.

Вполне естественно, что появление новой формы управления ВС приведет и к изменению содержания, как самого управления, так и характера военных (боевых) действий. Анализ взглядов на оперативно-стратегическую концепцию СЦВ ВС США и ОВС НАТО заставляет задуматься над вопросом: как наиболее успешно дезорганизовать управление войсками вероятного противника? Очевидно, что разрозненные усилия сил и средств поражения и радиоэлектронной борьбы не смогут нарушить сетевого управления «сетевидными силами» противника, не обеспечат упреждения в принятии оперативных (боевых) решений и завоевания информационного превосходства над противником.

Поэтому уже сегодня необходимо принимать меры по **совершенствованию систем и средств разведки, радиоэлектронной борьбы, связи, управления и средств поражения, по созданию информационного оружия и оружия направленной энергии**, способных нарушать работу автоматизированных баз данных и сетей ЭВМ, выводить из строя основные органы управления и разведки противника. Надо создавать единую сеть управления не только указанными средствами, но и силами тактической и оперативной маскировки, всеми средствами информационного противоборства, чтобы наносить удары не «растопыренными пальцами, а кулаком». Целесообразно, на наш взгляд, подумать и о дальнейшем совершенствовании службы РЭБ ВС РФ, в частности, о ее трансформации в *войска информационно-радиоэлектронной борьбы*, поскольку в видах ВС США в 2001—2003 годах уже созданы органы (центры планирования информационных операций и управления ими), а в ВВС США — первые воинские части информационной войны. Кроме того, определены силы и средства ведения информационной войны в военной области (силы и средства борьбы с системами боевого управления), основу которых составляют силы и средства радиоэлектронной войны. ■

Фото из архива «АС»

А. МИГУНОВ

ТЕНДЕНЦИИ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Приоритетным условием достижения своих политических, экономических и военных целей в Китае считается умелое применение концепции информационной войны. Этот термин был впервые введен в Китае в 1985 году ведущим китайским теоретиком Шэнь Вэйгуаном¹.

Китайская система взглядов на ведение информационной войны включает уникальные китайские представления о войне вообще, основанные на современной концепции «народной войны», 36 стратегемах великого Сунь-Цзы, а также местных представлениях о том, как воевать на стратегическом, оперативном и тактическом уровне. Многое из этого подхода имеет отношение к акценту на обман противника, войну знаний и поиск асимметричных преимуществ над противником.

В основе теоретических подходов китайских специалистов в области информационного противоборства лежат взгляды древнекитайского военачальника и философа Сунь-Цзы, который первым обобщил опыт информационного воздействия на противника. В своем трактате «Искусство войны» он писал: «Во всякой войне, как правило, наилучшая политика сводится к захвату государства целостным; разрушить его значительно легче. Взять в плен армию противника лучше, чем ее уничтожить... Одержат сотню побед в сражениях — это не предел искусства. Покорить противника без сражения — вот венец искусства»². Сунь-цзы объясняет важность владения информацией и приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями: «Если я покажу противнику какую-либо форму, а сам этой формы не буду иметь, я сохраню цельность, а противник разделится на части»³.

Современная концепция ведения информационной войны начала разрабатываться в Китае в конце 80-х годов XX столетия. Под информационной войной понимались действия (политические, экономические, культурные, технологические и др.) **по захвату глобального информационного пространства и созданию защитной информационной границы Китая**. К основным ее элементам китайские теоретики относили теоретическое устрашение; противостояние информационных потенциалов; конкуренцию информационных стратегий; повышение информатизации войск (искусственный интеллект); экономическую информационную агрессию; культурную информационную агрессию; информационную войну умов, где главный метод — мирное устрашение, а главный объект — психология.

Вероятность будущего геополитического столкновения с США требует от китайского руководства необходимости тщательно подготовиться к информационным операциям в современных условиях. И китайцы взяли на вооружение информационную концепцию начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршала Н. В. Огаркова (она не была воспринята в СССР), а также древние китайские национальные технологии.

По мнению китайских теоретиков, информационная борьба подразделяется на два вида: *информационно-техническую* и *информационно-психологическую*. При ведении первой главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т. п.), а в ходе второй — психика политической элиты и населения противостоящих сторон, системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений⁴.

В Китае создана мощная государственная система ведения информационного противоборства, которая позволяет осуществлять массированное применение сил и средств

в нужное время. Ядром системы являются исследовательское бюро при Госсовете КНР и Системно-аналитический центр Министерства государственной безопасности. В доступных средствах массовой информации приводится структура китайских спецслужб, работающих в этом направлении (**рис.**)

Структура спецслужб Китая, работающих в системе ведения информационного противоборства

Введение термина «информационная война» и проведение военными специалистами Поднебесной соответствующих исследований в этой области свидетельствуют о неуклонном движении к **формированию в КНР единой доктрины информационной войны**. Фактически, если революция в военном деле определяется как существенное изменение в технологии, дающее преимущество в военном обучении, организации, стратегии и тактике военных действий, то, возможно, Китай в наибольшей степени, чем другие страны сегодня, совершает истинную революцию в киберпространстве.

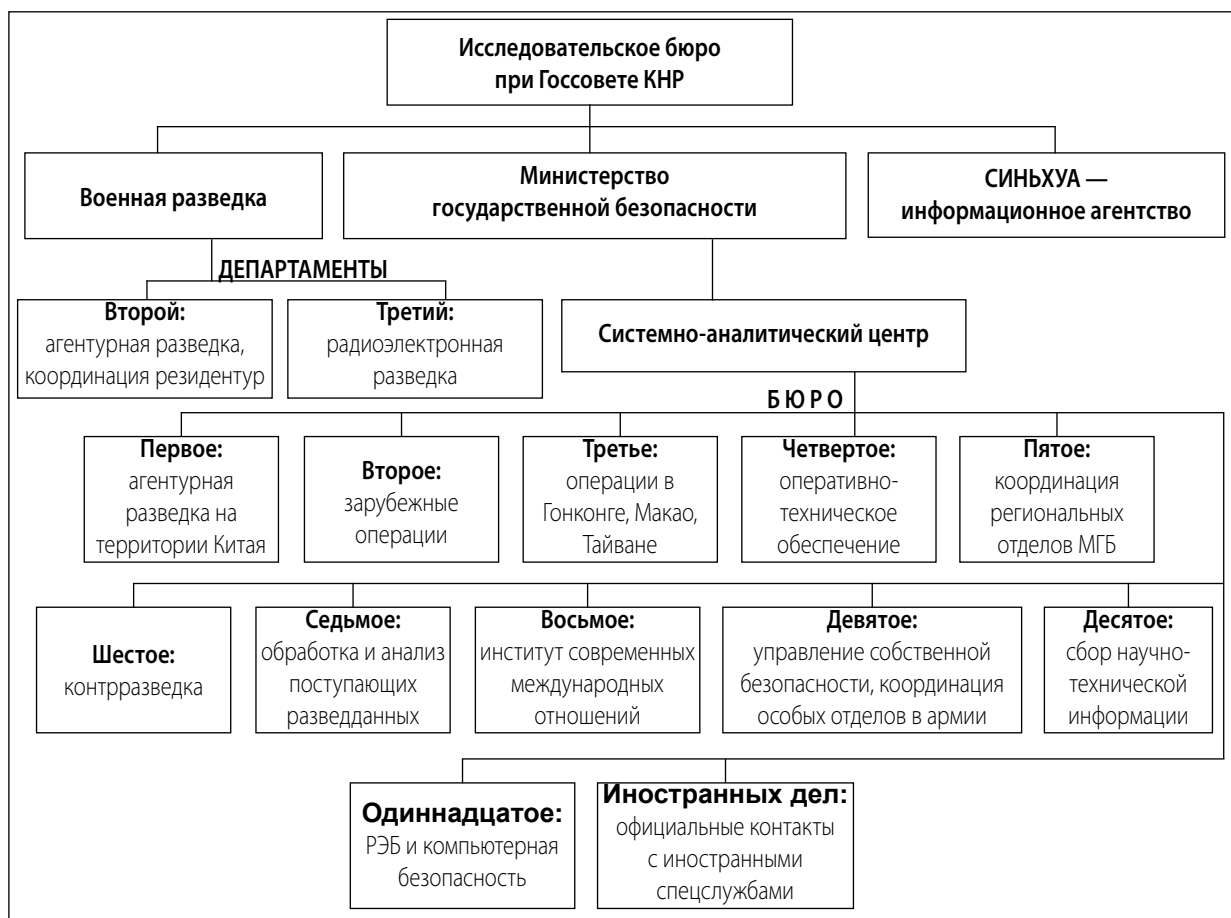
Информационная война определена в КНР как **переход от механизированной войны индустриального общества к войне решений и стиля управления, войне знаний и интеллекта**. Для осуществления этого перехода Китай развивает *концепцию сетевых сил* (воинские подразделения численностью до батальона), укомплектованных высокими компьютерными экспертами, обученными во множестве государственных университетов, академий и учебных центров. При этом основной акцент делается на привлечение активной молодежи, прежде всего из числа пользователей сети Интернет (Китай занимает сейчас второе место в мире после США по числу пользователей — 60 миллионов). Проведено уже несколько крупномасштабных учений этих сил по отработке концепции информационной войны.

После инцидента в Тайванском проливе с американским разведывательным самолетом (весна 2001) американцы показали свою неспособность противостоять агрессивной китайской информационной политике. Китай стратегически переиграл США.

Атаки китайских хакеров на системы Минобороны США в период кризиса, вызванного инцидентом с разведывательным самолетом, оказались достаточно эффективными. Согласно ряду заявлений сотрудников администрации США, созданная национальная система информационной безопасности оказалась слишком тяжеловесной и неповоротливой. В ряде случаев процесс доведения информации тормозился в силу бюрократических проволочек, что приводило к неприятным последствиям.

В результате развития концепции информационной войны в китайской военной научной печати в 2001—2003 годах появился термин «информатизированная война» Это война, ведущаяся на «информационном» театре военных действий, «информатизированными» воинскими формированиями (как основная военная сила), «информатизированными вооружениями и военной техникой», в том числе информационным оружием как основным средством вооруженной борьбы.

Информационное оружие — это устройства и средства, предназначенные для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе информационной борьбы (путем опасных ин-

Структура спецслужб Китая, работающих в системе ведения информационного противоборства⁶

формационных воздействий). Объектами таких воздействий являются информационно-технические системы; информационно-аналитические системы; информационно-технические системы, включающие человека; информационно-аналитические системы, включающие человека; информационные ресурсы; системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды; психика человека.

Как считают исследователи данной проблемы, в тех случаях, когда информационное оружие прямо или опосредованно используется против психики человека (или социальной группы), то речь должна идти об информационно-психологической борьбе. Практически можно назвать только три объекта воздействия, относящихся к определенному типу информационной борьбы (в чистом виде). Это информационно-технические и информационно-аналитические системы (не включающие человека) — *информационно-техническая борьба*. Психика человека — *информационно-психологическая борьба*. При этом главной формой обоих типов борьбы является информационная война, а одной из основных задач — завоевание информационного превосходства⁶.

По взглядам китайских специалистов, **информационная война — это война будущего, и на подготовку к ее ведению направлена информатизация вооруженных сил Китая.**

Некоторые эксперты отмечают, что в последние годы Китай реализует собственные концепции «булавы ассасина»

и «оружия козырной карты» путем проведения настойчивой и целенаправленной информационной политики⁷. Усилия Китая направлены на укрепление его экономического состояния, поддержание национального единства, значительное улучшение технологических и военных способностей, а также на увеличение регионального и глобального влияния.

Основным условием успешного решения стоящих задач является минимальное или полностью отсутствующее явное и открытое противоборство, которое может привлечь внимание стран Запада к Китаю и региону в целом. Цель достигается реализацией уникальной формы информационной войны, эффективно использующей тактику обмана, маскировки и введения в заблуждение противника. Как утверждают американские эксперты⁸, эта теория поддерживается различными источниками, которые имеют непосредственное отношение к великой китайской стратегии и стратегическому наследию Китая, и во многом ведет к пересмотру границ западного определения понятия «информационная война».

Особо следует отметить, что подобная трактовка развития китайского подхода к информационной войне существенно отличается от мнений, которые высказывались американскими экспертами всего несколько лет назад. Однако некоторые эксперты обращают внимание на то, что большая часть дебатов в Китае по рассматриваемой проблеме могла быть целенаправленно спланирована с целью сокрытия реальных намерений и способностей Китая, что заставляет воспринимать ее как масштабную кампанию по дезинформации. Некоторые эксперты предупреждают, что Соединенные

Штаты должны быть осторожны, полагая, будто Китай рассматривает информационную войну через призму открытых американских публикаций⁹.

В целом же американские аналитики предполагают, что в ближайшей перспективе **Китай будет стремиться уменьшить влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не предпринимая при этом резких конфронтационных действий**, чтобы не допустить открытого противостояния с превосходящими силами.

Между тем, современная американская военная доктрина стремится к достижению информационного превосходства над противником путем массированного использования высокотехнологичных систем вооружения и военной техники, поддержанных разветвленной инфраструктурой командования, управления, систем связи и разведки, а также широким использованием высокоточного оружия для уничтожения ключевых целей. Основной задачей является при этом разрушение способностей противника по управлению войсками. Информационные действия ведутся американскими войсками в поддержку традиционного кинетического оружия. С учетом данной доктрины, цель деятельности американских военачальников сегодня заключается в том, чтобы **быть на несколько шагов впереди противника, находясь внутри его цикла принятия решений, обладая актуальной информацией и не допуская противника к пониманию характера действий своих войск, быстро наносить удары с хирургической точностью**.

Основной вывод американских военных экспертов сводится к тому, что существующая сегодня в Китае концепция информационной войны это не борьба в традиционном, западном смысле. Информационные действия Китая сегодня идут вне военной области, которая более традиционна для Запада. Они главным образом базируются на достижении благоприятного для Китая развития событий и их положительного исхода, вместо наращивания мощи технических средств или использования текущей уязвимости американской инфраструктуры. Цели информационных действий Китая, вероятнее всего, удалены во времени на десятилетия в противоположность существующей американской тенденции к немедленным, но краткосрочным успехам.

Если Китай намеревается победить, не вступая в открытое противоборство, то он в ближайшие годы будет тщательно придерживаться выбранной линии подкупа, запугивания, заимствования и кражи каждого возможного преимущества, но не противопоставляя при этом себя Западу и не идя на открытую конфронтацию.

Анализ открытой китайской литературы позволяет выделить **ряд базовых положений китайской концепции информационной войны**: атаки на компьютерные сети; информационные операции; экономические операции; высокоточные удары и целенаправленные акции. К наиболее часто описываемым целям возможной войны относятся: преимущество национальной безопасности; экономическое преимущество; финансовая выгода; политическое влияние; изменение политики. В перспективе можно ожидать тесного переплетения всех четырех инструментов национальной мощи: вооруженных сил (преимущество национальной безопасности), экономики (финансовая выгода), дипломатии/политики (изменение политики) и информации (политическое

влияние). Таким образом, **любые средства, которые увеличивают национальную мощь, рассматриваются китайскими стратегами в качестве средств противоборства**.

Особо значимо, что в июле 2004 года для разработки концепции реформирования Национально-освободительной армии Китая (НОАК) был создан соответствующий комитет, который возглавил председатель КНР. Сферы реформирования и области информатизации НОАК охватывают все существенные стороны деятельности вооруженных сил.

Понимание американскими экспертами китайского подхода к концепции информационной войны, является, по их мнению, сегодня недостаточным для построения адекватной стратегии противодействия Китаю в информационной сфере в ближайшие годы. Как отмечается в ряде прогнозных исследований, выполненных за последние годы в аналитических центрах США, Китай становится главным экономическим и военным конкурентом Соединенных Штатов в наступившем столетии¹⁰. Однако, несмотря на наличие такого серьезного противника и американское понимание стратегического наследия Китая, его «великая стратегия» и китайские взгляды на роль информационной войны в поддержку этой стратегии, по мнению американских экспертов, серьезно недооценены. Существующий сегодня в США уровень развития приемов и методов анализа и прогнозирования не позволяет полностью понять восточную стратегическую политику Китая, которую он проводит в настоящее время.

Таким образом, стратегический курс на развитие концепции использования информационной войны для достижения важнейших политических и экономических целей остается приоритетным в Китае. В этой связи России необходимо определить стратегию своего поведения в условиях геополитического конфликта между США и КНР и свое место в информационном противоборстве. Как представляется, это должна быть стратегия балансирования и равноудаленности. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Панфин И. Информационная война: теория и практика. Кадровая политика. М., 2002. № 2/4, С. 12.
- 2 Сунь-Цзы. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии. С-П.: Диля, 2006. С. 38.
- 3 Там же.
- 4 Панарин И.Н. Информационная война и Третий Рим. Доклады. <http://top100.km.ru>
- 5 Сегодня. 2000. 31 мая.
- 6 Панарин И.Н. Информационная война и Третий Рим. Доклады.
- 7 Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001.
- 8 Там же. С. 4.
- 9 Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001. P. 6.
- 10 Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001. P. 8.

ПРОЦЕСС ВОИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Внедрение информационных технологий

Готовность офицерского корпуса к эффективно-му выполнению задач боевой и оперативной подготовки, воспитания и обучения подчиненного личного состава в мирное время, управлению войсками в военное время определяется профессиональными качествами каждого офицера, основанными на фундаментальном, техническом и военном образовании, уверенности в необходимости службы на благо России, верности воинскому долгу.

России в настоящее время нужна инновационная армия, в которой к профессионализму и компетентности военнослужащих, в первую очередь к офицерскому корпусу, предъявляются требования самого высокого уровня¹. Этому соответствуют и цели новой образовательной модели в России. Ее суть — **направленность системы образования на всестороннее развитие специалистов с учетом личных качеств и способностей и формирование практических умений по выполнению профессиональных задач.**

Такая постановка вопроса соответствует требованиям и военного обучения. Офицер, независимо от воинской специальности (общевойсковой, авиационной, артиллерийской, морской и др.), обязан иметь и теоретическую базу, и практические умения, и навыки по организации и управлению боем (сражением,

операцией). Кроме того, каждый командир (в отличие от руководителей в других областях деятельности) должен уметь в боевых условиях лично эксплуатировать боевую технику и вооружение: пилотировать самолет, осуществлять кораблевождение, применять зенитные ракетные и другие боевые комплексы.

Самостоятельное образование во все времена было обязательной неотъемлемой частью профессиональной подготовки военнослужащих. Например, А.В. Суворов говорил: «Командиру необходимо непрерывное образование себя науками».

Умение лично планировать и самостоятельно повышать свою квалификацию и уровень своей компетентности — уставное требование к офицерам, отражаемое в их аттестациях. В эпоху научно-технического, военно-технического и информационно-технического прогресса роль самостоятельного обучения военнослужащих существенно возрастает. Поэтому одной из задач системы военного образования в настоящее время, когда инновациям в обучении уделяется повышенное внимание, становится практическое применение самых современных идей и подходов с целью повышения профессионального, культурного и нравственного уровня курсантов и офицеров.

При недостаточном уровне самообразования однажды полученные знания и освоенные офицерами методы работы становятся шаблонами. Обучение способом «проб и ошибок»

неэффективно и опасно, так как ошибки командиров в боевой обстановке, как правило, неустраняемы и ведут к невыполнению боевых задач и необоснованным потерям. Поэтому задачи освоения новых профессиональных и общих знаний должны ставиться перед каждым офицером индивидуально и стать обязательным условием его карьерного роста.

Формирование привычки и вкуса к самообразованию необходимо начинать одновременно с началом обучения в вузах при изучении как общенаучных, так и специальных дисциплин. Этот процесс должен оставаться непрерывным в течение всей службы, что в существенной мере может быть обеспечено с помощью новых компьютеризированных методов обучения. Для самостоятельного образования курсантов и слушателей в вузе целесообразно ввести дистанционное обучение, не противопоставляя его аудиторным и практическим занятиям, а комплексировав с ними. Системы дистанционного обучения могут одновременно использоваться переменным составом и преподавателями вуза, а также офицерами в войсках.

В основу системы дистанционного образования должны быть положены следующие компоненты и мероприятия:

- единая национальная (общероссийская) сеть электронных общенаучных и военных библиотек, банков и баз данных;

- система электронных методических кабинетов, обеспечивающих методическое руководство самообразованием, самостоятельной оценкой своих знаний и предоставление другой необходимой помощи;

- система специальных методик обучения, учебной электронной литературы, пособий и тестовых заданий для управления и ведения дистанционного обучения курсантов, слушателей и офицеров, которая в настоящее время полностью отсутствует;

- система открытого учета выполнения программ самообразования, оценки знаний, умений и навыков военнослужащих, полученных при выполнении контрольных, тестовых заданий, служебных обязанностей по занимаемым должностям, в конкурсах на звание лучшего специалиста;

- комплекс системотехнических сетевых решений, специального учебного интерактивного интерфейса и других средств, позволяющих использовать Интернет и формировать специальные сети, охватывающие вуз, воинские соединения и части, органы военного управления, так чтобы офицеры и курсанты могли эффективно совершенствоваться в профессиональном отношении;

- комплекс директивных документов, в том числе специальных разделов в приказах и организационно-методических указаниях по организации боевой и оперативной подготовки, в планах боевой и оперативной подготовки объединений, соединений и частей, личных планах повышения квалификации офицеров, позволяющих им самостоятельно формировать и успешно выполнять планы самообразования.

Реализация перечисленных выше предложений делает возможным создание **информационно-образовательных порталов** в вузе, формирование в их составе баз данных и учебно-методических материалов, доступных в системе дистанционного военного образования и позволяющих поддержи-

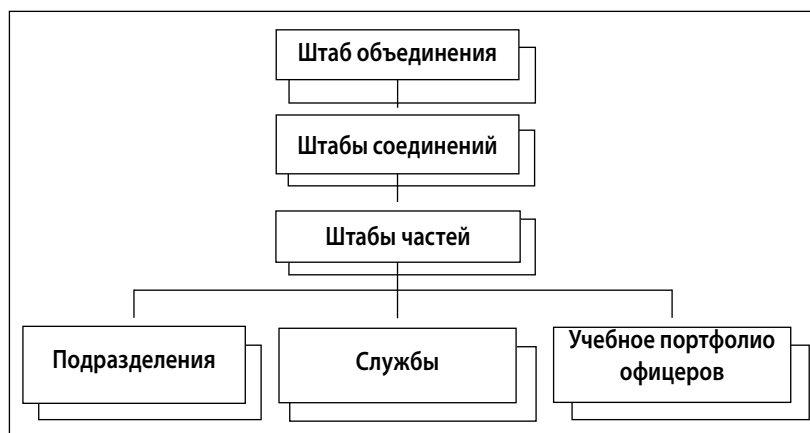

Рис. 1. Функционирование портала в войсках

вать самостоятельную работу офицеров и курсантов².

В процессе создания порталов можно выделить следующие этапы: *первый* — обследование и анализ подпроцессов, самостоятельная работа курсантов, самостоятельное обучение офицеров как составных частей учебного процесса; *второй* — разработка структуры и состава программно-технических комплексов в виде информационно-образовательных порталов и баз данных образовательных ресурсов для обеспечения самостоятельной работы курсантов и офицеров; *третий* — разработка информационного, программного, организационного и методического обеспечения образовательного портала для последующего постепенного наполнения его информационными ресурсами и учебными элементами.

Основные цели создания и функционирования портала: методическая поддержка учебных процессов в вузе и войсках; достижение целесообразного соотношения учебного времени аудиторных занятий и самостоятельной работы; учебная и методическая поддержка самостоятельной учебы офицеров, проходящих службу в войсках; повышение точности и объективности оценки знаний обучаемых. *Вспомогательные цели* создания и функционирования портала: мониторинг процессов самостоятельной работы курсантов и офицеров, подготовки учебно-методических материалов, выполнения заданий в ходе самостоятельной работы офицеров и деятельности преподавателей; контроль востребованности и качества учебно-методических материалов; сбор информации для переоснащения методической, лабораторной и информационной базы.

Предлагаемая технология создания информационно-образовательных порталов использует в качестве ядра свободно распространяемый программный код (e107, LMS Moodle) и характеризуется такими свойствами, как масштабируемость, открытость, переносимость и безопасность.

Возможное функционирование трехуровневой структуры портала в войсках показано на **рисунке 1**.

Функции модуля «Учебное управление»: сбор и обработка статистической информации и создание статистических отчетов по каждому факультету, кафедре, учебной группе, курсанту, преподавателю, учебной дисциплине; доступ к учебной и отчетной информации по каждому факультету, кафедре, преподавателю, учебной дисциплине, учебной группе, курсанту; предоставление другим подсистемам информации (списков кафедр, факультетов, курсантов и преподавателей, результатов сессий в формате MS Excel). Функции модуля «Факультет» отличаются от функций модуля «Учебное управление» сферами ответственности и сбора

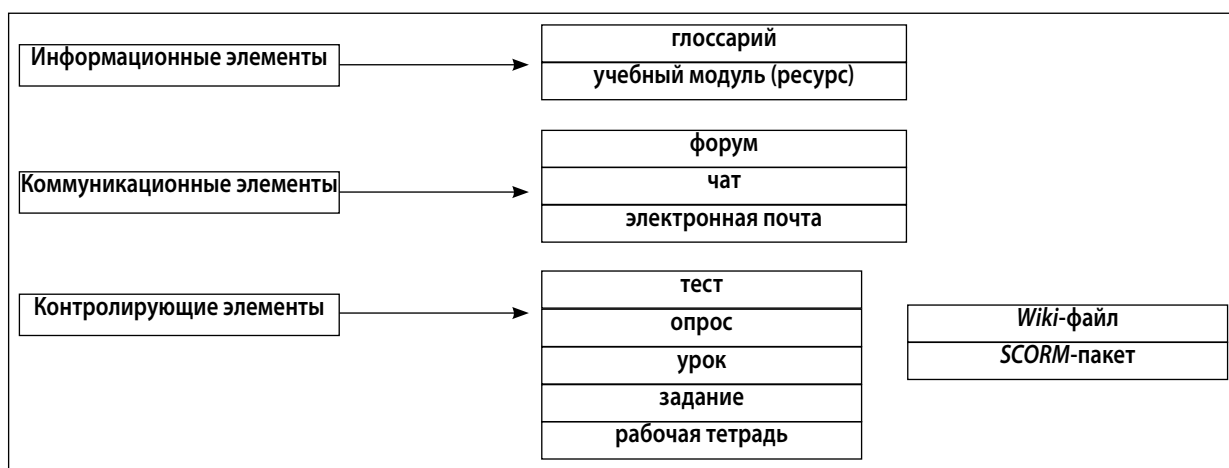

Рис. 2. Типы и структура учебных элементов

данных. Функции модуля «Кафедра»: публикация информационных и учебных материалов, контролирующих учебных элементов; обеспечение доступа к учебным материалам; оценка результатов самостоятельной работы курсантов; сбор и обработка статистической информации по отдельной кафедре, учебной группе, курсанту, преподавателю, учебной дисциплине факультета; создание статистических отчетов по кафедре, учебной группе, курсанту, преподавателю, учебной дисциплине факультета; доступ к текущей учебной и отчетной информации по кафедре, учебной группе, курсанту, преподавателю, учебной дисциплине факультета; предоставление другим подсистемам информации (спискам кафедр, факультетов, курсантов и преподавателей, результатам сессий в MS Excel).

Предлагаемая архитектура портала может быть принята и для дистанционного самообразования офицеров в войсках в соответствии с утвержденными планами и программами. Вместо «Учебного управления» верхним элементом структуры портала для войск явится орган военного управления оперативного звена (штабы, отделы боевой подготовки объединений). Его функции также включают в себя обеспечение решения задач планирования и контроля самостоятельной учебы, сбора, обработки статистической информации, создания отчетов по каждому подчиненному органу управления, по воинским частям и офицерам, включенным в технологию дистанционного образования. Функции и роль уровня «Факультет» в этом случае выполняют органы управления частей, соединений. На нижнем уровне иерархии информационно-образовательного портала расположатся программно-технические средства штабов батальонов, дивизионов, эскадрилий, боевых частей кораблей, сформированные в соответствии с планами боевой подготовки части (на год, период, месяц).

Основное содержание информационно-образовательного портала — учебные элементы нескольких типов (рис. 3).

В основе информационного наполнения портала — дисциплинарный подход. Для каждой дисциплины (учебного курса) следует прописать требования к оформлению. В общем случае требования должны быть одинаковыми для всех дисциплин. Различия могут наблюдаться в части содержательного наполнения.

Вместе с тем содержание и структура информации

должны формироваться с расчетом обеспечения обучения различных категорий обучаемых как по уровню знаний, так и по требованиям к их подготовке. Учебная дисциплина до размещения на информационно-образовательном портале должна быть полностью подготовлена и апробирована. Построенная по модульной технологии учебная дисциплина включает в себя элементы, показанные на рисунке 3.

Программа курса включает в себя: цели, задачи дисциплины, требования к уровню освоения ее содержания, объем, виды учебной работы, структурированные по видам учебных занятий с указанием их объемов; содержания разделов и тем в виде набора модулей, тематики лабораторных и практических работ, описания учебно-методического обеспечения курса, перечни рекомендуемой литературы, материально-техническое обеспечение модуля;

методические рекомендации по изучению курса — это описание подходов к проведению самостоятельной работы;

лекционные материалы (краткий конспект лекций) должны иметь четко определенные цели, задачи изучения, графические элементы, изображения, схемы и описание системы поиска в информационных базах;

материалы практических занятий и лабораторных работ (краткий конспект решений задач), создаваемые по каждой теме в соответствии со структурой теоретической части курса, на-

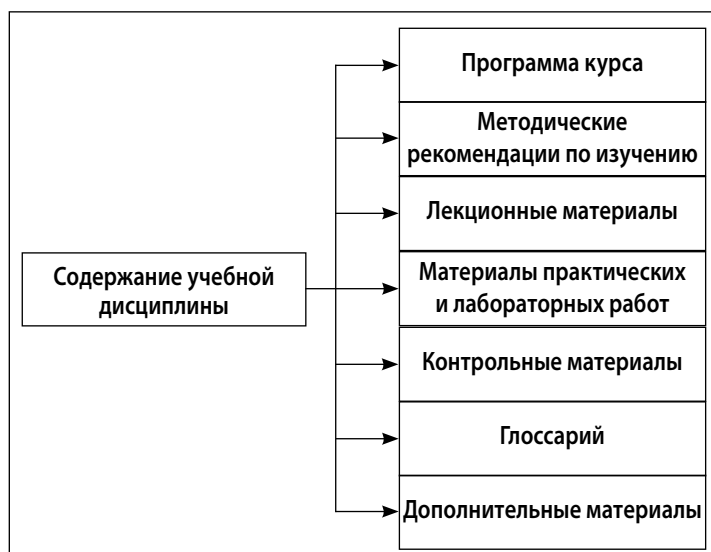

Рис. 3. Содержание учебной дисциплины

правлены на отработку и закрепление полученных знаний, умений, навыков;

контрольные материалы (тесты) обеспечивают проверку знаний, умений, навыков, полученных слушателями при прохождении учебных занятий;

гlossарий содержит расшифровку всех сокращений и объяснение основных понятий, встречающихся в курсе;

дополнительные материалы (перечень) предназначены для самостоятельного дополнительного обучения). По каждому учебному модулю представляется график подачи материала, отражающий взаимосвязь между учебным материалом и временем его подачи.

Полноценный информационно-образовательный портал, помимо основного содержания (учебных модулей), как правило, включает набор сопутствующих информационных разделов, необходимых для полноценного изучения определенной предметной области.

«Новости» — ежедневно пополняемая лента новостей из мира военной науки. Информация собирается из различных открытых источников, а также поступает от участников и партнеров проекта. Необходимо предусмотреть поиск в архиве новостей по региону, типу новости, дате и контекстный поиск.

«Персоналии» — база данных, в которой размещается информация о людях, чья профессиональная деятельность связана с Вооруженными Силами и военной наукой: выдающихся военачальников, командиров, педагогов и об их публикациях. Желательно сюда же включить и информацию о преподавателях данного учебного заведения, авторах размещенных учебных курсов.

«История» — раздел, посвященный истории Вооруженных Сил России, армиям других государств. Здесь должны быть приведены ключевые даты, события, основные эпизоды исторического и политического характера, связанные с фундаментальными изменениями в военном деле, биографии полководцев, их выдающиеся операции.

«Библиотека» — ключевой раздел портала, где должна быть представлена библиография и полнотекстовые материалы по дис-

циплинам (учебники, учебные пособия, монографии, сборники статей). Доступ к материалам необходимо организовать либо с использованием дисциплинарного рубрикатора, либо с помощью поиска в базе данных (по дисциплине, типу материалов, дате поступления, по контексту).

«Ссылки» — раздел, представляющий собой аннотированный каталог ресурсов по военно-образовательной тематике, в том числе ссылки на сайт Министерства обороны, военные журналы, другие военные учебные заведения.

«Конференции» — раздел, в котором пользователи имеют возможность принять участие в виртуальных конференциях, проводимых на портале: опубликовать свой доклад, познакомиться с докладами других участников и высказать свое мнение. Посетители портала, таким образом, смогут познакомиться с точкой зрения известных военачальников, командиров, специалистов в области управления воинским составом и принять участие в обсуждении актуальных проблем образования и науки.

«Нормативная правовая поддержка» — раздел, в котором желательнее собрать законодательную и правовую информацию об образовании в сфере военного дела, нормативных и распорядительных документах Правительства, Министерства обороны России и других ведомств по вопросам военной безопасности государства.

«Гlossарий» — важный раздел информационно-образовательного ресурса, содержащий собрание терминов, слов, выражений, часто встречающихся в законах, нормативных документах, уставах и наставлениях, в образовательной и научной литературе по изучаемым темам, с развернутым толкованием, отсортированных по темам, сферам деятельности, по алфавиту и др.

Построенный на описанных принципах образовательный учебно-информационный портал восемь лет успешно функционирует в *Национальном исследовательском ядерном университете МИФИ*. Информационное пространство портала охватывает все кафедры основных факультетов МИФИ и автономных внутренних институтов. Ознакомиться с активным фрагментом портала, сопровождающим процесс обучения, можно по адресу <http://portei.mephi.ru/atom/> (по условиям безопасности доступ возможен только в гостевом режиме).

С учетом опыта, полученного в МИФИ, информационно-образовательные порталы могут быть созданы в течение ближайших двух — трех лет в военно-научных центрах (военных академиях) видов Вооруженных Сил. Особенно актуальным может быть портал, предназначенный для офицеров центрального аппарата Минобороны. Затем порталы в качестве информационной (учебной) основы последовательно должны быть интегрированы в едином информационно-образовательном портале Минобороны России, функционирующем в Интернете. При этом в органах военного управления следует создать терминалы, обеспечивающие планирование, контроль самообразования и учет результатов учебы при аттестации офицеров. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

¹ Путин В.В. Доклад на Госсовете РФ 8 февраля 2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года».

² Гусева А.И., Киреев В.С., Тихомирова А.Н., Цыплаков А.С., Филиппов С.А. Информационно-образовательный портал МИФИСТ как средство повышения качества инженерной подготовки. Научная сессия МИФИ-2009. Аннотации докладов. М.: МИФИ, 2009. Т. 3.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

- статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);
- параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

- название статьи приводится на русском и английском языках;
- обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;
- обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

- при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

- исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

- ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ, Е.А. САМСОНОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.11.2012 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

Журнал издается Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

БОРЬБА – СПОРТ НАСТОЙЧИВЫХ

Российские военнослужащие в Таджикистане приняли участие в состязаниях по национальной таджикской борьбе гуштингири и рукопашному бою

Поклонники спортивных единоборств 201 российской военной базы и сухопутных войск Вооруженных сил Республики Таджикистан встретились недавно в г. Курган-Тюбе, где приняли участие в спортивных состязаниях по рукопашному бою и национальной таджикской борьбе гуштингири. Спортивный праздник был приурочен к 20-летию XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и проходил на территории одной из мотострелковых бригад Министерства обороны Республики Таджикистан по двум видам спортивных состязаний: в первый день — гуштингири, во второй — рукопашный бой.

В соревнованиях участвовали более 110 военнослужащих, выступавших в 8 весовых категориях. 201 военную базу представляли по 4 участника на каждую спортивную дисциплину. В напряженных поединках, продолжавшихся более 8 часов, российских военнослужащие завоевали 2 золотые из четырех возможных в малоизвестном для них виде национальной таджикской борьбы, и 2 золотых и одну бронзовую медаль по рукопашному бою. По итогам 201 военная база заняла 3 общее место среди 10 во-

инских частей принимавших участие в двухдневных спортивных состязаниях.

Гуштингири — это древняя национальная таджикская борьба. Ведется, как правило, в национальном халате с мягким поясом. Элементы захвата могут осуществляться за любое место в одежде, будь то пояс, рукав или отворот халата. Захваты ниже пояса не разрешены, однако допускаются броски через ноги. Победителем объявляется тот, кто сумеет бросить противника спиной вниз (засчитывается даже касание одной лопаткой). ■

**АРМЕЙСКИЙ
СБОРНИК**

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

***Подписаться на журнал
можно с любого месяца.***

*Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X*